

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
Факултети ҳуқуқшиносӣ
Кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва тиҷорат

**НАҚШИ КАФЕДРАИ ҲУҚУҚИ СОҲИБКОРӢ ВА
ТИҶОРАТ ДАР ИНКИШОФИ ИЛМИ ҲУҚУҚ**

Маводҳои конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ бахшида
ба 30-солагии таъсисёбии кафедраи «Ҳуқуқи соҳибкорӣ ва
тиҷорат», ш. Душанбе, 24 декабри соли 2011

ш. Душанбе - 2011

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
Факултети ҳуқуқшиносӣ
Кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва тиҷорат

**НАҚШИ КАФЕДРАИ ҲУҚУҚИ СОҲИБКОРӢ ВА
ТИҶОРАТ ДАР ИНКИШОФИ ИЛМИ ҲУҚУҚ**

Маводҳои конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ бахшида
ба 30-солагии таъсисёбии кафедраи «Ҳуқуқи соҳибкорӣ ва
тиҷорат», ш. Душанбе, 24 декабри соли 2011

*Нақши кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва тиҷорат дар инкишофи
илми ҳуқуқ (Маводҳои конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ
бахшида ба 30-солагии таъсисёбии кафедраи «Ҳуқуқи соҳибкорӣ ва
тиҷорат» аз 24 декабри соли 2011)/ Зери таҳрири номзадҳои илмҳои
ҳуқуқ, дотсентон Сангинов Д.Ш., Душанбе: «Матбааи ДМТ». 2011.
164 саҳ.*

ш. Душанбе – 2011

САРСУХАН

Кафедраи «Ҳуқуқи соҳибкорӣ ва тиҷорат» соли 1981 ба номи кафедраи қонунгузории хоҷагӣ ва ҳуқуқи меҳнатӣ таъсис ёфтааст, ки сарвари онро Ходими шоистаи илми Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор Виктор Аркаевич Ойгензихт ба ўҳда дошт. Ин кафедра бо мақсади тайёр намудани мутахассисони ҳуқуқшинос барои мақомоти хифзи ҳуқуқ ва дигар соҳаҳои хоҷагии халқи ҷумҳурӣ таъсис ёфта буд. Соли 1991 бо дарназардошти дигаргуниҳои кулӣ дар ҳаёти иқтисодӣ ва ҳуқуқии ҷумҳурӣ кафедраи мазкур бо номи кафедраи «Ҳуқуқи соҳибкорӣ ва тиҷорат» тағйири ному шаклу мундариҷа кард. Сарвари кафедраро дар давраҳои гуногун докторҳои илм, профессорон В.А. Ойгензихт, Ш.М. Исмоилов ва М.З. Раҳимов, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотцент Н.Ш. Шонасридинов ба ўҳда доштанд. Дар кафедраи номбурда фанҳои ҳуқуқи соҳибкорӣ ва тиҷорат, ҳуқуқи кишоварзӣ, ҳуқуқи меҳнатӣ, ҳуқуқи молия, ҳуқуқи андоз, ҳуқуқи таъминоти иҷтимоӣ ва фанҳои дигар тадрис мешаванд. Дар заминаи кафедра ба донишҷӯён аз курсҳои махсуси ҳуқуқи бонкӣ, ҳуқуқи корпоративӣ, қори ҳуқуқи дар фаъолияти соҳибкорӣ, шаклҳои алтернативии барраси намудани баҳсҳои иқтисодӣ, танзими ҳуқуқии савдои биржавӣ, ҳуқуқи сайёҳӣ, ҳуқуқи энергетикӣ, ҷавобгари тибқи ҳуқуқи меҳнат, ҳуқуқи сармоягузорӣ таълим дода мешаванд. Ба қалами устодони кафедра зиёда аз 1000 асарҳои илмию дастурӣ таалуқ дорад. Аъзоёни кафедра 30 китоби дарсӣ, даҳҳо монография, садҳо мақолаҳои илмиро ба таъб расонидаанд. Маҳсули қалами устодони кафедра дар Русия, Эстония, Литва, Латвия, Арманистон, Узбекистон, Қазоқистон, Полша, Молдавия, Гурҷистон, Олмон ва дигар кишварҳои хориҷӣ ба таъб расидаанд. Кафедра бо як гурӯҳ мактабҳои олии мамолики ИДМ, аз ҷумла бо кафедраи соҳибкории Донишгоҳи давлатии Москов ба номи М.В. Ломоносов, Донишкадаи ҳуқуқи хусусии Донишгоҳи ҳуқуқшиносии Қазоқистон робита дошта, айна

замон дар кафедра 1 профессор, 7 номзади илмҳои ҳуқуқ ва дотсентон, 7 ассистент қору фаъолият доранд. Саҳми устодони кафедра дар қабули санадҳои гуногуни ҳуқуқӣ ва тақмили онҳо, масалан, дар таҳияи лоиҳаи Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон, Модели Кодекси меҳнат барои давлатҳои муштараккул манофеъ, қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи хоҷагии деҳқонӣ (фермерӣ)», «Дар бораи хоҷагии ёрирасони шахсӣ», «Дар бораи ҷамъиятҳои сахҳомӣ», «Дар бораи ҷамъияти дорои масъулияти маҳдуд», «Дар бораи корхонаҳои давлатӣ», «Дар бораи судҳои ҳақамӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон», «Дар бораи арбитражи байналхалқии тиҷоратӣ» ва ғайра қалон ҳаст.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: правовые проблемы, предпринимательская деятельность, предпринимательское право, проблемы развития законодательства, предпринимательское законодательство, предпринимательская среда, национальная экономика.

Keywords: legal issues, entrepreneurship, business law, issues of law, enterprise law, business environment, the national economy.

Калидвожаҳо: мушкилоти ҳуқуқӣ, ғабӯлияти соҳибкорӣ, ҳуқуқи соҳибкорӣ, мушкилоти рушди қонунгузорӣ, қонунгузориҳои соҳибкорӣ, доираи соҳибкорӣ, иқтисодиёти миллӣ.

Гарантируемая Конституцией Республики Таджикистан свобода предпринимательской деятельности предусматривает формирование и развитие следующих основных направлений такой комплексной отрасли права как предпринимательское право:

1) законодательное определение степени свободы и самостоятельности субъекта хозяйствования;

2) защита прав собственности и законодательное регулирование имущественных отношений, возникающих в процессе осуществления деятельности субъекта хозяйствования;

3) выбор организационно-правовых форм и законодательное оформление начала деятельности субъекта предпринимательства[1].

Указанные направления предпринимательского права, приведенные в произвольном порядке без учета степени их

---

* Заведующий кафедрой экономического права Института экономики Таджикистана, доктор юридических наук, профессор.

значимости, основаны на легитимном определении предпринимательства как самостоятельной, осуществляемой на свой риск деятельности, направленной на систематическое получение прибыли от использования имущества, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке[2].

При выявлении путей государственной, в том числе правовой, поддержки предпринимательства, наверно, следует предварительно определить степень полноты законодательного оформления в Таджикистане каждого из приведенных направлений предпринимательского права, выполнить анализ текущего положения, выявить существующие правовые проблемы и, на их основе, с учетом перспективных целей государственной политики реализовать очередные меры по усовершенствованию основных направлений предпринимательского права.

Анализируя понятие предпринимательской деятельности в соответствии со ст.2 ГК РФ, профессор Ершова И.В. подобным образом на основе определения выделяет следующие признаки предпринимательской деятельности: 1) самостоятельность, включая имущественную организационную самостоятельность; 2) наличие риска в процессе осуществления предпринимательской деятельности; 3) систематичность осуществления деятельности и получения прибыли; 4) основные направления получения прибыли; 5) государственная регистрация предпринимательства[3].

В свою очередь другие авторы приводят несколько иные признаки предпринимательства: 1) характеризуется самостоятельностью; 2) сопряжена с риском; 3) направлена на систематическое получение прибыли; 4) прибыль извлекается субъектами от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг;

5) осуществляется лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке[4].

Профессор Быков А.Г. на основе определения предпринимательства основываясь на цикличном механизме осуществления предпринимательской деятельности выделяет следующие структурные элементы этого механизма: 1) предварительный – создание с помощью правовых норм необходимых организационных и имущественных предпосылок предпринимательской деятельности; 2) непосредственное осуществление предпринимательской деятельности как экономической деятельности по созданию товарного продукта; 3) движение товара на рынке и его реализация; 4) достижение материальных и финансовых результатов предпринимательской деятельности[5].

Кроме того, в научной литературе среди признаков предпринимательской деятельности выделяют родовые, присущие любой экономической деятельности (самостоятельность, риск) и видовые (систематичность получения прибыли)[6].

Оценивая с правовой точки зрения общие признаки такого объекта права, как «предпринимательская деятельность», указанные авторы находят общие признаки всех подобных объектов, что необходимо для научного изучения этой отрасли права. В отличие от них наша же градация направлений развития предпринимательского права позволяет на различных этапах развития общества и государства в зависимости от уровня сложности складывающихся экономико-правовых отношений между субъектами предпринимательского права создавать условия для последующего совершенствования этой отрасли права.

В связи с тем, что предпринимательская деятельность пронизывает, так или иначе, абсолютно все сферы общественной жизни, предмет правового регулирования данных общественных

отношений является весьма многогранным и применительно к каждому конкретному случаю индивидуален.

Таким образом, сохраняя в целом неизменным понятие предпринимательской деятельности, выявление на его основе общих направлений совершенствования предпринимательского права преследует цель выявить «узловые вопросы» предпринимательства, решение которых на различных этапах развития общественных отношений будет способствовать продвижению общества к прогрессу и модернизации этих же общественных отношений, а также развитию на этой основе законодательной базы. Такая задача, стоит перед всеми правоведами, занимающимися развитием предпринимательского права.

Исходя из такой правовой концепции, можно определить имеющиеся в настоящий момент основные и специфические правовые проблемы предпринимательского права в Таджикистане, а также посредством их решения создать благоприятную предпринимательскую среду. Как отмечает большинство исследователей «предпринимательство может развиваться при наличии в стране определенных внешних и внутренних факторов (условий), в совокупности обеспечивающих благоприятные возможности для развития цивилизованного преуспевающего предпринимательства»[7].

К основным правовым проблемам предпринимательства, с нашей точки зрения, могут быть отнесены те из них, решение которых может привести к усовершенствованию законодательного оформления общих направлений развития предпринимательского права. Например, согласно литературным источникам, исследование проблем только по первому направлению - развитие свободы всей предпринимательской среды – позволит на основе реальной оценки текущего состояния определить имеющиеся в настоящий момент правовые проблемы и для

их решения предусмотреть изменения законодательства в области развития государственного предпринимательства, сокращения государственного регулирования предпринимательства и создания саморегулируемых организаций, уменьшения установленных государством запретов и ограничений для предпринимателей, расширения права на предпринимательство, создания условий для снижения риска предпринимательской деятельности, уменьшение расходов предпринимателей, связанных с исполнением требований государства, и пр.

Предполагается, что подобная деятельность государства способна ввести в действие более эффективные правовые нормы, стимулирующие развитие предпринимательства и конкуренции (как одного из признаков свободы предпринимательства). Подобные правовые реформы проведены в некоторых постсоветских странах, которые имеют значительно более лучшие рейтинги в отношении своей предпринимательской среды по оценке Всемирного Банка (Грузия, Азербайджан, Армения, Казахстан и др.).

Вместе с тем, конечно, в настоящее время предпринимательская деятельность не может осуществляться в условиях абсолютно свободного рынка, как это отмечено более 200 лет назад у классиков экономики (А.Смита, Д.Рикардо). Будучи субъективным конституционным правом, право на осуществление предпринимательской деятельности представляет собой предоставленную лицу и обеспеченную законами меру возможного поведения, направленную на достижение преследуемых субъектом целей. Таким образом, право на осуществление предпринимательской деятельности не предоставляет субъекту безграничной свободы. Оно должно осуществляться в рамках границ, очерченных нормативными правовыми актами, содержащими как позитивные правила поведения, так и запреты, применяемые в данной сфере. Совокупность правил,

приемов и способов государственного регулирования предпринимательской деятельности представляет собой режим ее осуществления[8].

Вместе с этим, неполнота и некомплексность осуществляемых правовых реформ развития предпринимательства, сохранение значительного числа не всегда обоснованных ограничений для предпринимательства, широкое использование административных мер в отношении предпринимателей и другие правовые факторы не позволяют достичь серьезных реальных результатов в этой сфере деятельности.

В.П.Мозолин, анализируя современную доктрину права и гражданское законодательство, утверждает: «Закон - это зеркальное отображение права. Если плох закон, т.е. не соответствует указанным принципам, плохо и право»[9].

Анализ показывает, что действующая в Таджикистане законодательная база предпринимательства была создана для начальных условий перехода от плановой экономики к рыночным отношениям. Тогда было обосновано желание государства максимально попытаться сохранить за собой все основные функции, передавая отдельные регулирующие функции государственным коммерческим структурам, в определенной степени ставя себя в противовес к нарождающейся частной предпринимательской среде.

Предпринимательство все еще находится в прямой зависимости от действий и решений органов государственного управления, сохранивших в своем арсенале методы и способы административного управления, мало совместимые с принципами свободного рынка. Широкое использование органами государственного управления всех уровней этих методов и способов приводит к увеличению административных барьеров, повышает транзакционные издержки

предпринимателей, создает дополнительные препятствия для доступа к предпринимательской деятельности.

Законодательство РТ, регулирующее предпринимательскую деятельность, в последние годы находится в постоянном изменении и развитии в связи с усилением поддержки предпринимательства, в первую очередь малого и среднего бизнеса, как основного способа повышения самозанятости граждан, сокращения внешней трудовой миграции и снижения уровня бедности населения.

Каждое проведенное обновление национального законодательства в сфере предпринимательства, в соответствии с нашей концепцией, должно предусматривать целенаправленной еще большее расширение степени свободы граждан на осуществление предпринимательской деятельности в соответствии с объявленной политикой либерализации, все более приближение действующих правовых норм в соответствие со сложившейся экономической ситуацией и целями экономической политики.

Такое направление экономической политики способно не только в определенной степени компенсировать для страны сократившиеся в условиях мирового кризиса объемы внешних денежных поступлений от трудовых мигрантов, но и снизить социальную напряженность невостребованных потенциальных мигрантов, сохранить объемы внутреннего потребления и поступления внутренних налогов. Такая государственная политика определяет необходимость внедрения правовых и организационно-экономических новаций во всех областях хозяйственной деятельности.

Правовую основу для осуществления предпринимательской деятельности в РТ составляет норма статьи 12 Конституции, устанавливающей свободу предпринимательской деятельности. Этот принцип получил развитие в ГК РТ и других законодательных актах. Он означает право предпринимателя начинать и вести свое дело в

любой сфере предпринимательства, в любой из предусмотренных законом организационно-правовых форм, с использованием любых (не изъятых из оборота) видов имущества и т.д. Данный принцип подтверждается также установлением для большинства коммерческих организаций и индивидуального предпринимателя общей правосубъектности. Буквальное толкование данной статьи свидетельствует, что, как и другие права человека, его предпринимательская деятельность и собственность охраняются и защищаются государством и его органами.

Однако эта свобода предпринимательской деятельности не безгранична, поскольку законами она может быть ограничена в интересах общества в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. В частности, свобода предпринимательской деятельности ограничивается широкой практикой лицензирования отдельных ее видов.

Признание Конституцией многообразия и юридического равенства форм собственности (ст.12 Конституции) предусматривает наличие и правовой защиты равным образом различных форм собственности, в том числе частной. Это означает, что не могут устанавливаться какие-либо привилегии и ограничения для тех или иных форм собственности, для субъектов, ведущих предпринимательскую деятельность с использованием имущества, находящегося в государственной или частной собственности.

Принцип свободы предпринимательства неразрывно связан с территориальной целостностью государства (ст.7 Конституции). Принцип единого экономического пространства, т.е. свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств на всей территории Таджикистана. Согласно этому принципу на территории

Таджикистана не допускается установление таможенных границ, пошлин, сборов и каких-либо иных препятствий для свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств. Ограничения могут вводиться в соответствии с законом, если это необходимо для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей. Примерами таких ограничений, вводимых в отдельных регионах страны, являются запреты на вывоз хлопка-сырца для переработки в другие районы (в целях недопущения налоговых потерь местного бюджета).

Государственное регулирование экономики, в том числе предпринимательской деятельности, осуществляется в любом государстве. Его формы и методы определяются политическими условиями, уровнем экономического и социального развития, историческими традициями, национальными особенностями и другими факторами. Переход к рыночным условиям хозяйствования потребовал пересмотра системы государственного регулирования экономики, замены прямых административных мер воздействия на косвенные экономические.

Вместе с тем, признавая необходимость государственного регулирования предпринимательства в качестве принципиального положения, необходимо помнить, что в законодательстве устанавливается правило о недопустимости вмешательства кого-либо (в том числе государства) в частные дела. Так, статьей 22 Закона РТ «О государственной защите и поддержке предпринимательства устанавливается: «Вмешательство во внутренние дела субъекта предпринимательской деятельности запрещается, кроме указанных в настоящем Законе и предусмотренных в законодательстве РТ, случаев»[10].

Основная цель государственного регулирования предпринимательской деятельности видится в достижении баланса

частных интересов предпринимателей и публичных интересов государства и общества в целом. Достижению этой цели и должны способствовать нормы комплексной отрасли предпринимательского права, сочетающей в себе частноправовые и публично-правовые начала.

Действующий Закон РТ «О государственной защите и поддержке предпринимательства в Республике Таджикистан»[11] является рамочным и носит несколько противоречивый характер, поскольку вопросы государственной регистрации, прекращения и банкротства, банковского и антимонопольного регулирования, проверок, страхования, налогообложения и пр. реализуются в нем через иные законодательные акты. Так, в ст.5 данного Закона определены полномочия центрального и местных исполнительных органов государственной власти (в частности, такие как определение общих принципов, приоритетных направлений и средств государственной защиты и поддержки предпринимательства), однако в ст.22-23 Закона эти направления уже определены.

Единственной, с нашей точки зрения, достаточно часто используемой на практике нормой этого Закона являются отличительные признаки субъектов малого, среднего и крупного предпринимательства[12]. На основе принятой Правительством страны Концепции развития предпринимательства на период до 2015 года[13] до сих пор не разработан и не принят соответствующий программный документ[14].

Изучая определенные направления развития предпринимательского права применительно к условиям современного Таджикистана, можно, исходя из каждого направления, выявить имеющиеся правовые проблемы, которые после их размещения по приоритетности, попробовать решить, внося поправки в действующее законодательство.

1. В отношении расширения свободы предпринимательства:

Как известно, экономическая свобода, отраженная в праве, наряду с другими факторами является определяющим условием развития предпринимательства. Сущность экономической свободы состоит в установлении гарантий со стороны государства на разных уровнях экономического регулирования дееспособным гражданам и их объединениям (юридическим лицам) на осуществление законной предпринимательской деятельности. Экономическая свобода означает, что всем гражданам гарантируется возможность полного использования своих способностей, личностных качеств, имущества для осуществления активной экономической деятельности. В связи с этим большое значение имеет практическая реализация положений правовых норм, не допускающих монопольное положение отдельных хозяйствующих субъектов и недобросовестную конкуренцию[15].

Методы государственного регулирования экономических отношений подразделяются на прямые (административные - государственная регистрация субъектов предпринимательской деятельности, лицензирование отдельных видов предпринимательской деятельности и т.п.) и косвенные (экономические, опосредованное воздействию на поведение субъектов предпринимательской деятельности через экономические интересы).

Гарольд Берман отмечает: "Все западные правовые системы - английская, французская, германская, итальянская... и другие - имеют общие исторические корни, из которых они выводят не только общую терминологию и общие методы, но также и общие понятия, общие принципы права и общие ценности". В развитых рыночных странах хотя само понятие «свобода предпринимательства» в конституционных документах, как правило, не называется, а вытекает из совокупности многих основных прав и свобод (права собственности, свободы труда и запрета принуждения к труду,

свободы договора, свободы конкуренции, стремления к счастью (США)). Свобода предпринимательства в праве ЕС воплощена в таких принципах, как свобода движения товаров, капиталов, услуг и рабочей силы, а также свобода учреждения объектов предпринимательства (freedom of establishment)[16].

В действующем законодательстве в качестве основных целей государственного регулирования предпринимательства названы: 1) определение общих принципов, приоритетных направлений и средств государственной защиты и поддержки предпринимательства; 2) разработка и реализация государственных программ развития предпринимательства; 3) защита интересов государства и прав потребителей путем принимать меры по обеспечению охраны труда, экологической, санитарной безопасности, техники безопасности, производственной гигиены и санитарии, а также повышению экономики; (ст. 5 и 23 Закона РТ о государственной защите и поддержке предпринимательства). Что касается целей государственного администрирования предпринимательства, то к ним отнесены: обеспечение безопасности производимой и реализуемой продукции для жизни и здоровья людей, защиты их имущества, безопасности для окружающей среды, национальной безопасности РТ; предупреждение обманной практики; экономия природных и энергетических ресурсов; повышение конкурентоспособности национальной продукции.

Несмотря на предпринимаемые меры по расширению уровня свободы, доля государственного регулирования предпринимательства крайне велика. Например, как известно, в Таджикистане уже давно используется такой регулятор предпринимательства как лицензирование. Ст.5 Закона устанавливает: «К лицензируемым видам деятельности относятся виды деятельности, осуществление которых может повлечь за собой нанесение ущерба правам, законным

интересам, здоровью граждан, обороне и безопасности государства, культурному наследию народов Республики Таджикистан и регулирование которых не может осуществляться иными методами, кроме как лицензированием»[17]. Фактически лицензирующие органы не имеют возможности обеспечить контроль за осуществлением лицензируемых видов деятельности (ст.17-18 Закона), не несут ответственности за указанный в ст.5 ущерб, т.е. эффективность такой формы государственного регулирования является крайне недостаточной.

Недавно в Таджикистане в дополнение к лицензиям законодательно установлена разрешительная система - совокупность процедур регулирования предпринимательской деятельности разрешительными органами, связанных с выдачей, переоформлением, приостановлением и возобновлением действия и аннулированием разрешительного документа, выдачей дубликатов разрешительного документа [18]. В результате в перечень контролирующих органов попадают не только лицензирующие органы, но и органы разрешительной системы, что при ограничении свободы предпринимательства не достигает целей, поставленных законодателем.

2. В отношении защиты прав собственности:

Предпринимательские отношения, будучи имущественными отношениями, могут быть вещными или обязательственными правоотношениями, объектами выступают вещи (предметы материального мира), имущественные права и обязанности, действия (бездействие). Объектами предпринимательских неимущественных отношений являются продукты духовного творчества, неимущественные права и обязанности, действия (результаты действий). Для осуществления предпринимательской деятельности предприниматель должен обладать определенным имуществом.

Обладание обособленным имуществом является необходимым условием для осуществления предпринимательской деятельности[19].

В ст. 48 ГК устанавливает три формы принадлежности имущества юридическому лицу: на праве собственности, хозяйственного ведения и оперативного управления (имущество может принадлежать юридическому лицу по другим основаниям, например, на праве аренды или залога, срочного или бессрочного землепользования).

В условиях современного рыночного оборота наиболее предпочтительной правовой формой закрепления отношений принадлежности имущества субъектам предпринимательской деятельности следует признать право собственности. Наряду с правом собственности в качестве правовых форм принадлежности имущества организациям установлены право хозяйственного ведения и право оперативного управления. Данные категории, содержание которых составляет особую разновидность вещных прав юридических лиц — несобственников по хозяйственному и иному использованию имущества собственника, аналогов которых нет в мировой практике, служат ключом для понимания как природы и сущности правоотношений публичной собственности в целом, так и правового положения государственных и муниципальных унитарных предприятий[20]. Появление этих ограниченных вещных прав в национальном законодательстве связано с существованием советской экономики, базирующейся преимущественно на государственной (общенародной) собственности[21], которая не полностью стыкуется с формирующейся рыночной экономикой.

Правовая проблема такого вещного права заключается в постепенной его трансформации в полное право собственности, перешедшее от государства: собственность, переданная в оперативное управление (государственные унитарные предприятия), - лицам, способным эффективно осуществлять предпринимательскую

деятельность (с возможным отчислением государству ее полной стоимости); собственность, находящаяся в хозяйственном ведение (государственные учреждения здравоохранения, образования и пр.), - в собственность органов местного самоуправления или местных органов власти, чьи потребности удовлетворяются через ее посредство. Это предусматривает установление широких прав и одновременную высокую ответственность перед государством получателей государственного имущества.

Как и в других постсоветских странах наделение субъектов предпринимательства в первые годы перехода к рыночным отношениям осуществлялось непосредственно самим государством посредством приватизации и разгосударствления государственной собственности. Правовое регулирование указанного процесса осуществлялось посредством специального закона[22] и множества подзаконных актов.

К настоящему времени основная часть прежней государственной собственности передана субъектам предпринимательства, однако цель государства – создать условия для формирования имущества для предпринимателей и обеспечить требования законодательства о сохранении прежнего производства оправдалась не полностью.

К примеру, в России приватизация осуществлялась по следующей схеме: сначала предприятия приватизируются, а затем ввиду отсутствия инвесторов и соответственно инвестиций попадают в список неплатежеспособных[23]. Схема приватизации в Таджикистане была попроще, но завершалась практически с тем же результатом, - почти все имущество, переданное от государства предпринимателям посредством приватизации, было использовано самым примитивным образом: станки проданы как металлолом, здания разобраны и проданы как строительные материалы, технологические площадки были использованы для строительства торговых помещений и

гостиниц, т.е. для создания первоначального капитала на основе разрушения прежнего производства. Однако и этот накопившийся первоначальный капитал был использован в большей степени не для предпринимательства в Таджикистане,

Отсутствие требования об указании имущества индивидуального предпринимателя, используемого для его деятельности, при государственной регистрации, делает эту деятельность в Таджикистане менее прозрачной и способствует росту теневой экономики. В связи с изложенным возникает экономико-правовая проблема: каким образом использовать имущество сохранившихся крупных государственных предприятий (Таджикской железной дороги, компании «Барки Точик») с тем, чтобы в последующем деятельность этих предприятий была эффективной.

В имущественной сфере необходимо принятие законов о мониторинге, санации и государственной поддержке приватизированных предприятий, об управлении государственной собственностью (включая государственные пакеты акций приватизированных предприятий), о полном возмещении государством предпринимательской собственности, изъятой для государственных нужд, о расширении участия малого и среднего бизнеса в государственных закупках. Следует также больше использовать правовые средства для осуществления и защиты прав субъектов предпринимательской деятельности (договора, формы ответственности).

3. В отношении правового оформления начала (завершения) деятельности и выбора приемлемой организационно-правовой формы:

Правоспособность субъекта предпринимательства лица возникает с момента его государственной регистрации, которая является обязательной для любого субъекта.

Национальным законодательством в целом решены проблемы использования установленных гражданским законодательством тех или иных организационно-правовых форм предпринимательской деятельности. Однако для предпринимательского права еще имеется достаточное количество нерешенных задач, которые подлежат изучению с учетом опыта развитых рыночных стран.

Единообразный торговый кодекс США содержит следующее определение коммерсанта: это тот, кто совершает операции с товарами определенного рода или каким-либо другим образом по роду своих занятий ведет себя так, как будто он обладает особыми знаниями или опытом в отношении операций или товаров, являющихся предметом сделки, а также тот, кто может рассматриваться как обладающий такими знаниями или опытом вследствие того, что он использует услуги агента, брокера или личного посредника, который ведет себя так, как будто он обладает такими знаниями и опытом.

Понятие коммерсанта содержит Торговый кодекс Франции. Коммерсантами являются лица, которые совершают сделки в процессе осуществления своей обычной профессии. Согласно Германскому торговому уложению коммерсантом является лицо, которое занимается торговой деятельностью, при этом последняя охватывает не только приобретение и перепродажу товаров и ценных бумаг, но и обработку и переработку товаров для иных лиц[24].

В Таджикистане, где около 80% субъектов малого и среднего бизнеса осуществляют торговую (коммерческую) деятельность, для регистрации предпринимательства чаще всего используется форма индивидуального предпринимательства. В соответствии со статьями 7¹ и 7² Закона РТ «О государственной защите и поддержке предпринимательства в Республике Таджикистан» индивидуальные предприниматели, осуществляющие деятельность по свидетельству,

могут относиться к субъектам малого, среднего и крупного предпринимательства.

Индивидуальное предпринимательство (на основании патента или свидетельства[25]) представляет собой самую простую форму начала предпринимательской деятельности физического лица. Если индивидуальный предприниматель по патенту не имеет права найма рабочей силы и осуществления внешнеэкономической деятельности, ограничен размер его предельного дохода, то индивидуальный предприниматель по свидетельству не ограничен ни видами деятельности, осуществляемой в соответствии с законодательством, ни размерами получаемого дохода. Процедура создания физическим лицом бизнеса с 2009 г. значительно упрощена, а потребности в начальном капитале, как правило, невелики[26].

С правовой точки зрения проблемой является то, что индивидуальное предпринимательство предусматривает полную ответственность предпринимателя по своим обязательствам, включая банковские кредиты, обеспеченную всем его имуществом. Велика, однако, его личная ответственность, и индивидуальный предприниматель серьезно рискует, привлекая кредитные средства. Патентщик пользуется определенными льготами, в частности, в сфере налогообложения, фактически он выступает в роли и руководителя бизнеса, и наемного работника. Налоговые льготы предусмотрены также и для индивидуальных предпринимателей, функционирующих на основании свидетельства.

Учитывая значимость сельскохозяйственного производства в Таджикистане, где свыше 70% населения проживает в сельской местности, серьезную проблему представляет установленная Законом форма создания дехканского (фермерского) хозяйства, нечетко определяющая совместную деятельность в составе дехканского хозяйства.

Статья 1 Закона РТ «О дехканском (фермерском) хозяйстве» от 19.05.2009 №526 устанавливает, что «деханское (фермерское) хозяйство - самостоятельный хозяйствующий субъект, деятельность которого как предпринимателя основывается на личном труде одного лица, членов одной семьи или группы лиц и которое базируется на земельном участке и другом имуществе, принадлежащем его членам». Дехканское хозяйство может создаваться в форме индивидуального, семейного и товарищеского дехканского хозяйства (ст.5).

Одновременно положения ст.7 действующего Закона, устанавливают: 1) дехканское хозяйство осуществляет свою деятельность без образования юридического лица; 2) дехканское хозяйство наряду с коммерческими организациями и индивидуальными предпринимателями является равноправным звеном экономической системы. Законодатель установил, что дехканское хозяйство не является юридическим лицом, не является индивидуальным предпринимателем, а является какой-то иной формой начала осуществления сельскохозяйственной предпринимательской деятельности, не предусмотренной ГК РТ.

Из-за слабости правового оформления совместной деятельности независимых индивидуальных предпринимателей – членов дехканского хозяйства, выдачи земельного сертификата на главу этого хозяйства, на практике взамен совместной деятельности членов дехканского хозяйства государственную регистрацию (легализацию начала предпринимательской деятельности) проходит глава дехканского хозяйства как индивидуальный предприниматель, функционирующий на основании свидетельства[27].

С правовой точки зрения в этом случае в качестве субъекта правоотношений может выступать только глава хозяйства, всю полную ответственность по обязательствам хозяйства как индивидуальный предприниматель несет также он. В результате

возникает противоречие и не исполняется требование части 1 ст.2 ГК РТ «Нормы гражданского законодательства, содержащиеся в других законах и иных актах законодательства, должны соответствовать настоящему Кодексу».

В условиях глобализации мировой экономики и региональной интеграции необходимость гармонизации законодательства, в том числе законодательства о предпринимательстве, рассматривается в качестве одного из эффективных способов формирования единства правового пространства.

Так, например Республикой Таджикистан 11.10.2004 года было заключено Соглашение о Партнерстве и Сотрудничестве, учреждающее партнерство с Европейским сообществом. Особое значение для нашей страны имеет ст.40 данного Соглашения, согласно которой стороны признают, что важным условием укрепления экономических связей между Таджикистаном и Европейским Сообществом является гармонизация законодательства в области коммерческого, таможенного, банковского законодательства и других сфер общественной жизни[28].

Подобные правовые проблемы возникают в настоящее время в связи с деятельностью по вхождению нашей страны во Всемирную Торговую Организацию и Таможенный Союз.

Во внешнеэкономическом аспекте учеными отмечаются серьезные проблемы (вызовы), стоящие перед каждым государством. Это борьба с монополиями, которые получили невероятный размах. Это резкое усиление роли государства в модернизации экономики. Это необходимость коренного изменения действующего законодательства.

Для модернизации национальной экономики и создания соответствующей правовой среды с учетом указанных вызовов следует разработать правовые основы национально ориентированной промышленной политики, современную концепцию развития

предпринимательского законодательства, национально ориентированные организационно-правовые формы хозяйствования в промышленности и сельском хозяйстве, современные формы и методы государственного регулирования мате

Ежегодно для оценки и сравнения предпринимательской среды в более чем 180 стран мира Всемирный Банк публикует свои рейтинги, охватывающие 10 основных индикаторов. Так, согласно недавно распространенным сведениям, Таджикистан по индикатору «исполнение договорных отношений» занимает 42 место в мире, по индикатору «защита инвестиций» - 65 место, индикатору «начало бизнеса» занимает 70 место, а по индикатору «регистрация собственности» - 90 место. Значительно хуже положение по другим индикаторам, в частности, по индикатору «доступ к электричеству» - 178 место, по индикаторам «доступность строительной деятельности», «доступ к кредитам» и «международная торговля» - 177 место, а по индикатору «уплата налогов» - 168 место. Если по части индикаторов позиции Таджикистана довольно неплохие, то по другим индикаторам положение плачевное. Несмотря на субъективность индикаторов Всемирного Банка, они определяют правовые проблемы предпринимательской среды, которые нуждаются в корректировке.

Намерение осуществить комплексные реформы по развитию предпринимательства (упрощение процедуры банкротства, защита миноритарных акционеров, упрощение процедуры государственной регистрации, сокращение ограничений для развития строительной деятельности и пр.), осуществляемое в последнее время, позволило Таджикистану в течение двух последних лет войти в десятку стран-реформаторов мира.

Это устанавливает перед правоведами необходимость выработки современной Концепции развития предпринимательского законодательства. Модернизация предпринимательского

законодательства должна осуществляться с учетом выявленных тенденций правового, экономического, политического и социального развития, а также учета инновационной составляющей, исследований в области современной системной трансформации экономики и законодательства[29].

Летература

1. Мороз С.П. определяет следующие признаки предпринимательского права: 1) равенство субъектов предпринимательской деятельности; 2) неприкосновенность собственности; 3) свобода договора; 4) недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела; 5) беспрепятственное осуществление гражданских прав; 6) обеспечение восстановления нарушенных гражданских прав; 7) судебная защита гражданских прав (См.: Мороз С.П. Предпринимательское право Республики Казахстан: Курс лекций. – Алматы: КОУ, 2008. – с.22-23).

2. Часть 3 статьи 1 Гражданского кодекса Республики Таджикистан. - Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1999г., № 6,ст.153,154

3. Ершова И.В. Предпринимательское право. – М.: Юриспруденция, 2006. – с.5-7.

4. Алексеева Д.Г., Андреева Л.В., Андреев В.К. Российское предпринимательское право (под ред. И.В. Ершовой, Г.Д. Отнюкова). - "Проспект", 2010 г. – с.18-23.

5. Предпринимательское право в рыночной экономике /отв.редакторы Е.П.Губин, П.Г.Лахно. – М.: Новая Правовая культура, 2004. – с.73.

6. Семеусов В.А., Тюкавкин А.А., Пахаруков А.А. Правовые проблемы предпринимательской (экономической) деятельности. Иркутск, 2001. С. 10.

7. Лапушта М.Г. и др. Предпринимательство. – М.: ИНФРА-М, 2000. – с.46.

8. Ершова И.В. Предпринимательское право. М.: ИД «Юриспруденция», 2006. – с.26-27.

9. Мозолин В.П. Современная доктрина и гражданское законодательство. С.7

10. Аналогичная норма содержится в ст.9 Закона РТ «О дехканском (фермерском) хозяйстве»

11. Ахбори Маджлиси Оли РТ., 2002г. №4 часть 1 ст. 293 (согласно имеющейся информации в настоящее время осуществляется разработка новой редакции этого закона)

12. Указанные признаки используются в налоговом законодательстве, прежнем законе о моратории на проверки субъектов малого и среднего предпринимательства

13. Утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от 3 декабря 2012 года №469.

14. Необходимо обратить внимание на то, что последними поправками в данный Закон (от 25 марта 2011 г. №701) введены новые направления государственной поддержки предпринимательства, в частности, по укреплению профессионализма осуществления предпринимательской деятельности, т.е. необходимость ведения этого вида деятельности специально подготовленными людьми (в частности, внедрение магистерских программ бизнес-администрирования, подготовка профессиональных предпринимателей, обладающих современными экономическими и правовыми знаниями, совершенствование профессиональных навыков субъектов малого предпринимательства). Этим же Законом предусматривается государственное содействие развитию инновационного предпринимательства.

15. Лапушта М.Г. и др. Предпринимательство. – М.: ИНФРА-М,

2000. – с.47.

16. Предпринимательское право Российской Федерации /Под ред.Е.П.Губина, П.Г.Лахно. – М.: Юристъ, 2003. – с.44.

17. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2004 г., №5, ст. 348

18. Ст.1 Закона РТ «О разрешительной системе» от 2.08.2011 №751.

19. Мороз С.П. Мороз С.П. Предпринимательское право Республики Казахстан: Курс лекций. – Алматы: КОУ, 2008. – с.77-78.

20. Гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. 1 / Отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2000. С. 485; Гражданское право: Учебник. Ч. 1 /Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1996. С. 381-383; Тихомиров Ю. А. Публичное право: Учебник. С. 341—343.

21. Предпринимательское право России: учеб. / В. С. Белых, Г. Э. Берсункаев, С. И. Виниченко [и др.]; отв. ред. В. С. Белых. — М.: Проспект, 2009. – с.274

22.Ахбори Маджлиси Олии Республики Таджикистан, 1997 г., №10, ст.160.

23.Предпринимательское право России: учеб. / В. С. Белых, Г. Э. Берсункаев, С. И. Виниченко [и др.]; отв. ред. В. С. Белых. — М.: Проспект, 2009. – с.308.

24.Алексеева Д.Г., Андреева Л.В., Андреев В.К. Российское предпринимательское право (под ред. И.В. Ершовой, Г.Д. Отнюкова). - "Проспект", 2010 г. – с.37.

25.Общая численность индивидуальных предпринимателей, функционирующих в Таджикистане на основании патента, а также на основании свидетельства (включая регистрируемых в такой форме дехканских хозяйств без образования юридического лиц) превышает 120 тыс.ед.

26. С 1 июля 2009 г. в соответствии с Законом РТ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» государственная регистрация бизнеса производится налоговыми органами в соответствии с принципом «Единого окна», при этом в момент регистрации не требуется декларирование сформированного уставного капитала, представления проекта устава

27. В Казахстане совместное предпринимательство более отрегулировано и осуществляется в соответствии с нормами Закона группой физических лиц (индивидуальных предпринимателей) на базе имущества, принадлежащего им на праве общей собственности, а также в силу иного права, допускающего совместное пользование и (или) распоряжение имуществом (См.: Мороз С.П. Предпринимательское право Республики Казахстан: Курс лекций. – Алматы: КОУ, 2008. – с.45).

28. См.: Менглиев Ш.М. Гармонизация и унификация гражданского законодательства Республики Таджикистан // Государство и право – 2006.- №3.- С.61.

29. Дойников И.В. К вопросу концепции развития предпринимательского (хозяйственного) права в современных условиях. Вопросы правоведения, 2010, №1, с.63, 79.

Правовые проблемы предпринимательской деятельности

В данной статье анализированы определенные проблемы развития предпринимательского права применительно к условиям современного Таджикистана и исходя из каждого направления, выявлены имеющиеся правовые проблемы и продолжены решения для поправок в действующем законодательстве.

Legal problems of entrepreneurship

This article analyzes the specific problems of business law as applied to the modern Tajikistan and on the basis of each area, identifies the existing legal problems and solutions continue to amend the existing legislation.

Мушкилоти ҳуқуқи фаъолияти соҳибкорӣ

Дар мақолаи мазкур мушкилоти муайяни рушди ҳуқуқи соҳибкорӣ дар шароити муосири Тоҷикистон таҳлил шуда, вобаста ба ҳар як самт мушкилоти мавҷудаи ҳуқуқӣ ошкор гардида, роҳҳои ҳалли он ва ислоҳи қонунгузори амалкунанда пешниҳод гардидааст.

К ВОПРОСУ ОГРАНИЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРАВ

Гаюров Ш. К.

Таджикский национальный университет

Другой особенностью информации является возможность ее практически неограниченного тиражирования, распространения и преобразования форм ее фиксации. ГК РТ признает личное информационное право граждан (потребителя, акционера, услугодателя и др.), при этом устанавливает ограниченный режим доступа к информации, которая имеет действительную или потенциальную ценность в силу неизвестности ее третьим лицам при условии, что к ней нет свободного доступа на законном основании и обладатель информации принимает меры к охране ее конфиденциальности.

Запрещено распространение сведений или сообщений, порочащих честь и достоинство человека и гражданина. Такой подход законодателя имеет своей целью укрепление гражданско – правового статуса личности в информационной сфере. Однако статус таких субъектов выходит за рамки участия в имущественных отношениях. При этом средства гражданского

права являются наиболее удобными для укрепления высокого положения личности в государстве, а также защиты личных интересов граждан, не связанных непосредственно с коммерческим оборотом, в частности интересов, связанных с личностью, с ее внутренним миром, равно как и с ее индивидуализацией.

Однако эти основы осуществления гражданской свободы в информационной сфере отдельными авторами рассматриваются по-разному. Так, по мнению В. А. Дозорцева, «право на информацию складывается из двух элементов – право на получение информации и право на ее распространение. Первое вообще относится не к гражданским, частным, а к публичным правам».[1] С этими выводами трудно согласиться. По нашему мнению, право на получение информации и право на ее распространение являются мерами возможного разумного поведения в гражданском информационном обороте. Подобный режим имеет гражданско – правовую природу. При этом, как публично – правовой, так и гражданско – правовой режимы информации могут касаться не только открытой, но и закрытой (конфиденциальной) информации, включая информацию, составляющую государственную, служебную и коммерческую тайну.[2]

Отрицание значимости роли государства в информационной сфере может вообще дискредитировать саму идею права. Участие государства в данной сфере можно свести к двум основным задачам – обеспечению свободного доступа к открытой информации и обеспечению закрытости информации, имеющей по закону ограниченный режим доступа. Все это достигается путем правоограничения или, наоборот, расширением прав и свобод граждан. В результате реализации прав субъектов неизбежна конкуренция интересов граждан, группы людей и социальных слоев общества. Поэтому необходимо взаимное ограничение прав граждан, дабы исключить самоуправство. Правоограничение присуще праву в силу его

назначения – служить мерой свободы, которая не может быть беспредельной. Здесь весьма уместно привести такие слова Иммануила Канта: «Право является воплощением условий, под которыми могут быть объединены произвол одного с произволом другого (лица) под общим законом свободы».[3]

Определение пределов воздействия на человеческую волю ради достижения справедливого порядка и предсказуемости составляет проблему правомерного ограничения прав и свобод граждан.

В области гражданско – правового регулирования информации вопрос правоограничения приобретает ещё большее значение, поскольку в этом случае имеет место столкновение разных интересов в доступности актуальной информации и защите прав граждан на личную тайну. Однако устанавливаемые законом ограничения гражданских прав должны быть разумны и оправданы, достаточны и адекватны предполагаемой угрозе безопасности обществу. При этом следует учитывать, что здесь одинаково вредны как недооценка возникающих угроз безопасности государства, так и установление чрезмерных ограничений гражданских прав, явно не соответствующих степени общественной опасности возникающих угроз.

В соответствии с ч.3 ст. 3 ГК РТ, гражданские права могут быть ограничены в той мере, в какой это необходимо в целях защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения безопасности общества и государства, охраны окружающей среды. Это абсолютно определенные (императивные) предписания, четко регламентирующие меру свободы управомоченного лица.

Государственная безопасность, как основание ограничения гражданских прав представляет собой систему государственных и общественных гарантий, обеспечивающих устойчивое социально – экономическое и политическое развитие государства и общества, защиту жизненно важных прав и свобод граждан, республиканской формы

правления, территориальной целостности, демократической, правовой, светской и социальной сущности РТ от внутренних и внешних угроз.

Однако доминирование отдельных государств и компаний в обладании глобальными информационными магистралями делает вход через их фильтры в частную и локальную информацию затруднительным. Этим создается опасность «цифрового разделения», что может в последующем способствовать возникновению рычага «включения и исключения». Такое положение означает злоупотребление доминирующим положением на рынке.

Информационное неравенство может выражаться и в другом. Обладая неограниченными возможностями, эти «доминанты» могут заниматься целенаправленным распространением информации. Специфика такого воздействия на индивидуальное сознание заключается в его устойчивости и асимметричности влияния на человека. Информационные возможности таких участников информационного обмена направлены, прежде всего, на стабильное управление коммуникациями, их содержанием и их направленностью. Формируемый такими способами тип человека не воспринимает суть человечности и гражданского долга. Для такого типа людей в оценочной практике превыше всего потребление, включая сферу потребляемой информации. У такого человека исчезает эмоциональная связь с миром, утрачивается идентичность с группой и коллективом, разваливается система человеческих ценностей – ориентиров. Социальная реальность подменяется виртуальной реальностью, которая существует в различных формах (телереальность, гиперреальность, реальность в сети).

Ограничение гражданских прав с целью обеспечения безопасности государства представляет собой закрепленную в законе совокупность правовых норм, направленных на создание препятствий в осуществлении имущественных и связанных с ними личных неимущественных прав граждан и их коллективных образований. Особенность такого ограничения заключается в том, что они должны соответствовать степени возникающих

угроз безопасности государства, а также призваны обеспечивать сочетание целесообразности и разумной достаточности при удовлетворении гражданами своих законных интересов.

При решении проблемы соотношения защищаемых и ограничиваемых гражданских прав в каждом конкретном случае, с одной стороны, требуется глубокий и обстоятельный анализ реальных и потенциальных угроз безопасности, возникающих в отношении одних участников гражданских правоотношений.

С другой стороны, предполагаемая совокупность мер по ограничению прав граждан по своим последствиям должна повлечь за собой минимально возможные негативные последствия в отношении других лиц, нацеленные исключительно на обеспечение максимально возможных устойчивости и эффективности гражданского оборота.

Ограничение гражданских прав может иметь место конкретно как в правоотношениях, основанных на власти и подчинении, так и в правоотношениях, основанных на равенстве сторон, т. е. в гражданских правоотношениях. Во втором случае участники правоотношений, взаимодействуя между собой на принципах диспозитивности и свободы волеизъявления, обязаны воздерживаться от определенных действий, либо терпеть предусмотренные законом действия третьих лиц в сфере своего юридического господства с целью обеспечения их жизненно важных интересов и достижения наиболее значимых целей.

В настоящий период, когда РФ переживает процесс формирования дееспособного гражданского общества, особенно остро встают вопросы расширения прав и свобод граждан в информационной сфере. В юридической литературе по этому вопросу существуют два подхода. Сторонники первого подхода рассматривают их в плоскости проблематики открытости, прозрачности деятельности государственных органов. Целью такого подхода является четкое обоснование правовых возможностей гражданина по получению так называемой

«правительственной информации», т.е. сведений, которыми располагают органы государственной власти в связи с реализацией ими своих полномочий.

Считается, что в мировой правовой практике значительный импульс развитию законодательства о праве доступа граждан к информации придала имевшая известный резонанс борьба американской общественности с засекреченностью документов. Война во Вьетнаме, документы Пентагона и Уотергейта наглядно продемонстрировали, какие угрозы скрыты в чрезмерной секретности и в сопутствующем этому отсутствию официальной отчетности.[4]

Поэтому главной задачей закрепления в законодательстве и в международных правовых актах права граждан на информацию является доступ к сведениям и документам, которые уполномоченные должностные лица предпочли бы скрыть от общественности, обосновывая эти действия требованием национальной безопасности. «Законодательство о праве на информацию, которое стало развиваться практически во всех демократических странах, имеет в виду право на информацию как право на получение доступа к нормативным и фактическим правительственным источникам».[5]

Однако данное право, по мнению Родни А. Смола – лауреата премии Алена, профессора школы права Ричмондского университета, может иметь другой смысл, не связанный со свободой СМИ, а основанный действительно на интересах народа и относящийся к праву народа знать о действиях своего правительства.[6]

При втором подходе закрепление и расширение права граждан на информацию воспринимается как комплексное субъективное право гражданина, состоящее в возможности свободно осуществлять любые действия с информацией, как правило, безотносительно к ее содержанию и назначению.[7] Разумеется, оно не простое субъективное право.

По мнению С. Н. Шевердяева, «право на информацию», которое исследователи склонны видеть в ч. 4 ст. 29 Конституции РФ, является прямым следствием развития теории свободы слова и печати, она не закрепляет самостоятельного субъективного права человека.[8]

«Сложнее обстоит дело, – отмечают Ю. А. Дмитриев и А. А. Златопольский, – с соотношением содержательных сторон свободы на информацию и свободы слова и печати. Рассматриваемое право включает и возможность беспрепятственно получать информацию. Согласно же сложившемуся пониманию свободы слова и печати, оно состоит преимущественно из правомочий, охватывающих различные формы распространения мнений и информации. Необходимо или несколько раздвинуть традиционные рамки правового содержания свободы слова и печати за счет правомочий на получение полной и достоверной информации, или рассматривать право на информацию в качестве самостоятельного субъективного права. Первый вариант представляется наиболее логичным.... Таким образом, право на информацию, по мнению этих авторов, охватывается понятием свободы слова и печати».[9]

Думается, что такой подход к пониманию права граждан на информацию вряд ли оправдан. Конституция РФ далеко не случайно закрепила свободу мысли и слова, свободу массовой информации и право на информацию в разных частях, хотя и в одной 29 – й статье. Тем самым подчеркивается как их взаимосвязь и взаимопроникновение, так и известная автономность, самостоятельность, «суверенность». Право на информацию не охватывается полностью свободой слова и печати. Оно богаче, содержательнее и имеет собственную субстанцию, играет большую роль в удовлетворении социально значимых интересов граждан. Это самостоятельное право гражданина, позволяющее ему на основании закона искать, получать, передавать и распространять актуальную информацию.

Обладея своим содержанием, право на информацию выступает одним из необходимых правовых средств обеспечения эффективного функционирования политической системы и народовластия.

Действительно, информация выступает объектом разнообразных общественных отношений, регулируемых различными отраслевыми нормами. При этом закрепление в законодательстве права на информацию означает признание государством данного права в качестве права, неотчуждаемого от конкретного гражданина, который является не только субъектом данного права, но и носителем информации. В реализации данного права государству необходимо обеспечить приоритет прав и свобод человека над собственными интересами и воздержаться от вмешательства в сферу внутреннего мира человеческой личности и ее интересов, во всяком случае, ограничивая это вмешательство таким образом, чтобы оно не нарушало сферы свободы личности. Речь идет уже не только о том, чтобы не вмешиваться в частную жизнь личности («свобода самовыражения»), но чтобы прямым образом обеспечить этой личности, как члену общества, доступ к информации. «Свободный рынок идей», как образно это определил американский судья Холмс по делу *Abrams v. U.S.*, 1919, обеспечивающий прогресс и защиту от опасных идей, сегодня не может существовать (в виду технических условий) без положительной поддержки государства, которое таким образом обязано не только защищать отдельную личность, пользующуюся данной ей свободой, но тоже обеспечить обществу функционирование этого рынка идей.[10]

Чтобы быть свободным в принятии решений и обладать необходимыми ресурсами, гражданин должен быть свободен в оценке своих возможностей и иметь беспрепятственный доступ к актуальной, но не конфиденциальной информации. Поэтому, не может быть и речи о безграничном «доступе ко всем видам, формам и уровням информации».[11]

Правовое регулирование этого отношения включает в себя и введение соответствующего правового запрета. Ведь свободный гражданин имеет также право таить сведения персонального характера. Право граждан на личную тайну является личным неимущественным правом. Гражданин как источник и носитель актуальной информации вправе требовать сохранения в тайне информации, полученной с его согласия либо в силу закона без его согласия, а также прекращения ее распространения. Как верно заметил Н. Д. Егоров, абсолютному субъективному праву на тайну личной жизни должна противостоять лежащая на всех третьих лицах обязанность по неразглашению ставших известными им сведений, касающихся тех или иных сторон личной жизни граждан.[12]

При этом информационное взаимодействие частных лиц и государственных органов по поводу предоставления последними информации должно основываться на принципах безусловности и обязательности предоставления любой информации, кроме информации с режимом ограниченного доступа, умеренной стоимости услуг государственного органа, оперативности представления информации и ответственности государственного органа за непредставление или несвоевременное представление информации, за представление заведомо недостоверной информации.

Публичный и личный интерес в информационной сфере обеспечивается посредством закрепления в гражданском законодательстве личного информационного права граждан. От того, насколько научно обоснованно сформулированы нормы, регулирующие указанное право, настолько адекватна система защитных мер, позволяющая оградить личное информационное право граждан от нарушения. От этого также зависит создание оптимальных и комфортных условий для осуществления гражданских свобод в демократическом государстве.

Следует также иметь в виду, что предоставление информации в той или иной форме зачастую является исполнением договорного

обязательства. В основном эти обязательства следует квалифицировать как самостоятельные договорные обязательства по возмездному оказанию информационных услуг, либо как основанное на законе дополнительное обязательство по информированию заказчика подрядных работ или потребителя по договору розничной купли – продажи о свойствах предмета сделки. Так, к примеру, индивидуальный предприниматель заключает договор на справочное информационно – правовое обслуживание. В рамках исполнения обязательства исполнитель консультирует заказчика, передает ему базу данных, пароль (ключ), позволяющий воспользоваться указанной базой данных, а также периодически оказывает ему услуги по пополнению базы данных.

Таким образом, сегодня трудно оспаривать тот факт, что актуальная информация стала важным объектом, активно вовлекаемым в гражданский оборот. Отсюда особый научный и практический интерес вызывают вопросы, посвященные гражданско – правовым отношениям, возникающим в информационной сфере, в частности такие проблемы, как особенности информации в гражданских правоотношениях, субъективные права на информацию, договорные обязательства, регулирующие процесс поиска, получения, обработки, использования и распространения информации в активной или пассивной экономической деятельности.

Список использованных источников

1. Дозорцев В. А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. Сб. ст. / Исслед. центр частного права. – М.: Статут, 2005. С. 225.

2. См.: Зельцер М. С. Гражданско-правовой режим информации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.– М., 2004. С.3 – 4.

3. Цит. по кн: Книпер Р. Закон и история. О состоянии и изменениях Германского Гражданского Уложения / Предисловие Сулейменов М. К. – Алматы: Номос, (г. Баден - Баден), 2005. С. 73.

4. См.: Марвик К. Ваше право на правительственную информацию.– СПб., 1996. С. 17.

5. Монахов В.Н. Государственно – правовые вопросы информационного обслуживания граждан в СССР (конституционный аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук.– М., 1983. С. 15 – 16.

6. См.: Родни А. Смола Право граждан на получение информации: «прозрачность» деятельности государственных органов. [http: www. infousa. ru|government|dmpaper 10. htm](http://www.infousa.ru/government/dmpaper10.htm) – (дата обращения: 12. 11. 2009).

7. См.: Бачило И. Л. О праве на информацию в Российской Федерации. – М., 1997. С. 18 – 26; Копылов В. А. Информационное право: Учебное пособие. – М., 1997. С. 46 – 48.

8. Шевердяев С. Н. Право на информацию: к вопросу о конституционно – правовой сущности // Право и политика.– 2001.– № 10. С. 6.

9. Дмитриев Ю. А., Златопольский А. А. Гражданин и власть.– М., 1994. С. 37.

10. См.: Гольдман Р., Лентовска Э., Франковски С. Верховный суд США: права и свободы граждан. OSCE. 2000. С. 132 – 133.

11. Ракитов А. И. Философия компьютерной революции.– М., 1991. С. 71.

12. См.: Егоров Н. Д. Гражданско-правовое регулирование общественных отношений: единство и дифференциация. – Л., 1988. С.134.

К вопросу ограничения гражданских информационных прав

В данной статье рассматриваются вопросы ограничения права граждан на информацию. Законодатель в целях обеспечения баланса между свободой информации и недопущении необоснованного вмешательства в

сфере личной жизни ограничивает данное право. Если существуют такие угрозы в демократическом обществе, указанные ограничения необходимы.

On the question of restrictions on civil rights information

This article discusses some of the questions limitation of citizens' rights to information. The legislator has to restrict this right in order to balance the freedom of information and non-interference in private lives of citizens. If in a democratic society, there are such threats need.

Оид ба масъалаи маҳдуд кардани ҳуқуқҳои иттилоотии шаҳрвандон

Дар мақолаи мазкур сухан дар бораи маҳдудкунии ҳуқуқи шаҳрвандон ба иттилоот меравад. Қонунгузор бо мақсади таъмини тавозуни байни озодии иттилоот ва роҳ надодан ба даҳолати беасос ба ҳаёти шахсӣ ин ҳуқуқро маҳдуд менамояд. Агар дар ҷомеаи демократӣ чунин таҳдидҳо ҷой дошта бошанд, маҳдудкунии ишорашуда зарур мебошад.

Ключевые слова: информация, личное информационное право, правоограничение.

Keywords: information, personal data protection law, pravogranichenie.

Калидвожаҳо: иттилоот, ҳуқуқҳои шахсии иттилоотӣ, ҳуқуқмаҳдудкунӣ.

Сведение об авторе: Гаюров Ш.К. заведующей кафедрой гражданского права юридического факультета ТНУ, доктор юридических наук, профессор.

ЗАПРЕТЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННЫХ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

Пулотов А.С.

Национального центра законодательства при Президенте
Республики Таджикистан

Учитывая положительные моменты иностранной предпринимательской деятельности без сомнений иностранная предпринимательская деятельность для Республики Таджикистан имеет существенное значение. Однако вместе с тем, следует учитывать, что делая доступным свою экономику, Республика Таджикистан может столкнуться с хорошо продуманной эгоистической политикой экономически развитых государств. В данном случае возникает *целесообразный вопрос и каким же образом?*

Как отмечается в юридической литературе на сегодняшний день транснациональные компании контролируют более половины оборота мировой торговли и финансов, наиболее прибыльные отрасли экономики разных стран, в том числе добывающую и наукоемкую промышленность, телекоммуникации, производственную инфраструктуру[1]. Вместе остается не определенным вопрос, а кто же контролируют этих же самих транснациональных корпораций, поскольку транснациональные компании это такие корпоративные образования, что большей частью практически невозможно определить кто же на самом деле является истинным владельцем подобных хозяйствующих субъектов. В связи с этим с уверенностью можно предполагать, что иностранные страны, создавая подобные влиятельные в финансовом отношении хозяйствующие субъекты и прикрываясь их предпринимательской деятельностью, могут использовать их для достижения своих внешнеполитических целей.

Таким образом, остается только представить, что произойдет с нашей страной в случае, если ключевые секторы нашей экономики окажутся под контролем подобных иностранных хозяйствующих субъектов.

Даже и если иностранный хозяйствующий субъект не создан для достижения иных целей, кроме как для осуществления предпринимательской деятельности, следует принять во внимание, что целью предпринимательской деятельности иностранного хозяйствующего субъекта «не всегда» является развитие экономики принимающего государства. Например, целью предпринимательской деятельности иностранного хозяйствующего субъекта на территории Республики Таджикистан может быть устранение конкурента и установление собственного контроля в мировом хозяйственном обороте, и в данном случае этим конкурентом является наш отечественный хозяйствующий субъект.

Принимая во внимание рисковый характер иностранной предпринимательской деятельности, ее способность причинить вред отечественным хозяйствующим субъектам, другим членам общества, безопасности общества и государства, считаем, что свобода иностранной предпринимательской деятельности не должна быть безграничной и государство в целях же обеспечения экономической и национальной безопасности страны обязано устанавливать определенные рамки осуществления иностранной предпринимательской деятельности. Такая политика должна включать законодательное определение оснований и пределов публичного вмешательства в иностранную предпринимательскую деятельность, ее адекватную правовую регламентацию, а также установление надлежащего контроля за ее осуществлением. В связи с этим запреты и ограничения предпринимательской деятельности иностранных хозяйствующих субъектов должны быть обязательным элементом правового регулирования предпринимательской деятельности

иностранных хозяйствующих субъектов на территории Республики Таджикистан.

Следует отметить, что Республика Таджикистан является суверенным государством и именно из его суверенитета вытекает *«право устанавливать запреты и ограничения для иностранных хозяйствующих субъектов»* или выразить по-другому *«право допускать или не допускать в экономику иностранных хозяйствующих субъектов»*. Таким образом, на наш взгляд *«запрет иностранной предпринимательской деятельности»* означает не допущение иностранных хозяйствующих субъектов в определенную сферу экономики Республики Таджикистан, и в свою очередь *«ограничение иностранной предпринимательской деятельности»* означает частичный допуск иностранных хозяйствующих субъектов в определенную сферу экономики Республики Таджикистан, либо стопроцентный допуск иностранных хозяйствующих субъектов в определенную сферу экономики Республики Таджикистан, только при условии выполнении ими определенных требований законодательства.

В соответствии со ст. 14 Конституции Республики Таджикистан[2] ограничения прав и свобод иностранных граждан, в том числе иностранных хозяйствующих субъектов допускаются только с целью обеспечения прав и свобод других граждан, общественного порядка, а также защиты конституционного строя и территориальной целостности Таджикистана. В связи с этим, Республика Таджикистан, руководствуясь прежде всего интересами своей экономической и национальной безопасности, сохранения монополия на наиболее значимые виды деятельности и права собственности на определенные материальные блага, может наряду с поощрением предпринимательской деятельности иностранных хозяйствующих субъектов, также установить для иностранных предпринимателей в законодательном порядке запреты и ограничения в определенных

сферах хозяйственной деятельности или на определенных территориях, либо устанавливать в определенных случаях специальные условия для осуществления предпринимательской деятельности.

Следует учитывать, что запреты и ограничения, касающиеся предпринимательской деятельности иностранных хозяйствующих субъектов, могут быть количественными, замаскированными, пропорциональными, дискриминационными, эквивалентными, а также общими или специальными, постоянными или временными, законными или договорными, прямыми или косвенными[3].

В контексте проводимого исследования наибольший интерес представляет рассмотрение косвенных и прямых ограничений предпринимательской деятельности иностранных хозяйствующих субъектов. Как отмечает Шугаев Д.В., понятие как прямых, так и косвенных ограничений предпринимательской деятельности иностранных хозяйствующих субъектов еще не стало предметом специальных правовых исследований, и далее автор определяет понятие прямых ограничений предпринимательской деятельности как установление запретов и обязываний сужающих правовые возможности систематического получения прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг и других незапрещенных законом действий[4]. В то время как, «косвенные ограничения предпринимательской деятельности состоят в законодательном установлении запретов и обязываний, сужающих правовые возможности создания необходимых условий имущественного и личного неимущественного характера для осуществления этого вида экономической деятельности. Обоснованность именно такого подхода вполне очевидна, поскольку подтверждается практикой осуществления предпринимательской деятельности. Понятно, что эффективность этой деятельности во многом зависит от того, какими правовыми возможностями наделяются ее субъекты, например, в сфере свободы

передвижения, выбора места жительства или пребывания, приобретения земельных участков и других объектов права собственности»[5].

Рассмотрим основные виды прямых и косвенных ограничений иностранной предпринимательской деятельности на территории Республики Таджикистан. Начнем с косвенных мер ограничительного характера.

Основными косвенными запретами и ограничениями иностранной предпринимательской деятельности являются:

1. запрет и ограничение права собственности иностранных хозяйствующих субъектов или права пользования определенными объектами. В соответствии со ст. 11 Закона РТ «О правовом положении иностранных граждан»[6] от 1 февраля 1996г. иностранные граждане не имеют права приобретать в собственность жилые здания и дома, а также другие здания, входящие в жилищный фонд (за исключением случаев приобретения в наследство наследниками по закону).

Согласно ст. 13 Конституции Республики Таджикистан и ст. 2 Земельного кодекса Республики Таджикистан[7] (далее ЗК РТ) земля в Республике Таджикистан является исключительной собственностью государства. В свою очередь в соответствии со ст. 10 ЗК РТ физические и юридические лица могут быть только землепользователями и пользоваться земельными участками в бессрочном, срочном или пожизненном наследуемом пользовании, а также на условиях договора аренды. Вместе с тем ст. 25 ЗК РТ закрепляет, что земли особо охраняемых территорий иностранным гражданам и иностранным юридическим лицам в пользование не предоставляются.

2. запрет и ограничение права на свободу передвижения и выбора места жительства. Согласно ст. 24 Закона РТ «О правовом положении иностранных граждан в Республике Таджикистан» от 1 февраля 1996г. иностранному гражданину может быть запрещен въезд в Республику

Таджикистан: 1) в интересах обеспечения национальной безопасности или охраны общественного порядка; 2) если это необходимо для защиты прав и законных интересов граждан Республики Таджикистан и других лиц; 3) если во время предыдущего пребывания в Республике Таджикистан были установлены факты нарушения им законодательства о правовом положении иностранных граждан в Республике Таджикистан, таможенного, валютного или иного законодательства республики; 4) если при возбуждении ходатайства о въезде он сообщил о себе ложные сведения или не представил необходимые документы; 5) по иным основаниям, установленным законодательством Республики Таджикистан.

В соответствии со ст. 19 Закона РТ «О правовом положении иностранных граждан в Республике Таджикистан» от 1 февраля 1996г. иностранные граждане могут передвигаться по территории Республики Таджикистан и избрать место жительства в Республике Таджикистан в соответствии с порядком, установленным законодательством Республики Таджикистан. Кроме того, согласно ст. 6 Закона РТ «Об инвестиции» от 12 мая 2007г. иностранные инвесторы, их представители и иностранные работники, находящиеся в Республике Таджикистан в целях инвестиционной деятельности, имеют право на перемещение по всей территории Республики Таджикистан, за исключением территорий, условия и порядок пребывания на которых определяются соответствующим законодательством Республики Таджикистан. Таким образом, соответствующим нормативно-правовым актом, регламентирующий выбор места жительства, порядок пребывания, и свободного передвижения иностранными хозяйствующими субъектами по территории Республики Таджикистан, является Правило пребывания иностранных граждан в Республике Таджикистан[8].

В п. 33 Правила пребывания иностранных граждан в Республике Таджикистан закреплено, что иностранным гражданам запрещается передвигаться по местностям, закрытым для посещения иностранными гражданами. Иностранцы могут въехать и передвигаться по местностям, закрытым для посещения иностранными гражданами, только при наличии разрешения органов внутренних дел Республики Таджикистан.

Прямые запреты и ограничения иностранной предпринимательской деятельности могут устанавливаться в следующих формах:

1. *установление максимально возможного размера (квоты) участия иностранных хозяйствующих субъектов в уставном капитале юридических лиц, учрежденных по законодательству Республики Таджикистан.* Например, в соответствии со ст. 54 Воздушного кодекса Республики Таджикистан от 13 ноября 1998 г. запрещается создание на территории Республики Таджикистан авиационного предприятия, если доля участия иностранного капитала превышает сорок девять процентов уставного капитала авиационного предприятия. Кроме того в ранее действовавшем Постановлении Правительства Республики Таджикистан «Об установлении размера (квоты) участия иностранного капитала в банковской системе Республики Таджикистан»[9] было предусмотрено 35% размер (квота) участия иностранных хозяйствующих субъектов в банковской системе Республики Таджикистан. Однако данное ограничение больше не распространяется на иностранных предпринимателей в связи с принятием в 2006г. Постановления Правительства Республики Таджикистан «О признании утратившим силу постановления Правительства Республики Таджикистан от 10 мая 2003 года №206»[10].

2. *обязательное включение в состав юридических лиц,*

учрежденных в соответствии с законодательством Республики Таджикистан, определенной доли граждан Республики Таджикистан. Так, например, в соответствии с ч. 2 ст. 8 Закона РТ «О страховой деятельности» от 29 декабря 2010г. при создании страховой организации с участием иностранных инвесторов обязательно требуется, чтобы не менее половины членов коллективного органа управления страховой организации составляли граждане Республики Таджикистан.

Закон РТ «Об аудиторской деятельности»[11] от 3 марта 2006г. разрешает иностранным гражданам и иностранным юридическим лицам создавать на территории Республики Таджикистан аудиторские организации и осуществлять аудиторскую деятельность в качестве индивидуального аудитора. Согласно ч. 5 ст. 8 указанного закона кадровый состав как отечественной, так и иностранной аудиторской организации должен составлять не менее 70 процентов граждан Республики Таджикистан. Однако, в случае, если руководителем аудиторской организации является иностранный гражданин, то не менее 75 процентов работников должны быть гражданами Республики Таджикистан.

Исходя из положений ст. 54 Воздушного кодекса Республики Таджикистан от 13 ноября 1998г., согласно которому обязательно, чтобы количество иностранных граждан в руководящем органе авиационного предприятия не превышало одну треть состава руководящего органа, можно прийти к выводу, что отечественный законодатель требует в обязательном порядке включить граждан Республики Таджикистан в руководящий состав авиационного предприятия. Более того, рассматриваемая нами статья предусматривает также, чтобы руководителем авиационного предприятия был назначен только гражданин Республики Таджикистан.

3. обязательное требование использование местной рабочей силы.

В соответствии с ч. 2 ст. 9 Закона РТ «О соглашениях о разделе продукции» от 5 марта 2007г. в соглашении о разделе продукции в обязательном порядке должны быть предусмотрены обязанность инвестора по предоставлению юридическим лицам, постоянно проживающим в Республике Таджикистан, преимущественного права на участие в работах по соглашению о разделе продукции в качестве подрядчиков, поставщиков, перевозчиков или в иных видах деятельности на основании договоров (контрактов) между ними и инвестором, а также обязанность по привлечению работников - граждан Республики Таджикистан, количество которых должно составлять не менее 70 процентов от общего числа всех привлеченных на выполнение работ по соглашению о разделе продукции;

4. запрет на осуществление некоторых видов хозяйственной деятельности. Так, в ст. 8 Закона РТ «О печати и других средствах массовой информации»[12] от 14 декабря 1990г. установлено, что иностранные граждане не могут быть учредителями средств массовой информации[13]. Более того, в соответствии со ст. 39 Закона РТ «О печати и других средствах массовой информации» иностранные средства массовой информации имеют право организовать свою деятельность в Республике Таджикистан исключительно посредством открытия представительств или аккредитации журналистов в Республике Таджикистан. Положение данной статьи свидетельствуют о том, что иностранным юридическим лицам также запрещается быть учредителями средств массовой информации Республики Таджикистан. Кроме того, иностранным хозяйствующим субъектам запрещается заниматься предпринимательством посредством создания дехканских (фермерских) хозяйств или вхождения в их состав. Данный вывод вытекает из анализа положений ч.1 ст. 3 Закона РТ «О дехканских (фермерских) хозяйствах» от 19 мая 2009г., в которой

установлено, что дехканское хозяйство может создать исключительно дееспособный гражданин Республики Таджикистан[14].

5. разрешительный или уведомительный порядок учреждения коммерческих организаций с участием иностранных хозяйствующих субъектов или обособленных подразделений иностранных юридических лиц. В абзац. 3 ч. 2 ст. 8 Закона РТ «О страховой деятельности» от 29 декабря 2010г. предусмотрено, что «страховая организация, имеющая в уставном фонде долю иностранного инвестора, обязана предварительно уведомить государственный орган страхового надзора об увеличении размера своего уставного капитала за счет средств иностранных инвесторов, об отчуждении в пользу иностранного инвестора (в том числе на продажу иностранным инвесторам) своих акций (долей в уставном капитале)». Согласно ст. 39 Закона РТ «О печати и других средствах массовой информации» от 14 декабря 1990г. представительства периодических изданий иностранных средств информации учреждаются после прохождения процедуры согласования с Министерством иностранных дел Республики Таджикистан. В соответствии с ч.1 ст. 12 Закона РТ «О банковской деятельности» от 19 мая 2009г. иностранный банк, решивший создать свой филиал на территории РТ, обязан получить разрешение Национального банка Таджикистана. Кроме того, разрешительный порядок для осуществления предпринимательской деятельности иностранными юридическими лицами и их обособленными подразделениями было предусмотрено в Постановлении Совета Министров Республики Таджикистан от 26 июня 1993г. «О порядке открытия и деятельности в Республике Таджикистан представительств иностранных фирм, банков и торгово-экономических организаций, их отделений (филиалов)». В соответствии с данным постановлением для открытия на территории Республики Таджикистан представительств или филиалов

иностранных юридических лиц требовалось наличие разрешения Министерства внешних экономических связей Республики Таджикистан.

б. требование о платежеспособности и наличие опыта в определенной сфере. Например, ч. 2 ст. 8 Закона РТ «О страховой деятельности» от 29 декабря 2010г. требует, чтобы иностранные хозяйствующие субъекты при учреждении страховой организации с участием иностранных инвесторов предоставили документы, подтверждающие их платежеспособность. В связи с этим иностранные физические лица обязуются предоставить подтверждение иностранного банка, а иностранные юридические лица предъявляют баланс за последний год своей деятельности, подтвержденный аудиторским заключением. Данная статья также обязывает иностранных хозяйствующих субъектов, намеривающихся вступить в члены коллективного органа управления страховой организации, иметь опыт работы в сфере страховой деятельности и (или) финансов не менее двух лет.

Таким образом, предоставив иностранным хозяйствующим субъектам возможность заниматься предпринимательством на территории Республики Таджикистан, в то же время отечественный законодатель предусмотрел некоторые запреты и ограничения, направленные на предпринимательскую деятельность иностранных хозяйствующих субъектов.

Необходимо отметить, что в некоторых странах принять отдельный закон, подробно регулирующий и упорядочивающий общественные отношения связанные с запретами и ограничениями предпринимательской деятельности иностранных хозяйствующих субъектов. Например, в РФ действует Федеральный закон Российской Федерации от 29 апреля 2008 г. №57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие

стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства»[15]. Общей целью данного закона является защита основ конституционного строя, обеспечение безопасности обороны страны и безопасности государства путем установления изъятий ограничительного характера для участия иностранных хозяйствующих субъектов в уставных капиталах хозяйственных обществ, имеющих стратегическое значение для национальной безопасности Российской Федерации, и совершения иностранными хозяйствующими субъектами иных сделок, имеющих целью установление контроля над указанными хозяйственными обществами. В частности, в ст. 1 указанного закона предусмотрено, что в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства устанавливаются изъятия ограничительного характера для иностранных инвесторов и для группы лиц, в которую входит иностранный инвестор, на случаи их участия в уставных капиталах хозяйственных обществ, имеющих стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства или совершения ими сделок, влекущих за собой установление контроля над указанными хозяйственными обществами. Вместе с тем, ст. 4 Федерального закона Российской Федерации от 29 апреля 2008 г. №57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» предусматривает предварительное согласование сделок иностранных инвесторов, направленных на установление контроля над обществами стратегического назначения для обеспечения обороны и безопасности государства, на предмет возникновения угрозы обороне страны и безопасности государства в результате совершения соответствующей сделки с таким хозяйственным обществом или с акциями, составляющими его уставный капитал, либо в результате установления

контроля над этим хозяйственным обществом. Более того, Федеральный закон Российской Федерации от 29 апреля 2008 г. №57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» дает точное определение понятий «контроль иностранного инвестора или группы лиц над хозяйственным обществом, имеющим стратегическое значение» и «косвенное распоряжение иностранным инвестором или группой лиц голосами, приходящимися на голосующие акции (доли), составляющие уставный капитал хозяйственного общества, имеющего стратегическое значение».

В ст. 6 рассматриваемого закона содержится перечень видов деятельности, имеющих стратегическое значение для национальной безопасности Российской Федерации и в свою очередь в ст.7 предусмотрено перечень сделок, подлежащих предварительному согласованию. К видам деятельности, имеющим стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства в силу ст. 6 рассматриваемого закона отнесены 42 вида деятельности и следует заметить, что данный перечень носит исчерпывающий характер.

Считаем, что и для нашей республики возникла необходимость принятия закона, целью которого является *«защита стратегических областей экономики Республики Таджикистан от предполагаемого в будущем контроля со стороны иностранных хозяйствующих субъектов»*.

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что при разработке данного законопроекта, направленного на ограничение иностранной предпринимательской деятельности в стратегических областях экономики, прежде всего, следует принять во внимание, во-первых, экономический потенциал Республики Таджикистан, и во-вторых способность нашего государства развивать некоторые стратегические

области страны без активного участия иностранных хозяйствующих субъектов. Как отмечается в правовой литературе, если экономические позиции принимающего государства сильны и существует большой спрос со стороны иностранных хозяйствующих субъектов из различных стран, такое государство может позволить себе диктовать свои условия и включить в свое законодательство большое количество ограничительных изъятий. Если же экономика принимающего государства слаба и испытывает острую нехватку капитала, то иностранный хозяйствующий субъект способен диктовать свои правила игры[16].

Список использованных источников

1. См.: Вознесенская Н.Н. Россия в мировом движении капиталов // Предпринимательское право в XXI веке: преемственность и развитие. М., 2002. С. 108-113; Дамаскин О.В. Россия в современном мире: проблемы национальной безопасности. М., 2007. С. 11-17.

2. Конституции Республики Таджикистан. – Душанбе. 2003.

3. См.: Аккуратов И.Ю., Коршунов Н.М., Хореев А.А. К вопросу об ограничениях и обременениях права собственности // Государство и право. 2000. № 10. С. 71; Саенко В.П. Экономическая обусловленность правовых ограничений предпринимательской деятельности. Теория и практика ограничения прав человека по российскому законодательству и международному праву. Сб. науч. тр., ч. 2, т. 2. Под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород. 1998. С. 5.

4. Шугаев Д.В. Ограничение предпринимательской деятельности иностранных лиц по российскому законодательству. Дисс. канд. юрид. наук. М., 2009. С. 128-129

5. Шугаев Д.В. Указ. раб. С. 116

6. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1996. № 3. Ст.55; 1997. № 9. Ст. 117; 1998. №10. Ст.119; 2001. № 7. Ст. 475; 2003. № 8. Ст. 452; 2009. №3. Ст. 93; №12. Ст.817

7. Ведомости Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1996. № 23. Ст. 351; Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1997. № 23-24. Ст. 333; 1999. № 5. Ст. 59; 2001. № 4. Ст. 176; 2004. № 2. Ст. 55; 2006. №7. Ст. 347; 2008. №1, ч.2. Ст. 22; 2008. №6. Ст.463

8. Правило пребывания иностранных граждан в Республике Таджикистан от 15 мая 1999 г. №218 // Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. ADLIA. Версия 6.00

9. Постановлении Правительства Республики Таджикистан от 10 мая 2003 г. №206 «Об установлении размера (квоты) участия иностранного капитала в банковской системе Республики Таджикистан» // Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. ADLIA. Версия 6.00

10. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 3 апреля 2006 года №147 «О признании утратившим силу постановления Правительства Республики Таджикистан» от 10 мая 2003 года №206» // Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. ADLIA. Версия 6.00

11. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2006. №3. Ст. 160.

12. Ведомости Верховного Совета Таджикской ССР. 1990. №24. Ст.421; Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1992. №10. Ст.144; 1992. №11. Ст.175; 1996. №3. Ст.48; 1997. №23-24. Ст.333; 1999. №12. Ст.335; 2002. №4, ч-1. Ст.269.

13. В правовой литературе обосновывается мнение, в соответствии с которым одним из видов предпринимательской (хозяйственной) деятельности является создание и распространение средств массовой информации. См.: Меликов У.А. Правовое регулирование предпринимательской деятельности при создании и распространении средств массовой информации. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Душанбе. 2010. С. 11-12, 16-17

14. См.: Рахимов М.З. Комментарий к Закону Республики Таджикистан «О дехканских (фермерских) хозяйствах» (на тадж. языке). Душанбе, 2010. С.7.

15. Закон Российской Федерации «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» от 29 апреля 2008г. - №57-ФЗ// Российская газета. 2008. 7 мая, №96.

16. Асосков А. В. Указ. раб. С. 53.

Запреты и ограничения предпринимательской деятельности иностранных хозяйствующих субъектов

В данной статье анализируются проблемы запрета и ограничения предпринимательской деятельности иностранных хозяйствующих субъектов, виды данных ограничений, приводится пример иностранных государств по данному вопросу, а также предлагается совершенствование законодательства.

Prohibitions and restrictions of foreign business activities of economic entities

This article analyzes the problems and limitations of the prohibition of business of foreign business entities, the limited types of data, an example of foreign countries on this issue, and proposes the improvement of legislation.

Манкуниҳо ва маҳдудкуниҳои фаъолияти соҳибкории субъектони хоҷагидори хориҷӣ

Дар мақолаи мазкур мушкилоти манкуниҳо ва маҳдудкуниҳои фаъолияти соҳибкории субъектони хоҷагидори хориҷӣ, намудҳои ин маҳдудкуниҳо таҳлил шуда, мисолҳо аз давлатҳои хориҷӣ оид ба ин масоил пешниҳод гардида, барои мукамалгардонии қонунгузорӣ пешниҳод пешкаш гардидааст.

Ключевые слова: Запреты, ограничения, предпринимательская деятельность, иностранные хозяйствующие субъекты, иностранная предпринимательская деятельность, косвенные и прямые ограничения предпринимательской деятельности.

Keywords: Prohibitions, restrictions, entrepreneurship, foreign entities, foreign business activity, the indirect and direct limits of entrepreneurial activity.

Калид вожаҳо: Манкуниҳо, маҳдудкуниҳо, ғаъолияти соҳибкорӣ, субъектони хориҷии хоҷагидор,

Сведение об авторе: Пулотов А.С. главный специалист отдела международного права Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИНВЕСТИЦИОННОГО ДОГОВОРА

Бозоров Р.Б.

Таджикский национальный университет

Договорные отношения являются распространенными в сфере инвестиционной деятельности. Договор является основанием возникновения гражданских прав и обязанностей. Инвестиционные отношения между его участниками возникают на основе договора (инвестиционного контракта). Русский дореволюционный цивилист В.И.Синайский под договором как источником обязательства понимал такое волеизъявление сторон, в силу которого возникает обязательство для одной или обеих сторон.[1].

По мнению Г.Ф. Шершеневича, «договором называется соглашение двух или более лиц, направленное на установление, изменение или прекращение какого-либо юридического отношения».[2]

В соответствии со ст. 452 Гражданского Кодекса Республики Таджикистан «Договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей». Из положения гражданского законодательства, и цивилистической науки следует, что договор-это соглашение, на основании которого устанавливаются, изменяются или прекращаются гражданские права и обязанности.

Особое внимание заслуживает позиция законодателя, которая закреплена в Законе Республики Таджикистан «Об инвестиции» относительно стабильности инвестиционных договоров. В соответствии со ст. 5 указанного закона «Республика Таджикистан, гарантирует стабильность условий договоров, заключенных между инвесторами и уполномоченными государственными органами, за исключением случаев, когда изменения и дополнения в договоры вносятся по соглашению сторон».

Диспозиция данной статьи закона непосредственно реализует в действие статью 452 Гражданского Кодекса Республики Таджикистан, регулиующую свободу договора в гражданском праве, и обеспечивает нормальные условия для осуществления инвестиционной деятельности инвестором.

Одно из центральных мест в системе инвестиционного права занимает инвестиционный договор. С его заключением возникают предпосылки для вложения, реализации инвестиций и контроля над ними.

Гражданский Кодекс Республики Таджикистан непосредственно не определяет правовую природу инвестиционного договора. Закон Республики Таджикистан «Об инвестиции», в двух статьях упоминает об инвестиционном договоре. Вместе с тем аналогичные Законы государств ближнего зарубежья регулируют юридическую природу инвестиционных договоров. В качестве примера можно

указать на Федеральный Закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», принятый 25 февраля 1999 года,[3] который предусматривает, что «отношение между субъектами инвестиционной деятельности осуществляется на основе инвестиционного договора и (или) государственного контракта, заключаемых между ними в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации».

Спорным в юридической литературе является вопрос о месте инвестиционного договора в системе права. Так, А.Г. Богатырев, исследуя правовую природу инвестиционных договоров, подчеркивает: «специфика и сложность инвестиционных отношений состоит в том, что в них участвуют разнопорядковые субъекты – государство, с одной стороны, и иностранные физические и юридические лица, с другой. И в силу этого факта эти отношения принадлежат к категории «диагональных и ддящихся» и, таким образом, представляют собой особую категорию отношений в международном частном праве, непохожую на отношения чисто гражданско-правового (частного) и публично - правового административного характера. Государство может вступать в гражданско-правовые отношения и, следовательно, может быть стороной гражданско-правового контракта, ...однако инвестиционные контракты в данном случае не регулируют чисто гражданско-правовые отношения, а регулируют инвестиционное отношение, которое по сути своей отличается от гражданско-правовых, т.е. частноправовых отношений..., содержание контракта говорит о том, что в нем содержатся нормы в большей степени публично-правового характера в виде обязательств государства, принимающего прямые инвестиции, разрешить допуск инвестиций в определенную отрасль и на определенных условиях»[4]. Существует и иная точка зрения, согласно которой инвестиционные договоры

относятся к области административного права. Так, В.П. Мозолин отрицая договорную природу инвестиционных договоров утверждает, что правовой базой для выдачи соответствующих документов являются «бланкетные полномочия, заранее предоставляемые государством своим представительным органам, или же постановления индивидуального характера, принимаемые высшими органами государства по конкретным иностранным инвестициям»[5]. Позицию В.П. Мозолина поддерживают и развивают сторонники административно-правовой природы инвестиционных соглашений А.П. Алехин и Ю.А. Козлов. Они подчеркивают, что сторонами в договоре (т.е. инвестиционном) выступают органы исполнительной власти государства, то есть носители административно - властных полномочий, вследствие чего такой договор относится к так называемым административным договорам, т.е. к административно-правовым соглашениям[6].

Более обстоятельно останавливается на специфические черты инвестиционного договора А.В. Кирин. По его мнению специфические черты инвестиционных договоров состоят в следующем: во-первых, заключается инвестиционное соглашение государством с отечественными или иностранными инвесторами в отношении объектов государственной... собственности, которые в соответствии с национальным законодательством частично или полностью исключены из гражданского правового оборота, а также в отношении отдельных видов деятельности, составляющих государственную монополию (имеется в виду естественная монополия); во-вторых, в отличие от классических гражданско-правовых сделок, названные договоры могут включать отдельные изъятия из национального гражданского законодательства применительно к финансовым отношениям государства с инвесторами, а также могут предусматривать возможность

односторонних преимущественных прав государства в рамках таких договоров; в-третьих, для большинства государств, применяющих концессионные формы договоров с инвесторами, характерно изъятие из национального правового режима, именуемое юристами как «дедушкина оговорка» и предусматривающего на срок действия договора мораторий не применения к инвестору неблагоприятных для него изменений в текущем законодательстве, принятых после вступления такого договора в силу».[7] Приведенные особенности обосновываются автором на основе анализа таких договоров, как концессионные договоры, соглашения о разделе продукции, а также договора на предоставление услуг.

Преобладающей является точка зрения о гражданско-правовом характере инвестиционных договоров. Сторонниками данной точки зрения являются Н.Н. Вознесенская, Н.Г. Доронина, А.А. Лунц и С.П. Мороз[8]. Суть их мнения состоит в том, что инвестиционному договору присущ гражданско-правовой характер и инвестиционные договоры регулируются гражданским законодательством. Они обосновывают это общими интересами сторон договора (государства и инвестора), связанные с получением дохода или достижением иного значимого результата от выполнения работ в сфере недропользования. М.И. Кулагин подчеркивает: «основное содержание инвестиционных соглашений в части обязанностей государства заключается в предоставлении государством иностранному вкладчику дополнительных гарантий (от национализации, свободный перевод за границу прибылей и репатриацию капитала), а также дополнительных льгот (налоговых и таможенных). Нередко государство гарантирует вкладчику стабильность инвестиционного режима. Все эти права и льготы являются публично-правовыми, а гражданский договор не может заключаться по поводу публичных прав».[9] Представители цивилистической науки выдвигают свое

собственное видение данной проблемы. Среди цивилистов, которые аргументируют правовую природу инвестиционного договора, как гражданско-правовой договор, следует признать С.П. Мороз. При решении данного вопроса она, в первую очередь, за основу берет точки зрения, существующих в гражданско-правовой литературе. Сущность этого взгляда основывается на признании двух взаимно пересекающихся классификаций, влияющих на построение институтов обязательственного права; во-первых, классификация по видам деятельности, и, во-вторых, классификация по экономическим сферам[10]. На основании указанных классификаций, С.П. Мороз нарисовала картину, определяющую гражданско-правовую природу инвестиционного договора. Она пишет: «Полагаем, что среди достоинств такой классификации можно назвать следующие: во-первых, наличие классификации по экономическим сферам не отрицает основную классификацию по видам деятельности, а, наоборот, развивает и дополняет ее; во-вторых, признание дополнительных классификаций позволяет охватить все существенные виды договоров в полном объеме, а не в ограниченном; в-третьих, разработка и принятие нормативных актов об отдельных группах договоров, заключаемых в экономической сфере, позволяют избежать пробелов в законодательстве»[11]. С учетом изложенного, автор считает, что возможна классификация договоров не только по видам деятельности, но и по экономическим сферам, и к числу договоров, выделяемых в зависимости от экономической сферы, в первую очередь, относят инвестиционные договоры»[12]. Инвестиционный договор, – отмечает автор, – это особая разновидность гражданско-правового договора, выделяемая не по видам деятельности, как традиционно формируется система гражданско-правовых договоров, а по экономическим сферам.[13] С.П. Мороз, более убедительно аргументируя гражданско-правовую

природу инвестиционных договоров, однако не обратила достаточного внимания на суждение авторов, настаивающих на административно- правовом характере инвестиционного контракта.

Представители данной теории подчеркивают, что участником, тем более фигурирующей стороной данного договора, выступает государство или уполномоченные государственные органы, поэтому нет равенства между участниками инвестиционных договоров. И второй тезис состоит в том, что инвестиционные договоры заключаются по поводу объектов, которые по статусу относятся к исключительной собственности государства.

Относительно первого аргумента следует сказать, что Гражданский Кодекс РТ ст. 136 (и соответствующие статьи ГК РСФСР), закрепляет, что «Республика Таджикистан выступает в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений». Отсюда следует, что Республика Таджикистан, являясь субъектом гражданских правоотношений, выступает на равных началах, и показывает особенности участия государства в гражданских правоотношениях, а также в международно-частноправовых отношениях, как подчеркнуто в гражданско-правовой литературе.[14] В отношении второго тезиса представителей административно-правового характера инвестиционных договоров необходимо сказать следующее: Безусловно, они правы в том, что закрепленные в Конституции объекты природных ресурсов находятся в исключительной собственности государства. И государство вправе принять меры для соответствующей эксплуатации этих ресурсов. Механизм организации пользования природными ресурсами непосредственно гражданским законодательством, например, договором концессии, предусмотренной частью второй Гражданского кодекса Республики Таджикистан.

О правовой природе инвестиционного договора пишет Б.Б. Самарходжаев «инвестиционные соглашения вряд ли можно относит к институтам одной или другой правовой системы. Вероятно, это институт международного частного права, которые включает в себя как нормы национального, так и нормы международного права. Поэтому он занимает промежуточное, межсистемное положение в регулирование инвестиционных отношений с иностранным элементом. Специфика инвестиционных отношений, различный статус их субъектов, различный характер норм двух правовых систем, сочетание публично-правового и частно-правового методов позволяет сделать вывод о становление инвестиционного права как части международного частного права, а инвестиционных соглашений контрактов (т.е. договоров при. Р.Б.) – как института международного частного инвестиционного права.[15] Суждения автора о природе инвестиционных договоров напрямую связано о вложении инвестиции со стороны иностранных инвесторов в экономику государства реципиента инвестиции. На основе этого он придерживается взгляда о международном характере инвестиционных соглашений и отрицает их о административно-правовой природе, что является логически последовательным. Однако ныне действующие инвестиционное законодательства на равне с иностранными признает в качестве инвестора и отечественных. Исходя из этого возможно ли заключения отечественного инвестора с государством договора в вложении инвестиции признает институт международного частного право, является дискуссионным.

В пользу гражданско-правового характера инвестиционного договора подчеркивает и В.Н.Лисица.[16] В частности он пишет, «... инвестиционный договор в российском праве означает любой договор в рамках которого осуществляется инвестиционная деятельность. Им может быть как поименованный в ГК РФ, так и иной договор».

На основании вышеизложенного следует вывод о том, что, несмотря на бурные дискуссии в юридической литературе относительно правовой природы инвестиционных договоров, следует все же сказать о гражданско-правовом характере указанных договоров, в котором в полной мере реализуется принцип «свобода договора». Которая предоставляет сторонам договора выбора – заключать или не заключать договор, свободно определять условия договора, быть участником равноправных договорно-правовых отношений. Особенностью договора в условиях рынка - отмечает Ш.М. Менглиев, - «является свободное волеизъявление сторон, выражение автономии воли лиц, заключающих договор, основанный на принципе «свободы договора», который закреплен в ст. 3 ГК Республики Таджикистан. Свободное волеизъявление предполагает органическое переплетение положений законодательства с условиями договора»[17]. Свобода договора, – подчеркивает Х.Р. Рахманкулов, – предполагает начало подлинного желания и волеизъявления сторон вступить в договорные отношения. Такое волеизъявление проявляется, во-первых, в действиях по поводу заключения договора, во-вторых, в действиях по поводу определения условий договора, в-третьих, в действиях по поводу исполнения договорного обязательства»[18], с чем трудно не согласиться.

Этот принцип гражданско-правового договора непосредственно находит свое выражение и в инвестиционном договоре. Принцип свободы договора в инвестиционных договорах проявляется, во-первых в том, что стороны инвестиционных отношений, непосредственно сами изъявляют желание заключить договор, во-вторых, свободно определять условия инвестиционного договора. Вместе с тем, свобода договора отнюдь не означает свободы от условий договора,[19] поэтому, выразив свое согласие на заключение договора, стороны должны соблюдать и выполнять условия договора. В этом

выражается подлинный смысл договора, в том числе и инвестиционного договора. Относительно последнего, российский цивилист С.А. Денисов подчеркивает: « ... следует обратить внимание ещё на такой важный элемент этой свободы, как автономия воли сторон договора, которая позволяет сторонам договора осуществлять выбор применимого права, когда речь идет о договорных правоотношениях с иностранным элементом.[20]

Возвращаясь к правовой природе инвестиционного договора, хотелось бы обратить внимание еще на один важный момент.

Так, С. Корнеева, анализируя юридические и экономические аспекты инвестиции, приходит к выводу о том, что в нынешних условиях рынка научные взгляды о правовой природе инвестиционного договора можно подразделяет на три группы.[21] Сторонники первой позиции относят инвестиционный договор к одному из типов договоров в Гражданском кодексе РФ, в частности купли – продажи, возмездного оказания услуг, агентирование, поручение, комиссии, строительного подряда, простого товарищества и другие, которые оформляют взаимоотношение субъектов гражданского права в процессе осуществления инвестиционной деятельности.[22] Вторая позиция исходит из смешанной природы инвестиционного договора, соединяющего признаки различных договорных типов.[23] И, наконец, третья заключается, в том, что инвестиционный договор имеет самостоятельное значение.[24] Далее автор, анализируя эти подходы к определению инвестиционного договора, выдвигает собственное видение данной проблемы. Она подчеркивает: «...терминологический инвестиционный договор – это договор, опосредствующий вложение инвестиции субъектом гражданского права – участником инвестиционной деятельности. Иначе говоря, он имеет «собираательный» смысл под ним может «скрываться» любой известный ГК РФ договорный тип, а также смешанный или

самостоятельный договор, не предусмотренный гражданским законодательством»[25]. Позволим себе не согласиться с такими утверждениями автора по следующим соображениям. Основанием для заключения инвестиционного договора является вложение капитала. Капитал признается в качестве инвестиции, если он вложен в инвестиционную деятельность. Поэтому предпосылкой возникновения правоотношений в сфере инвестиционной деятельности, на наш взгляд, является инвестиционный договор, удостоверяющий правомочия и обязанности сторон. Нельзя согласиться с утверждением о том, что инвестиционный договор имеет «собираательный» характер. Он непосредственно связан с капиталовложением и возникает на основе вложения инвестиции, поэтому в юридической литературе признается как инвестиционный договор. Наряду с этим автор подчеркивает, что термин «инвестиционный договор» в юридической практике встречается довольно часто ... его употребление касается случаев оформления взаимоотношения субъектов гражданского права в связи и (или) по поводу строительства объектов недвижимости»[26]. Вложение инвестиций в объекты недвижимости, безусловно, существует, но оно не является единственным объектом вложения инвестиции. Она может быть вложена и в сфере недропользования[27], которая регулируется договором о концессии, соглашением о разделе продукции, а также контрактом на предоставление услуг. Поэтому вывод автора, о том, что объектом вложения инвестиции является только недвижимость, как-то не стыкуется.

Таким образом, следует отметить, что инвестиционный договор в полной мере вошел в экономическую жизнь, хотя он непосредственно не закреплен в ГК РТ. В связи с этим, считаем, что возникла объективная необходимость в закреплении норм и положений об инвестиционном договоре в Гражданский кодекс Республики

Таджикистан, что имеет двойное значение: во-первых, закрепление в Гражданском кодексе Республики Таджикистан понятия «инвестиционный договор», порядка его заключения, а также других его реквизитов позволит устранить существующие пробелы в гражданском законодательстве, и, во-вторых, ставить точку над «и» в существующей дискуссии в юридической литературе.

Список использованных источников

1. См.: Синайский В.И. Русское гражданское право. М., 2000. //Из кн. Мережко А.А. Договор в частном праве. Киев, 2003. С. 21.
2. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула, 2001. // Из кн.Мережко А.А. Договор в частном праве. Киев, 2003. С. 21.
3. См.: Инвестиционное законодательство //Сборник нормативных актов /. Составитель Ю.В. Лазарев. М., 2006. С. 81.
4. См.: Богатырев А.Г. Инвестиционное право. М., 1992.С. 75.
5. Мозолин В.П. Право США и экспансия американских корпораций. М., 1974. С. 98.
6. См.: Алехин А.П., Козлов Ю.А. Административное право Российской Федерации. Ч. 1. М., 1995. С. 200.
7. См.: Кирин А.В. Правовые основы отношения государства с инвестором.-М., 1998. С. 235-236.
8. См.: Вознесенская Н.Н. Иностранные инвестиции и смешанные предприятия в странах Африки. М., 1975; Доронина Н.Г. Некоторые организационно-правовые аспекты иностранных инвестиции в развивающихся странах: Автореферат дис... канд. юрид. наук. М.,1979; Мороз С.П. Теоретические проблемы инвестиционного права; гражданско-правовой аспект. Алматы, 2003.
9. См.: Кулагин М.И. Правовая природа инвестиционных соглашений, заключенных развивающимися странами // Политические

и правовые системы стран Азии, Африки и Латинской Америки. – М., 1975.С.52.

10. См.: Сулейменов М.К. Правовое положение межхозяйственных предприятий. Алматы: Наука, 1987. С.95.

11. См.: Мороз С.П. Инвестиционное право. Алматы, 2006. С. 297-299. она же. Классификация договоров в сфере недропользования. // Юрист. Ежемесячный журнал. Алматы, 2004. № 6. С. 73-75; Она же. О правовой природе инвестиционного договора // Гражданское законодательство. Вып. 31. / Под.ред. А.Г. Диденко. Алматы, 2008.С. 86-87.

12. Там же.С-299.

13. См.: Мороз С.П.. Указ. раб. С.299.

14. См.: Сулаймонов Ф.С. Республика Таджикистан - участник международных частно-правовых отношений. Душанбе, 2006. С-144.

15. См.: Самарходжаев Б.Б. Правовая характеристика инвестиционных договоров // Гражданское законодательства. Алматы. 2010. –С. 109-110

16. Лисица В.Н. Правовое регулирования инвестиционных отношений: теория, законодательство и практика применения. Автореферат дисс. на соиск.уч.степени докт.юрид.наук. Новосибирск. - 2010. –С. 31 и след.

17. См.: Менглиев Ш.М. Договор как средство регулирования общественных отношений. //Государство и право. Душанбе, 1999. № 2. С. 52.

18. См.: Рахманкулов Х.Р. Обязательственное право. Ташкент, 2005. С. 206.

19. См.: Мережко А.А. Договор в частном праве. Киев: Юстиниан, 2003. С.57.

20. Денисов С.А. Некоторые общие вопросы о порядке заключения договора. // Актуальные проблемы гражданского права. М., 1998. С. 231- 235.

21. См.: Корнеева С. Особенности инвестиционного договора. // Хозяйство и право. 2007. № 7. С. 40-45.

22. См.: Потяркин Д.Е. Инвестиционный контракт на строительство жилого дома в Москве // Законодательство. 2004. № 2. С. 38.

23. См.: Скловский К. Долевое участие в жилищном строительстве // Закон. 1999. № 9. С. 111-112.

24. Лисица В. Инвестиционный договор // Закон, 2003. № 6. С. 114; Сокол П.В. Инвестиционный договор в жилищном строительстве. М., 2004. С. 83.

25. См.: Корнеева С. Особенности инвестиционного договора. // Хозяйство и право. 2007. С. 41.

26. См.: Корнеева С. Указ. раб. С. 40.

27. См.: Мороз С.П. Классификация договоров в сфере недропользования. // Юрист. Ежемесячный журнал. Алматы, 2004. С. 73.

Правовая природа инвестиционного договора

В данной статье анализируется правовая природа инвестиционного договора, рассматриваются различные научные позиции по поводу инвестиционного договора, а также предлагается совершенствование гражданского законодательства по данному вопросу.

The legal nature of the investment agreement

This article examines the legal nature of the investment agreement, discusses the various research positions at the investment agreement, and proposes the improvement of civil law on this issue.

Табиати ҳуқуқии шартномаи сармоягузорӣ

Дар мақолаи мазкур табиати ҳуқуқии шартномаи сармоягузорӣ таҳлил шуда, назари гуногуни илмӣ оид ба шартномаи сармоягузорӣ барраси гардида, барои мукамалнамоии қонунгузории граждани пешниҳодҳо пешкаш шудаанд.

Ключевые слова: правовая природа, инвестиционный договор, договорные отношения, инвестиционные соглашения, свобода договора.

Keywords: legal nature, investment contract, contractual relations, investment agreements, freedom of contract.

Каладвожаҳо: табиати ҳуқуқӣ, шартномаи сармоягузорӣ, муносибатҳои шартномавӣ, созишномаи сармоягузорӣ, озодии шартнома.

Сведение об авторе: Бозоров Р.Б. кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и коммерческого право юридического факультета ТНУ.

ОИД БА МАСОИЛИ ҚОНУНГУЗОРИИ СОҲИБКОРИИ ХУРД ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Бобоев Ҷ.Қ.

**Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии
Тоҷикистон**

Таҷрибаи давлатҳои тараққикардаи саноатӣ нишон медиҳад, ки мафҳуми иқтисоди бозорӣ ҳаммаъноии иқтисоди соҳибкорӣ буда, ривоҷи соҳибкории хурд шартҳои асосии самаранокии он мебошад. Таҷрибаи ҷаҳонӣ кайҳост, ки муҳимияти нақши соҳибкории хурдро собит сохтааст. Ин шоҳаи соҳибкорӣ ҳамчун унсурҳои калидии

иқтисоди бозорӣ ҷонибдори муҳити рақобати солим буда, баҳри таъмини заминаҳои устувори рушди иқтисодӣ амал мекунад. Инчунин соҳибкории хурд барои ташаккули муносиби сохтори иқтисодӣ, тавлид ва баамалбарории стратегияи устувори бозорӣ, сустшавии мавқеи инҳисор дар бозор, баландравии сифат ва зудамалии қарорҳои идоравӣ, дастгирии рақобат дар сатҳи дахлдор ҳамчун шакли мувоҳисавии иқтисодӣ амал мекунад.

Саҳми илми ҳуқуқшиносӣ ва қонунгузорӣ низ дар ривоч ёфтани муносибатҳои соҳибкорӣ, алалхусус соҳибкории хурд бағоят калон арзёби карда мешавад, зеро ин илмест, ки барои раванқ ёфтани иқтисодиёт, барои омӯзиш ва дарки қонунҳои иқтисодӣ ва коркарди пешниҳодҳо оид ба таъсиррасонии давлатӣ ба санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ бо тариқи воридсозии қонунҳои иқтисодӣ имкони воқеъбинона ба инкишофи хоҷагидорӣ таъсир расонданро медиҳад.

Аз нигоҳи илми ҳуқуқшиносӣ, дар Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз масъалаҳои асосӣ дар соҳаи соҳибкории хурд набудани қонунгузориҳои самаранок аст. Бояд дар назар дошт, ки муносибатҳои муосири иқтисодӣ ба таври харчу марҷ, бидуни ҷаҳорҷӯбаи ҳуқуқии батанзимдарорӣ вуҷуд дошта наметавонанд. Дар шароити иқтисоди бозорӣ ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ, масоили таъмин намудани асосҳои меъёрии ҳуқуқӣ, баробарии ҷамъият ва пеш аз ҳама, баробарии субъектҳои хоҷагидориро талаб менамояд. Қонунгузориҳои босифати муосир яке аз шартҳои таъмини ҷалби сармоягузорӣ ва пешрафти соҳибкорӣ мебошад.

Дар шароити имрӯзаи Тоҷикистон қонуни алоҳида оид ба танзими муносибатҳои вобаста ба соҳибкории хурд қабул карда нашудааст. Меъёрҳои ҳуқуқӣ оид ба соҳибкории хурд хусусияти комплексӣ доранд, чунончи, қонунҳои амалкунанда масъалаҳои гуногуни онро ба

танзим ме дароранд. Феълан, метавон танҳо Қонуни ҚТ «Дар бораи ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» - ро заминаи асосии он шумурд. Зеро дар моддаҳои 6 ва 71 он қайди ин гуна субъекти фаъоли бозор ва мафҳуми ҳуқуқии субъектони онро метавон пайдо кард. Лекин қонуни зикргардида бо назардошти як қатор омилҳо наметавонад ба сифати таҳкурси (базаи)-и асосӣ барои дастгирӣ ва ривочи он амал кунад. Зеро дар он танҳо мафҳуми субъектони соҳибкории хурд дода шудааст. Аз як ҷиҳат, таҷриба ва андешаҳои назариявӣ нишон дод, ки он ба талаботи қонунгузории граждани чандон мутобиқ нест. Аз ҷиҳати дигар, меъёри Қонун, ки мафҳуми субъектони соҳибкории хурдро додааст, онро ба Кодекси андоз ҳавола мекунад, яъне, барои муайян кардани субъекти хоҷагидор ҳамчун субъекти соҳибкори хурд зарур аст, ки талаботи моддаи 202 КА ҚТ ба инобат гирифта шавад.

Дар адабиёти ҳуқуқӣ пешниҳодҳо оид ба такмил додани қонунгузории соҳибкории хурд ба чашм мерасад. Алалхусус, пешниҳод карда мешавад, ки дар Кодекси граждани тағироту иловаҳо ворид карда шуда дар он мавқеи ҳуқуқии соҳибкории хурд нишон дода шавад[1]. Перомуни ин масъала В.С.Белых дуруст қайд карда, ки «...соҳибкории хурд маҳсули ғояи сивилистӣ нест ва аз ин лиҳоз, ба он дар Кодекси граждани паноҳҷой нест ва буда ҳам наметавонад»[2]. Дар воқеъ, дар Кодекси граждани ба соҳибкории хурд ишорае нест ва барои ворид кардани он чандон зарурат ҳам эҳсос намегардад, зеро бе он ҳам Кодекси граждани он муносибатҳоро, ки вобаста ба фаъолияти соҳибкорӣ ба вучуд меоянд, ба танзим ме дарорад. Ифода кардани шаклҳои фаъолияти соҳибкорӣ, алақай, вазифаи қонунҳои алоҳида мебошад.

Дар адабиёти ҳуқуқшиносӣ муаллифон асоси танзими ҳуқуқии соҳибкории хурдро дар ҳаматарафа мукаммалӣ ва самаранокии танзими ҳуқуқии он мебинанд, ки дар замони ҳозира қариб вучуд надорад. Имрӯз соҳибкории хурд тибқи соҳаҳои гуногуни ҳуқуқ ба танзим дароварда мешавад[3].

Дар танзими муносибатҳои вобаста ба соҳибкорӣ мавқеи муҳимро КГ ҚТ ишғол мекунад, ки онро баъзан бо муболиға сивилистон Конститутсияи иқтисодии давлат, таҳкурсии муносибатҳои иқтисодӣ меноманд[4].

Чӣ тавре, ки В.П.Мозолин қайд мекунад, КГ наметавонад нисбати дигар қонунҳо ба сифати қонуне, ки қувваи олии ҳуқуқӣ дошта бошад, амал кунад. Кодекси граждани умуман барои танзими муносибатҳои ҳама гуна гурӯҳҳо, ки дар маҷмӯъ маънои умумии муносибатҳои истеҳсолиро ташкил медиҳад, пешбинӣ нашудааст. Аз чор марҳилаи муносибатҳои истеҳсолӣ, ки дар соҳаи истеҳсол, тақсим, иваз ва истеъмол вучуд доранд, қонунгузориҳои граждани вобаста ба табиати ҳуқуқӣ ва табиноташ танҳо, пурра метавонад муносибатҳои амволиро дар соҳаи мубодилаи мол ба танзим дарорад. Ба таври мустасно муносибатҳоеро ташкил медиҳад, ки объекти онҳо кор ва хизматрасониҳои алоҳида аст.[5]

Кодекси граждани дар муносибатҳои соҳибкорӣ, воқеан, аҳамияти хоса дорад. Нақши КГ дар танзими муносибатҳои соҳибкорӣ бо он исбот мешавад, ки зиёда аз 300 моддаи КГ реҷаи махсусро дар ҳолатҳое, ки ҳадди ақал яке аз тарафҳо фаъолияти соҳибкориро ба амал бароварда истодааст, пешбинӣ мекунад. Инчунин, дар КГ чунин институтҳои шартномавие пешбинӣ шудаанд, ки барои рушди соҳибкории хурд саҳми назаррас мегузоранд. Ба ин гуна шартномаҳо

шартномаҳои иҷораи молиявӣ; консессияи тиҷоратӣ; фаъолияти якҷоя ва ғайраро дохил кардан мумкин аст.

Яке аз чунин шартномаҳои КГ, ки барои рушди соҳибкории хурд нигаронида шудааст, шартномаи консессияи тиҷоратӣ (дар давлатҳои Фарб бо номи франчайзин маъмул аст) мебошад. Ин шартнома беҳуда дар Кодекси граждани ҷой дода нашудааст, зеро маълумоти оморӣ шаҳодат медиҳанд, ки дар бозори давлатҳои пешрафта дар мӯҳлати 5 сол 85% корхонаҳои хурд фаъолияти худро қатъ менамоянд. Ҳамзамон аз зумраи корхонаҳое, ки тибқи шартномаи консессияи тиҷоратӣ фаъолият менамоянд, дар хамин мӯҳлат танҳо 14% -ашон фаъолияти худро қатъ менамоянд.

Аз ҷиҳати қонунӣ бе меъёрҳои Кодекси андози ҶТ Қонунгузории соҳибкории хурдро тасаввур карда намешавад, зеро дар он талаботи асосӣ ба субъектҳои соҳибкории хурд пешбинӣ карда шудааст. Тибқи Қонуни ҶТ «Дар бораи Ҷимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» ба субъектҳои соҳибкории хурд танҳо он субъектҳое дохил карда мешаванд, ки андозаи даромади умумиашон дар аввали соли андозсупорӣ, бе назардошти андоз, аз арзиши иловашуда ва андоз аз савдои чакана, аз ҳадди секаратаи муқаррарнамудаи моддаи 202 Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон зиёд набошад, яъне аниқтараш, аз 600 ҳазор сомонӣ зиёдро ташкил надиҳад.

Дар адабиёти ҳуқуқӣ зарурати будани қонуни базавӣ дар соҳаи соҳибкории хурдро бо он маънидод мекунанд, ки набудани чунин санад метавонад боиси муҳолифатҳо дар қонунгузорӣ гардад[6].

Дар воқеъ набудани қонунгузории базавӣ оид ба соҳибкории хурд дар амалия боиси ихтилофҳо ва баҳсҳои илмӣ мегарданд, ки дар натиҷа метавонад ба нодуруст таҳлил кардани талаботи қонун,

муҳолифатҳо ва баҳсҳои судӣ оварда расонад. Мисол, тибқи Қонуни ҚТ «Дар бораи ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» ба субъектҳои соҳибкории хурд он соҳибкорони инфиродӣ ва шахсони ҳуқуқии ба фаъолияти соҳибкорӣ машғуле дохил мешаванд, ки дар сармояи оинномавии онҳо ҳиссаи иштироки давлат аз 25 фоиз зиёд набошад. Аз мазмуни меъёри нишондода метавон хулоса кард, ки қонун ба субъектҳои соҳибкории хурд танҳо соҳибкорони инфиродӣ ва ташкилотҳои тиҷоратиро, ки дар шакли ҷамъиятҳои хоҷагидорӣ таъсис дода шудаанд, дохил мекунад. Зеро тибқи талаботи КГ ҚТ ин гуна ташкилотҳои тиҷоратӣ сармояи оинномавӣ доранд. Вобаста ба ин саволеба миён меояд: Хоҷагиҳои деҳқонӣ ҳамчун субъекти соҳибкории хурд доништа мешаванд ё не?

Мисол, моддаи 14 Қонуни ҚТ «Дар бораи хоҷагиҳои деҳқонӣ (фермерӣ)» пешбинӣ карда, ки узви хоҷагии деҳқонии фардӣ ва аъзои хоҷагии деҳқонии оилавӣ метавонанд, мутобиқи Кодекси граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон дар заминаи молу мулки хоҷагӣ ширкати хоҷагидорӣ ва ё кооперативи истехсолии (кишоварзии) дорои мақоми шахси ҳуқуқӣ таъсис диҳанд.

Аммо, таҳлили қонунгузории граждани ва ақидаҳои назариявӣ аз он шаҳодат медиҳанд, ки ба субъектҳои соҳибкории хурд хоҷагиҳои деҳқоние, ки дар шакли ширкати хоҷагидорӣ таъсис дода шудаанд, дохил карда намешаванд. Зеро дар чунин шакл таъсис додани хоҷагиҳои деҳқонӣ ба талаботи моддаи 71 Қонуни ҚТ «Дар бораи ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» мутобиқ нест.

Чи тавре, ки маълум аст, ширкатҳои хоҷагидор – фонди оинномавӣ (сармояи шарикона) доранд ва аз ин лиҳоз, дар чунин шакл таъсис додани хоҷагиҳои деҳқонӣ ба талаботе, ки бояд дорои сармояи оинномавӣ бошад, чандон мутобиқат намекунад. Ин ҳолатро

қонунгузори ҚТ дар бораи муфлисшавӣ дарк намуда, тависияи зеринро ҳангоми баррасии парвандаи муфлисшавӣ истифода мекунад: «субъекти соҳибқорӣ хурду миёна ва дигар шахсони ҳуқуқӣ (ташкilotҳои ғайритиҷоратӣ)».

Таҷрибаи давлатҳои рушдкардаи иқтисоди бозорӣ нишон медиҳад, ки соҳибқорӣ хурд:

- барои баландравии самаранокии истиҳсолот мусоидат карда, ҳамзамон сарчашмаи иловагӣ барои ташкилии шароити рақобатнок мебошад;

- барои ривоҷи баъдии соҳибқорӣ хурд ба миёнаву калон заминаҳои муосид меофарад;

- барои ворид кардани технологияҳо ва маснуоти нав мусодат менамояд

- ба воситаи ҳавасмандгардонӣ самаранокии истеҳсолии корхонаҳои калонро баланд мекунад

- дар ташкил кардан ҷойҳои кори нав ва ҳифзи муҳити зист мадад мерасонад[7].

Аммо, таҳлили имрӯзаи ҳолати ҳуқуқӣ нишон медиҳад, ки соҳибқорӣ хурд аз бисёр ҷиҳат барои дар амал татбиқ кардани ин мақсадҳо қудрат ва тавоноӣ надорад. Зеро барои амалӣ кардани ин мақсадҳо дастгирии давлатӣ лозим аст. Аммо то имрӯз чанд қонун, ки дар бораи моратория таҳия ва қабул гаштаанд, бевосита нисбат ба ҳамаи субъектҳои хоҷагидор татбиқ карда мешаванд.

Мисол, бо мақсади пай дар пай ривоҷ ёфтани соҳибқорӣ, дар соҳаи истеҳсол, ташкил кардани шароит барои ҷалби сармоягузорӣ, ворид кардани техника ва технология, ташкил кардани корхонаҳои нави истеҳсолӣ, ҷойҳои нави корӣ ва ғайра аз ҷониби Президенти ҚТ қарор дар бораи эълон кардани моратория ба ҳамаи намудҳои

тафтиши субъектҳои соҳибкорие, ки дар соҳаи истеҳсол ҷаъолият мекунад, аз 1 октябри 2011 ба муҳлати 3-сол қабул карда шуд.

Элон гаштани мораторияи навбатӣ бори дигар нишон дод, ки ҳоло ҳам шароити мусоид барои соҳибкории хурд баҳри ташкил кардани шароити рақобатнок аз байн нарафтааст, зеро онҳо ҳоло ҳам бо субъектҳои соҳибкории миёнаву калон рақобат надоранд ва дар ташкил кардани ҷойҳои нави корӣ, ворид кардани технологияҳо ва маснуоти нав саҳм гузошта наметавонанд, зеро ин моратория нисбати ҳамаи субъектҳои хоҷагидорӣ дар соҳаи истеҳсол татбиқ карда мешавад.

Хуллас, қонунгузории соҳибкории хурд ҳоло дар сатҳи дахлдор он ҳама ҳадафҳои умедбахшро иҷро карда наметавонад. Ба хотире, ки қонунгузории соҳибкории хурд барои рушди давлат дар амал ҷаъолона саҳмгузор бошад, аз нав баррасӣ кардани як қатор қонунҳо, алалхусус дида баромадани мафҳуми субъектҳои соҳибкории хурд ва аз байн бурдани як қатор муҳолифатҳо дар қонунҳои амалкунанда ногузиранд.

Рӯйхати адабиёти истифодашуда

1. Ниг. Предпринимательское право Российской Федерации / Отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. М.:2006 С.272. Малый бизнес на этапе обновления законодательства о предпринимательстве / Отв. ред. М.А. Сугатаев, В.К. Андреев. М., 2004. С. 37 - 38.

2. Предпринимательское право России: учеб./ Отв.ред. В.С. Белых. – М.: Проспект, 2009. С.160

3. См., напр.: Бакшинская В.Ю. Правовое регулирование предпринимательской деятельности: (Учебное пособие). М., 1997. - С. 23; Беляева Л.А. Средний класс: проблемы формирования и развития в России / Мир России. - М., 1996. - С. 4-5; Блинов А.О. Малое

предпринимательство. Организационные и правовые основы деятельности. М., 1997. - С. 10

4. Ниг. Кодификация Российского частного права/ Под.ред Д.А. Медведева. М.: Статут 2008.С.19

5. Ниг. Мозолин В.П. Гражданский кодекс как экономическая конституция страны?// Вестник цивилистики. Спец. выпуск. Душанбе-2009. С.4-6.

6. Ниг.: Ибадова Л.Т. Финансирование и кредитование малого бизнеса в России: правовые аспекты. М.– Волтерс Клувер, 2006. С.39

7. Ниг.: Герчикова И.Н. Регулирование предпринимательской деятельности: государственное и межфирменное: Учеб. пособие. – М.: Консалтбанкир, 2002. С.442

К вопросу о законодательстве малого предпринимательства в Республики Таджикистан

В статье рассматриваются вопросы относительно законодательство Республики Таджикистан о малом предпринимательстве. Автор анализирует нормы законодательство РТ о малом предпринимательстве, а также теоретические высказывание по данному вопросу. На основе рассматриваемых проблем также дается авторское заключение.

On the law of small business in the Republic of Tajikistan

This article discusses issues regarding the legislation of the Republic of Tajikistan on small business. The author analyzes the legislation of the Republic of Tajikistan regulations on small business as well as theoretical statement on the matter. On the basis of these problems are also given the author conclusion.

Оид ба масоили қонунгузории соҳибкории хурд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақолаи мазкур масоили қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи соҳибкории хурд баррасӣ гардидааст. Муаллиф меъёрҳои

қонунгузории ҚТ-ро оид ба соҳибкории хурд, инчунин ақидаҳои назариявиро оид ба ин масоил таҳлил намудааст. Дар асоси масоили баррасишаванда инчунин хулосаи муаллиф пешкаш шудааст.

Ключевые слова: проблемы законодательства, малое предпринимательства, рыночная экономика, предпринимательская экономика, правовое регулирование малого предпринимательства.

Keywords: issues of legislation, small businesses, a market economy, business economics, regulation of small business.

Калид вожаҳо: масоили қонунгузорӣ, соҳибкории хурд, иқтисоди бозорӣ, иқтисоди соҳибкорӣ, танзими ҳуқуқи соҳибкории хурд.

Маълумот дар бораи муаллиф: Бобоев Қ.Қ. сардори шӯъбаи қонунгузорӣ оид ба масъалаҳои аграрӣ ва ҳифзи муҳити зисти Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯМ

Мирзоев П.З.

Таджикский национальный университет

Прежде чем перейти к рассмотрению исторических этапов формирования и развития института ответственности государства за вред, причиненный предпринимателям считаем необходимым уточнить значение термина «ответственность государства» в указанном контексте. За последние 40 лет издано немало работ, в том числе монографических исследований, в этой области. Разработке данной проблемы уделили значительное внимание, в частности, А. М. Белякова, В. В. и Л. В. Бойцовы, Г.С. Азизкулова, С. Н. Братусь, О. Ф.

Иваненко, О. Э. Лейст, И. С. Самощенко, В. Т. Смирнов, А. А. Собчак, В. А. Тархов, М.З. Рахимов, М. Х. Фарукшин, Ш.Т.Тагайназаров и другие.

Сложность и запутанность проблемы ответственности государства обусловлена тем, что она связана с множеством других вопросов более общего правового характера, требующих предварительного разрешения[1]. Следует согласиться с И.А. Тактаевым, что ответственность государства следует рассматривать как вид правоотношения[2], а также с А.Н. Кузбагаровым в том, что наступает не «ответственность» за причиненный вред, а деликтное обязательство по его возмещению[3]. По мнению М.З. Рахимова «Государство, опираясь на силу при осуществлении государственной власти, должно всегда иметь своей целью общественное благо, общественные интересы»[4].

Итак, под ответственностью государства за вред, причиненный предпринимателям мы понимаем особый вид правоотношений, выражающийся, с одной стороны, в обязанности государства, претерпеть определенные лишения в виде негативных имущественных последствий в связи с необходимостью возмещения потерпевшему причиненного данными актами вреда, с другой стороны - в праве потерпевшего претендовать на такое возмещение. Как отмечал И.А. Покровский, обязательства из правонарушений были исторически древнейшим видом обязательств. Правовой институт возмещения вреда, причиненного незаконными действиями (актами) правоохранительных органов и их должностных лиц, представляет собой продукт длительной эволюции[5]. Интенсивное развитие указанная идея получила, начиная с периода буржуазных революций в Европе.

Ответственность должностных лиц, в том числе судей, по искам граждан, потерпевших от их служебных действий, была введена еще

Петром I, который позволил последним «в партикулярных обидах бить челом» на должностных лиц и «искать с них судом, где надлежит». В XIX веке в западноевропейских странах стали устанавливать ответственность за вред, причиненный должностными лицами. Принцип ответственности государства был положен в основу гражданских кодексов: французского 1804 г. (названного в 1807 г. Кодексом Наполеона - параграфы 1382 и 1383), австрийского 1811 г. ("Общее гражданское уложение"), саксонского 1863 г. ("Гражданское уложение для королевства саксонского"), итальянского 1865 г. ("Гражданское уложение итальянского королевства"), германского 1896 г. ("Германское гражданское уложение" - параграф 823) и других. Ответственность государства - «давнишняя идея либеральной доктрины, представляющая собой один из философских столпов правового государства»

Дореволюционное российское законодательство также содержало нормы о вознаграждении за убытки, причиненные частным лицам действиями должностных лиц. Первоначально это было предусмотрено уголовным законодательством (ст. 62 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.)[6]. Ответственность распространялась на широкий круг действий, как содержащих, так и не содержащих в себе признаки преступления[7].

Гражданско-правовая ответственность должностных лиц за вред, причиненный при осуществлении властной деятельности, была введена в Свод Законов Российской Империи 21 марта 1851 г. (ст. 677). Если же действия совершались ими как уполномоченными казны по управлению ее имуществом, за причиненные убытки была обязана отвечать казна[8]. В правиле ст. 677 т. X Свода Законов устанавливалось, что всякое должностное лицо, которое из корыстных или иных личных видов, по суду доказанных, через принятие каких-либо противозаконных мер, или иных, также противозаконных, по

службе действий, причинит кому-либо вред или убытки по имуществу, обязано вознаградить за эти вред и убытки по правилам статей 644-646. То есть ответственность предусматривалась за умышленные служебные правонарушения[9].

Первая из них регламентировала случаи ответственности вообще всей этой категории субъектов за убытки, причиненные теми или иными отдельными их преступлениями. В качестве примера можно привести:

1) ст. 351 Уложения о наказаниях 1885 г., обязывающую должностных лиц отвечать за убытки, причиненные небрежным хранением вверенных им по службе казенных или иных денежных сумм, или же другого казенного или частного имущества, когда вследствие этого имеет место расстройство, потеря или истребление денег или другого имущества;

2) ст. 354 того же Уложения, устанавливающую обязанность отвечать за убытки вообще всех чиновников и состоящих на службе лиц, имеющих на руках какие-либо казенные или частные вверенные по службе вещи, денежные бумаги, банковые билеты, облигации и т. п., причиненные самовольным пользованием ими, или употреблением их, или приносимых ими доходов на свои собственные расходы, или дачей их для пользования другим, или же их присвоением себе, или растратой их, или приносимых ими доходов, когда они, кроме платежа всех убытков, понесенных от этого потерпевшими, обязаны возвратить им вполне все ими самовольно взятое, присвоенное или растраченное.

В последнем случае вознаграждение за убытки могло быть назначено "не иначе, как по усмотрению высшего правительства, в видах государственной справедливости, а не судом, по приложению гражданского закона" Соответствующие иски предъявлялись в окружной суд, судебную палату или Сенат, в зависимости от класса должностей.

Таким образом, законодательство РТ дореволюционного периода устанавливало личную имущественную ответственность должностных лиц за причиненный ими вред при осуществлении властной деятельности.

В послереволюционный период становление и совершенствование правового регулирования возмещения вреда, причиненного государственными органами и их должностными лицами, условно разделяется исследователями[10] на четыре этапа: первый этап охватывает промежуток времени с 1917 по 1922 годы, второй - с 1922 по 1961 годы, третий этап - с 1961 по 1977 годы, четвертый этап устанавливается с 1977 года по настоящее время. Далее мы проведем более подробную характеристику перечисленных этапов.

1) А.Л. Маковский отмечает, что первой нормой общего характера, решившей плохо ли, хорошо ли, но в принципе проблему гражданской ответственности государства за акты власти, в российском праве стала статья 407 Гражданского кодекса РСФСР 1922 г. (ГК 1922 г.).[11] В проекте ГК 1922 г. предусматривалось установить в виде общего правила ответственность учреждения за «неправильные служебные действия его должностных лиц».

Конституции СССР и республик не провозглашали принципа ответственности государства за незаконные действия должностных лиц. Ответственность государственных учреждений допускалась лишь при издании особых законов.

2) Второй этап (с 1922 по 1961гг.) характеризуется тем, что в его начале действующее законодательство о возмещении вреда, причиненного государственными органами и их должностными лицами при осуществлении правоохранительной деятельности в юридической литературе в основном одобрялось, а затем одобрение сменилось критикой и научным обоснованием целесообразности и социальной необходимости установления оптимального

(положительного) гражданско-правового регламентирования рассматриваемых отношений и конструирования соответствующих положений законодательства[12].

Таким образом, по прошествии двух исследованных нами этапов правовое регулирование возмещения вреда, причиненного незаконной деятельностью должностных лиц в сфере административного управления и правоохранительной деятельности, оставалось неупорядоченным и непоследовательным.

3) На третьем этапе совершенствования правового регулирования возмещения вреда, причиненного государственными органами и их должностными лицами (с 1961 по 1977гг.) развитие исследуемого правового института происходит по двум направлениям: а) в области административного управления; б) в области предварительного расследования преступлений, прокурорского надзора и отправления правосудия[13].

4) Четвертый этап совершенствования правового регулирования возмещения вреда, причиненного государственными органами и их должностными лицами (с 1977 г. по настоящее время) ознаменовался принятием в 1977 году Конституции СССР, согласно ч.3 ст.58 которой «Граждане СССР имеют право на возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей»[14]. Данная норма Конституции требовала глобального пересмотра законодательства, действовавшего в рассматриваемой сфере отношений.

18 мая 1981 года Президиумом Верховного Совета СССР был принят Указ «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей»[15].

Следующий шаг в направлении развития исследуемого правового института отечественный законодатель предпринял в 1991 году, установив в Основах гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, что возмещение вреда «на общих основаниях», причиненного незаконными актами в области административного управления, распространяется и на случаи причинения такого вреда юридическим лицам. Отметим, что до принятия части первой действующего ГК РТ некоторые ученые по поводу ответственности государства за действия его органов и должностных лиц считали, что: «на государство, как на публичную власть нельзя распространять принципы частноправовой ответственности»[16].

Закрепление в Конституции Республика Таджикистан основных прав и свобод личности призвано обеспечить их соответствие международным стандартам: Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г., Международному пакту о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.; Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г., Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., и др. Сложно достаточно точно установить, когда РТ вступила в новый этап своего развития. Во-первых, предпосылки к этому были созданы еще недостаточно последовательными мерами руководителей государства в период так называемой "перестройки". Во-вторых, сам процесс преобразования страны в переходное постсоциалистическое государство¹ - не единовременный акт, а длительный эволюционный процесс. Представляется, что отсчет здесь надо вести примерно с августа 1991 г. после провала попытки переворота ГКЧП.

Осенью 1991 г. высшими органами государственной власти были приняты два документа, провозгласившие высшей ценностью общества права и свободы человека, его честь и достоинство: 5

сентября Съезд народных депутатов СССР принял Декларацию прав и свобод человека[17]; 22 ноября Верховный Совет РСФСР - Декларацию прав и свобод человека и гражданина[18]. Эти акты закрепляли право каждого на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями государственных органов и их должностных лиц. Несмотря на различную терминологию, оба документа по сути устанавливали одинаковые правомочия граждан: согласно ст. 22 союзной Декларации - "на возмещение морального и материального ущерба", а по ст. 38 Декларации - "на возмещение всякого вреда".

Принятая 06 ноября 1994 г. ныне действующая Конституция подтвердила, что в Республика Таджикистан права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, что права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения (ст. 17). Этим на государство, его органы и должностных лиц налагаются определенные обязательства. Так, част 3 ст. 32 Конституции устанавливает, что "каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц". То есть государство должно нести конституционную ответственность за такую деятельность указанных субъектов[19].

Норма об ответственности за вредоносную властную деятельность (ст. 1084 ГК[20]) претерпела следующие принципиальные изменения. Во-первых, в круг непосредственных причинителей вреда включены органы местного самоуправления и их должностные лица. Во-вторых, законодательно закреплено, что незаконной и вредоносной может быть и бездеятельность властных органов. В-третьих, сфера деятельности, на которую распространяется этот вид ответственности, уже более не ограничивается областью административного управления. И, наконец, в-четвертых, возмещение указанного вреда за

счет соответствующей казны означает установление ответственности государства.

Некоторые выводы. На конституционном уровне ответственность за ущерб, причиненный незаконными действиями государственных органов и должностных лиц, была введена только на 60-м году Советской власти. Но "в правоприменительной практике она трактовалась как программа действий и не рассматривалась в качестве нормы непосредственного действия, несмотря на то, что Конституция не обуславливала применение принципа ответственности государства принятием специальных законов"[21]. К указанной конституционной норме суды практически не обращались, только 9 июня 1992 г. Конституционный Суд Республика Таджикистан впервые создал прецедент разрешения дела (правда, вытекающего из министративно-правовых отношений, осложненных договорным элементом) с позиций действовавшей тогда Конституции[22].

Вплоть до 1995 г. ответственность за вред, причиненный незаконной властной деятельностью, устанавливалась за акты исполнительной судебной, но не законодательной власти. Не учитывалось, что так катаемые "суверенные акты" могут причинить ущерб несравненно шьшего масштаба.

В течение длительного времени ответственность устанавливалась вредоносную деятельность только конкретных должностных лиц, а за действия или бездействие властного органа (как лица, причинившего вред) - была предусмотрена только в 1981 г.

Прослеживается разграничение ответственности за властные действия должностных лиц от ответственности за осуществление ими хозяйственных действий и технических операций. Поскольку до 1964 г. в законодательстве это было выражено недостаточно определенно, на ответствующую точку зрения (вполне однозначно) встали ученые юристы[23], руководящие органы, имевшие право давать

соответствующие разъяснения и указания, судебная и арбитражная практика. Так, сделан вывод, что институт гражданско-правовой ответственности государства за вред, причиненный незаконными действиями его органов и должностных лиц в сфере управления, имеет честно - публичный комплексный характер, так как правоотношение ответственности включает элементы публичного и частного права. Ю. Рипинский в работе, посвященной имущественной ответственности государства за вред, причиняемый предпринимателям, дает следующее определение юридической ответственности государства: «Внедоговорная имущественная ответственность государства за вред, причиненный предпринимателю - это обязанность государства (должника) возместить предпринимателю (кредитору) причиненный незаконными действиями (бездействием) органов власти вред, приводящая к ухудшению имущественного положения должника по сравнению с предшествующим правонарушению периодом, опосредуемая процессуальной формой и исполняемая путем осуществления компетентными органами своих полномочий[24]». Как следует из определения, автор рассматривает юридическую ответственность только органов власти государства, на наш взгляд, ответственность государства может выражаться и через ответственность его представителей - должностных лиц.

Список использованных источников

1. Бойцова В.В. Ответственность государства за действия должностных лиц: публично-правовая или частноправовая? // Правоведение. - 1993. - № 1. - С. 72.
2. Тактаев И.А. Ответственность публично-правовых образований за вред, причиненный их органами и должностными лицами: Дис.... канд. юрид. наук - М., 2003. - С. 18.

3. Кузбагаров А.Н. Обязательства вследствие причинения вреда сотрудниками органов внутренних дел: Дис.... канд. юрид. наук - СПб., 1998. - С. 8.

4. См.: Рахимов М.З. Имущественная ответственность государства за причинённый предпринимателям вред. //ВЕСТНИК Высшего Экономического Суда Республики Таджикистан. 2009 г., №1. С.86.

5. О том, что ответственность судей существовала в древности и Средневековье свидетельствуют многочисленные памятники права разных народов и эпох. Подробнее об этом см. Ширманов И.А. Ответственность судей как гарантия прав личности (исторические аспекты) в древности и Средневековье // Российский судья. - 2003. - № 4. - С. 32-34.

6. См.: Российское законодательство X - XX веков. Т. 6, Законодательство первой половины XIX века. -М., 1988. -С. 186.

7. См.: Мирошникова Н. И. Указ. соч. -С, 4.

8. См.: Решения Правительственного сената 1878 г. N 162, 1889 г. N 69 // Гражданская практика Кассационного Суда за 1885-1892 годы. - СПб., 1892. -С. 28-29, 121, 541-544; аналогичные взгляды выражены в научных трудах, например, см.: Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Третья часть. -СПб., 1880. -С. 587; Анненков К.Н. Указ. соч. -С.475-476 со ссылкой на: Лазаревский Н. И. Гражданская ответственность должностных лиц // Журнал Министерства юстиции, - 1901. -Кн. 7. -С. 35-42, 62.

9. См.: Свод Законов Гражданских. - С. 114 - 119 // Свод Законов Российской Империи. Том десятый. -С-Пб., 1900.

10. См.: Чорновол Б.П. Возмещение вреда, причиненного гражданам незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц. Дис. ... к.ю.н. - Свердловск, 1983. - С. 25-51; Кун А.П. Возмещение вреда, причиненного гражданину актами власти. Дис. ... к.ю.н. - Л., 1984. - С. 10-44; Кун

А.П. Вопросы возмещения вреда, причиненного гражданину актами власти // Правоведение. - 1983. - № 6. - С. 78-81; Кун А.П. Противоправность и вина в обязательствах по возмещению вреда, причиненного гражданину актами власти // Правоведение. - 1984. - № 3. - С. 91-95.

11. Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. - Л.; - М.: Рабочий суд, 1926.

12. Коваленко А.А. Возмещение вреда, причиненного незаконной деятельностью правоохранительных и судебных органов и их должностных лиц: Дис. ... к.ю.н. - М., 2005. -С. 19.

13. Чорновол Е.П. Возмещение вреда, причиненного гражданам незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц. Дис. ... к.ю.н. -Свердловск, 1983. - С. 28.

14. Конституция СССР. - М., 1986. - С. 20.

15. Указ Президиума ВС СССР от 18 мая 1981 г. N 4892-X «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» (утв. Законом СССР от 24 июня 1981 г. N 5156-X) // Ведомости ВС СССР. - 1981. - №21. - Ст. 740.

16. Бойцова В.В., Бойцова Л.В. Ответственность государства за действия должностных лиц: публично-правовая или частноправовая? // Правоведение. - 1993. - № 6.

17. См.: Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. -1991. -N 37. -Ст. 1083.

18. См.: Постановление Верховного Совета РСФСР от 22 ноября 1991 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. -1991. -№ 52. -Ст. 1865.

19. См.: Ростовщиков И. В. Указ. соч. -С. 40; Колосова Н. М. Конституционная ответственность - самостоятельный вид юридической ответственности // Государство и право. -1997. -№ 2. - С. 88.

20. Действие указанной статьи , введенной с 1 марта 1996 г., было распространено на случаи, когда причинение вреда потерпевшему имело место до этой даты, но не ранее 1 марта 1993г. См.: О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон // Собрание законодательства-Российской Федерации. -1996. -№ 5. -Ст. 411,

21. Бойцова В. В., Бойцова Л. В. Указ. соч. -С. 49; см. также: Ростовщиков И, В. Указ. соч., 38.

22. Дело о проверке конституционности постановлений Правительства Российской Федерации, касающихся приобретения гражданами легковых автомобилей по целевым чекам и вкладам Зестник Конституционного Суда Российской Федерации. -1993. - N 2-3. -С. 26-36.

23. См., например: Флейшиц Е. А. Указ. соч. -С. 114.

24. См.: Рипинский С.Ю. Имущественная ответственность государства за вред, причиненный предпринимателям / Под науч. Редакцией К.К. Лебедева. СПб., 2002 – 229с

Становление и развитие института ответственности государства за вред, причиненный предпринимателям

В статье рассматриваются вопросы относительно становление и развитие института ответственности государства за вред, причиненный предпринимателям. Автор анализирует теоретические высказывание по данному вопросу. На основе рассматриваемых проблем также дается авторское заключение.

Formation and development of the institution responsible State for damage caused by the entrepreneurs

This article discusses issues regarding the establishment and development of the Institute of State responsibility for damage caused to businesses. The author examines the theoretical statement on the matter. On the basis of these problems are also given the author's conclusion.

**Бавучудой ва инкишофи институти ҷавобгарии давлат
барои зарари ба соҳибкорон расонида**

Дар мақолаи мазкур масоили бавучудой ва инкишофи институти ҷавобгарии давлат барои зарари ба соҳибкорон расонида баррасӣ гардидааст. Муаллиф ақидаҳои назариявиро оид ба ин масоил таҳлил намудааст. Дар асоси масоили баррасишаванда инчунин хулосаи муаллиф пешкаш шудааст.

Ключевые слова: становление и развитие законодательства, институт ответственности государства, вред, предприниматель, проблемы ответственности, правовой институт возмещения вреда.

Keywords: formation and development of legislation, the Institute of State liability, damage, entrepreneur, liability issues, the legal institution of redress.

Калид вожаҳо: бавучудой ва рушди қонунгузорӣ, институти ҷавобгарии давлат, зарар, соҳибкор, мушкилоти ҷавобгарӣ, институти ҳуқуқии ҷаброни зарар.

Сведение об авторе: Мирзоев П.З. ассистент кафедры предпринимательского и коммерческого права юридического факультета ТНУ.

МАСЪАЛАҲОИ ТАШКИЛӢ-ҲУҚУҚИИ БИРЖА МУВОФИҚИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР ЗАМОНИ СОҶИБИСТИҚЛОЛИИ ҶТ

Боев М.Ф.

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Гузариш ба муносибатҳои бозоргонӣ дасткашидан аз усулҳои маъмурии фармонфармой зарурияти таъсиси сохторҳои нави ташкилӣ-ҳуқуқиро ба миён овард.

Қаблан ингуна сохторҳо дар шакли корхонаҳои омехта ва якҷоя сипас дар шакли ширкат ва ҷамъиятҳои хоҷагидорӣ арзи вуҷуд намуданд. Бинобар ҳамин ҳам таъсисёбии биржа ҳамчун як падидаи нав дар ин давра тақозои муносибатҳои ҷамъияти буд. Дар ҷумҳурии Тоҷикистон биржаҳо ханӯз аз солҳои 90-уми асри 20 ғаъолият мекаранд. Аввалин биржа дар ҷумҳурии Тоҷикистон ин биржаи «Роҳи абрешим» (соли-1991), биржаи Универсалии «Наврӯз», биржаи агросаноатии «Шамъ» аз падидаҳои нахустин дар раванди иқтисоди бозоргони маҳсуб мешуданд. Ҳамаи биржаҳои номбурда бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсис дода шуда буданд.

Албатта камтаҷрибагӣ ва ошноӣ надоштан ба кори нав дар ин соҳа ба он оварда расонид, ки ин биржаҳо натавонистанд кулли масоилҳои савдои биржавиро дар ҷумҳурӣ ба низоми муайян дароранд. Ба ин хотир Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 27-уми феввали соли 1996 таҳти рақами 104 дар бораи таъсиси биржаи давлатии молу ашёи хоми ҷумҳурии Тоҷикистон қарор қабул кард ва дар як вақт низомномаи онро тасдиқ кард ки, мутобиқи он мақоми олии идоракунии биржаро Шуроӣ биржа ташкил меод. Аз соли 1997 24-феврал биржаи пахта таъсис дода шуд, ки он мудати се сол ғаъолият намуд. Бинобар ҳамин ҳам дар заминаи биржаи пахта ва биржаи давлатии молу ашёи хоми ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2001-ум

бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон биржаи Универсалии молу ашёи Тоҷикистон таъсис дода шуд, ки шакли ташкили-ҳуқуқии ин биржа дар воқе бахсталаб мебошад.

Қонуни ҚТ дар бораи биржаи молӣ ва савдои биржавӣ ки ҳануз аз 23-уми декабри 1991 қабул шудааст амал мекунад бисёр меъёрҳои он қўхна шудаанд ва ба муносибатҳои имрӯзаи ҷомеаи Тоҷикистон мутобиқат намекунанд. Яке аз проблемаҳои ҳалталаб дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ин шакли ташкилӣ-ҳуқуқии биржа мебошад. Қобили қайд аст, ки дар қонунгузори мафҳуми шакли ташкилӣ-ҳуқуқӣ дода нашудааст ва танҳо баъзе аломатҳои он ва намудҳои шакли ташкилӣ-ҳуқуқӣ дар қонунгузори пешбини шудааст.

Мафҳуми шакли ташкилӣ-ҳуқуқӣ аввалин маротиба дар қонуни СССР «Дар бораи моликият» аз 6-марти соли 1990 дода шудааст. Дар ҚТ бошад шакли ташкилӣ-ҳуқуқӣ дар қонуни ҚТ «Дар бораи сармоягузори хориҷӣ дар ҚТ» аз 10-марти 1992 масъалагузори шуда буд. Чи тавре, ки дар боло қайд кардем дар адабиётҳои ҳуқуқӣ аломатҳои шакли ташкили-ҳуқуқиро ҳархела ҷудо мекунанд.

Масалан Э.С.Желинский аломатҳои зерини шакли ташкили-ҳуқуқиро пешниҳод менамояд. Якум, алоқаи ташкилии шахси ҳуқуқӣ бо қонунгузорӣ, яъне сохтани шахси ҳуқуқӣ танҳо мувофиқи тартиби муқарраркардаи қонунгузорӣ; истифода бурдани шакли ташкилӣ-ҳуқуқии муқаррар намудаи қонун; талаби риоя намудани қонуният дар фаъолияти шахси ҳуқуқӣ. Дуюм, вазъи молумулкии шахси ҳуқуқӣ дар ин ё он шакли ташкили-ҳуқуқӣ, яъне масъала оиди пайдоиши молумулк, ки дар заминаи он шахси ҳуқуқӣ бунёд амал мекунад ва дар бораи асосҳои тасарруфии ин молумулк; таркиби молумулк; муносибати муассисони шахси ҳуқуқӣ ба молумулк; масъалаи ҷавобгарии молумулкии шахси ҳуқуқӣ вобаста ба ўҳдадорҳои худ[1]. Дигар муаллифон ба сифати аломатҳои шакли ташкили-ҳуқуқӣ маҷмӯи аломатҳои речаи ҳуқуқии молумулк ва тартиби идоракунии

ташкilotро мефаҳманд[2]. Дар воқеъ ҳар як шахси ҳуқуқи фақат тибқи тартиби муқаррар кардаи қонунгузори ташкил карда мешавад, ки аз ҳамаи шакли ташкили-ҳуқуқие, ки қонун пешбини намудааст истифода мебаранд ва қонуниятро дар фаъолияти худ ба роҳбари мегиранд

Бобоев У.Х. дар китоби худ чунин мафҳуми шакли ташкилӣ-ҳуқуқиро медеҳад. Шакли ташкилӣ-ҳуқуқи ин маҷмӯи аломатҳои речаи ҳуқуқии амвол ва тартиби идоракунии корхонаро меноманд[3].

В.С.Белых, С.И.Виниченко бар он ақидаанд, ки шакли ташкили-ҳуқуқии биржа ташкилоти ғайритиҷорати бошад ба манфиати кор хоҳад буд, зеро биржаи ғайритиҷорати метавонад функцияи ҳақиқии биржаро ҷиҳати ба фуруш баровардани малҳои биржави ва таъминкунандаи фаъолияти савдоии аъзоёни худ ва дигар иштирокчиёни савдои биржави бошад[4].

Ҷонибдори дигари ин ақида Т.В.Сойфер мебошад, ки дар вақти қабули кодекси граждании ФР ҷонибдори ташкилоти ғайритиҷорати будани биржа буд. Яъне ӯ қайд мекард, ки қобилияти ҳуқуқдорӣ ва амалкунии биржа маъноӣ ба фаъолияти соҳибкори машғул шудани онро надорад.

В.В.Лаптев чунин қайд менамояд, ки биржа ин ташкилкунандаи савдоаст, мақсади гирифтани фоидаи надорад бинобар ин шакли ташкили-ҳуқуқиаши ташкилоти ғайритиҷорати аст[5].

Н.Семилютин қайд менамояд дар муҳити озоди рақобат, ки онҳо рақибони зиёд ҳузур доранд шакли ташкили-ҳуқуқии биржа ташкилоти тиҷорати бошад гирифтани фоидаи калон дар назар дошта мешавад[6].

Олимони ин соҳа Н.Шеленкова, С.Жилинский[7], Н.Клейн, В.С.Белых[8] бо тақия ба қонунгузори граждании Федератсияи Россия пешниҳод мекунанд, ки биржа метавонад ҳам дар шакли ташкилоти тиҷоратӣ ва ҳам ташкилоти ғайритиҷоратӣ бошад.

Таҳлили қонунгузории граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон собит сохт, ки шакли ташкилӣ-ҳуқуқии биржа танҳо дар намуди ташкилоти тичоратӣ аст. Қобили қайдаст, ки шакли ташкилӣ-ҳуқуқии ин дар кадом шакли ташкилӣ-ҳуқуқии муқаррар кардаи қонунгузорӣ ташкил шудани субъекти хоҷагидориро меноманд. Бинобар ҳамин сохтори дохилии биржа маҳз аз шакли ташкили-ҳуқуқии он вобаста буда, дар оинномаи биржаи мушаххас мустаҳкам карда мешавад[9]. Инчунин мақомоти идоракунии биржаи молӣ ба шакли ташкили- ҳуқуқии он вобастаги дорад[10]. Агар шакли ташкили- ҳуқуқии биржа чамъияти сахомӣ, чамъияти дорои масъулияти маҳдуд бошад ё дар дигар шаклҳои пешбиниамудаи қонун ташкил карда шуда бошанд, нисбати ҳамин биржаи мушаххас қонуни ҳамин соҳа татбиқ мегардад.

Меҳостам қайд кунам, ки биржа дар воқеъ яке аз элементҳои асосии инфрасохтори бозор башумор меравад. Аз рӯи нишондодҳои омори биржаи Универсалии молу ашёи Тоҷикистон дар соли 2001-ум ба маблағи 955 ҳазору 688 сомони фоида ба даст овардааст. Бинобар ҳамин меҳостам қайд кунам, ки ҳангоми таъсиси биржа дар ҚТ ба муассисон озоди додашавад. Яъне таъсири меъёрҳои хусуси ба онҳо бештар бошад, ки онҳо тавонанд озодона фаъолият намоянд. Мақомоти идоракунии биржа тақсим мешаванд: линейный(худуди), функционалӣ ва омехта ки ин тақсимбанди низ ба шакли ташкили-ҳуқуқии он вобастаги дорад[11] Қонуни ҚТ дар бораи биржаи молӣ ва савдои биржави шакли ташкили- ҳуқуқии биржаи молиро ба тариқи мушаххас муайян накардааст. Танҳо дар қонуни номбурда биржаи молӣ чунин таъриф дода шудааст: «Биржаи молӣ бозори доимиамалкунандаи молҳои оммавиест,ки мувофиқи стандарту намунаҳо фурухта мешаванд ва ташкилоти тичоратиест, ки дар асоси мустақилияти хоҷаги амал мекунад. Дар иқтисодиёти бозоргонии муосир нақши мусбирро дар ташкили фуруш ва харидори намудани маҳсулот ва мол биржаҳои молӣ иҷро менамоянд. Биржаи молӣ -

чузъи чудонопазири иқтисодиёти бозоргонӣ буда, соҳибкоронро ба худ ҷалб менамояд. Ҳамчун бозори яклухти муташаккил, биржаи молӣ барои соҳибкорон ҷойе мебошад, ки дар он ҷо моли худро мефурушанд ва бо ҳамин роҳ эътирофи ҷамъиятии фаъолияти хешро дарёфта ба мақсади ниҳоии натиҷаи фаъолият ноил ва инчунин молҳои заруриро харидорӣ менамоянд. Албатта шакли ташкили-ҳуқуқии ташкилотҳои тиҷорати мувофиқи кодекси граждани ҚТ гуногун аст. Онҳо агар муассисашон давлат бошад, шакли ташкили-ҳуқуқияш мумкин аст корхонаи воҳиди давлати шавад ё шахрвандон ва шахсони юридикӣ бошанд мумкин аст ҷамъияти саҳомӣ, ҷамъияти дорой масъулиятш маҳдуд, ширкатҳо ва масоили инҳо бошанд.

Ман мехостам дар қонуни ҚТ «Дар бораи биржаи молӣ ва савдои биржави доир ба шакли ташкили-ҳуқуқии биржаи молӣ дар ҚТ меъёрҳои императиви на бояд муқаррар карда шавад, мисли қонунҳои дигар давлатҳо. Масалан дар боби 3-уми моддаи 9-и қонуни ҷумҳурии Беларусия шакли ташкили-ҳуқуқии биржаи моли ҷамъияти саҳомии муқаррар шудааст[12]. То ки мазмуни қонун ба қормандони соҳа ва шавқмандони соҳаи фаъолияти биржави фаҳмо гардад. Бо хотире, ки агар мо ба матни қонун назар кунем дар онҷо мафҳумҳои гуногунро мебинем. Ба монанди принципи ҷамъияти саҳмдорон, иттиҳоди ихтиёрии шахрвандон, аъзоён, иштирокчиё ва масоили инҳо. Инчунин дар қонуни ҚТ дар бораи биржаи молӣ ва савдои биржави омада аст ки, биржа дар асоси принципи ҷамъияти саҳмдорон таъсис мегардад, ки одатан ба даст овардани ғоидаро мақсади худ қарор намедихад[13] Ба фикри ман бояд дар инҷо шакли ташкилӣ-ҳуқуқияш ҷамъияти саҳомии шавад. Ҷамъияти саҳомии ин ташкилоти тиҷорати аст ва мақсади ба даст овардани ғоидаро дорад ва ғоидаро байни иштирокчиён тақсим мекунад. Принципи таъсиси биржа, ки дар боло қайд кардем ба муқарароти моддаи 50-и кодекси граждани дар бораи ташкилотҳои тиҷорати мутобиқат намекунад. Қонунгузори ҚТ муқарар мекунад

ки, тамоми шахсони ҳавасманд ки қонун ба онҳо ин корро ман намекунад муасисони биржа шуда метавонанд. Оинномаи биржаи Универсалии молу ашиёи Тоҷикистон шакли ташкили- ҳуқуқии онро ҷамияти масъулияти маҳдуд пешбини намуда аст. Аз ин гуфтаҳо маълум мешавад ки, шакли ташкили-ҳуқуқии биржаи Универсалии молу ашиёи Тоҷикистон ҷамияти дорой масъулияти маҳдуд будааст ва муқарароти қонуни ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи ҷамияти дорой масъулияти маҳдуд нисбати он татбиқ мешавад. Бинобар ҳамин номи фирмавии биржаи Универсалии молу ашиёи Тоҷикистон ба муқарароти қонуни номбурда мувофиқат бояд кунад[14]. Яъне бояд чунин бошад ҷамияти дорой масъулияташ маҳдуди биржаи Универсалии молу ашиёи ҷумҳурии Тоҷикистон. Дар тамоми ҳуҷатгузориҳои биржаи маскур онро на ҷамияти дорой масъулияти маҳдуд балки ҳамчун биржаи Универсалии молу ашиёи Тоҷикистон ном мебаранд ки, начандон дуруст мебошад

Рӯйхати адабиёти истифодашуда

1. Ниг: Жилинский С.Э.. Правовая основа предпринимательской деятельности.(Предпринимательское право).Курс лекций.- М.:НОРМА_ИНФРА,1998.-сах-94
2. Ниг: Бублик В.А.,Соколов А.И.,Станковская И.К. Совместно предпринимательство в России: организационно-правовые аспекты.-М.: Наука. 1993. Сах-129
3. Ниг: Бобоев У.Х. Организационно- правовые формы совместной хозяйственной деятельности(международно- частноправовой аспект).- Душанбе:Ирфон, 2004. Сах-64
4. Ниг: Белых В.С., Виниченко С.И. «Порядок создания товарной биржи».- (Издательская группа НОРМА- ИНФРА. М), 1989. Сах-5
5. Ниг: В.В.Лаптев Биржевое право.- М: Издательство НОРМА.,2003. Сах-42.

6. Ниг: Н.Семилютина Биржевое посредничество по законодательству Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 : Краснодар, 2000.С-98.

7. Нин: Жилинский С.Э.Правовая основа предпринимательской деятельности.(Предпринимательское право).Курс лекций.- М.:НОРМА_ИНФРА,1998.-сах-86

8. Ниг: Белых В.С., Виниченко С.И. «Порядок создания товарной биржи».- (Издательская группа НОРМА- ИНФРА. М), 1989. Сах-7

9. Ниг: Шонасридинов Н., Нодиров Ф. М. Хукуки сохибкорй. Васоити таълими Кисми 1. Душанбе: Прогресс 2009. Сах-465

10. Ниг: Белых В.С., Виниченко С.И. Биржевое право.- М: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА- ИНФРА. М), 2001. Сах-52

11. Ниг: Бахрах Д.Н. Структура аппарата управления: Учеб.пособие. Свердловск. 1983 сах-71

12. Ниг: Закон республики Беларусь о товарных биржах статья 9 5 января 2009 г. г. Минск.

13. Ниг-: Конуни ЧТ дар бораи биржаи моли ва савдои биржави дар Чумхурии Тоҷикистон (Ахбори Шурай Оли ЧТ соли 1992. № 3. мод. 30; Ахбори маҷлиси олии 4J соли 1997. №9. Мод. 117" №23-24, мод. 333; соли 2005, №12, мод. 606

14. Ниг: Конуни ЧТ дар бораи чамъияти дорой масъулияти маҳдуд моддаи 3 (Ахбори Маҷлиси Олии Чумхурии Тоҷикистон. соли 2002. №4. к-2 мод. 314: соли 2008. №10. мод. 810)

К вопросу об организационно-правовых форм биржи по законодательству Республики Таджикистан в период независимости РТ

В статье рассматриваются вопросы об организационно-правовых форм биржи по законодательству Республики Таджикистан. Автор анализирует законодательство Республики Таджикистан, а также

теоретические высказывание по данному вопросу. На основе рассматриваемых проблем также дается авторское заключение.

On oranizatsionno legal forms of exchange under the laws of the Republic of Tajikistan in the period nezovisimoti RT

The article deals with questions about legal forms oranizatsionno exchange under the laws of the Republic of Tajikistan. The author analyzes zakonodatedstvo Republic of Tajikistan, as well as theoretical statement on the matter. On the basis of these problems are also given the author's conclusion.

**Масъалаҳои ташкилӣ-ҳуқуқии биржа мувофиқи қонунгузори
Ҷумҳурии Тоҷикистон дар замони соҳибистиклолии ҚТ**

Дар мақолаи мазкур масъалаҳои ташкилӣ-ҳуқуқии биржа мувофиқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон дар замони истиклолият баррасӣ гардидааст. Муаллиф меъёрҳои қонунгузори ҚТ ва ақидаҳои назариявиро оид ба ин масоил таҳлил намудааст. Дар асоси масоили баррасишаванда инчунин хулосаи муаллиф пешкаш шудааст.

Ключевые слова: Биржа как символ настоящего временны, организационно-правовые формы товарной биржи, орган управление биржи, универсальная биржа, товары.

Keywords: Exchange as a symbol of the present time, the organizational and legal forms of commodity exchange, the exchange control authority, the universal exchange, commodities.

Калид вожаҳо: Биржа ҳамчун падидаи замони муосир; шакли ташкилӣ-ҳуқуқии биржаи молӣ; мақомоти идоракунии биржа, биржаи унверсалӣ, молу ашё.

Маълумот дар бораи муаллиф: Боев М.Ф. - ассистенти кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва тиҷорати факултаи ҳуқуқшиносии ДМТ

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ И ПРАВОВЫХ ОСНОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧАСТНЫХ АГЕНТСТВ ЗАНЯТОСТИ

Кабутов Э.Д.

Таджикский национальный университет

Конституция Республике Таджикистан провозглашает Таджикистана социальным государством, политика которого должна быть направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь, свободное развитие личности, реализацию права на труд. Воплощение в жизнь данных конституционных норм является основной обязанностью государства. Однако чрезмерная опека с его стороны не способствует развитию в человеке инициативности, активизации своих внутренних ресурсов. Опыт развития системы социального обеспечения Испании, Норвегии и Швеции показывает, что "завышенные социальные услуги со стороны государства, которые превышали вклад тех или иных лиц и социальных групп в развитие общества и для реализации которых государство по существу не имело экономических возможностей... приводили к бегству капитала, массовой безработице, социальной напряженности.[1]

Действительно, без деятельного участия самих граждан, институтов гражданского общества и специалистов, работающих в различных областях, реализовать вышеуказанные конституционные положения невозможно. И в связи с этим сегодня в Республике Таджикистан принимаются меры, направленные на развитие не только публичной, но и частной системы образования, здравоохранения, и в том числе содействие занятости граждан.

В этой связи, для решения новых задач по преодолению безработицы во многих странах, в том числе в Республике Таджикистан наряду с государственными структурами занятости на

рынке труда, право на трудоустройство безработных получили частные агентства занятости (далее ЧАЗ).

Играя значительную роль в развитии рынка труда, негосударственные агентства обеспечивают клиентам-работодателям поиск и привлечение высококвалифицированных специалистов, оценку их личностных и профессиональных качеств; государству и органам местного самоуправления положительный социальный эффект, связанный с преодолением безработицы; клиентам-работникам подыскание подходящей работы, повышение их квалификации, содействие в адаптации на новом рабочем месте.

Надо отметить, что на рынке труда ЧАЗ именуются кадровыми агентствами.

Кадровое агентство - это посредник на рынке труда, организация, оказывающая услугу работодателям по поиску и подбору персонала и (или) оказывающая услуги соискателям по поиску работы и трудоустройству, а также другие сопутствующие услуги.

Термин «кадровое агентство» на рынке труда может использоваться как для обозначения агентств по трудоустройству — организаций, которые оказывают соискателям услуги по поиску работы, так и для обозначения агентств по подбору персонала — организаций, которые оказывают услуги по подбору персонала работодателям. Но в последнее время термин «кадровое агентство» стал использоваться именно как синоним термина «агентство по подбору персонала». Когда говорят о кадровых агентствах, зачастую подразумевают именно организации, оказывающие услуги работодателям. Другим синонимом термина «агентство по подбору персонала» вступает рекрутинговое агентство. Рекрутинговое агентство - это организация, которая оказывает услугу по подбору персонала для фирм-заказчиков и их деятельность заключается в поиске, оценке и

подборе персонала на определённые вакансии, имеющие у работодателей.

Также следует отметить, что существуют так называемые кадровые агентства смешанного типа, которые оказывают и услуги по поиску работы соискателям, и услуги по подбору персонала работодателям. Такие агентства взимают вознаграждение и с соискателей, и с работодателей.

Иногда кадровые агентства расширяют спектр услуг т.е. они оказывают сопутствующие услуги например к сопутствующими услугам, предлагаемым агентством по подбору персонала работодателям, относятся аутстаффинг, аутсорсинг, лизинг персонала и другие. К сопутствующим услугам, оказываемым агентствами по трудоустройству соискателям, могут относиться услуги по составлению и переводу резюме, консультационные услуги и т.д.

На сегодняшний день в соответствии с официальными данными Государственной миграционной службы при Правительстве РТ в целом по республике насчитывается 200 зарегистрированных ЧАЗ. Исходя из этого можно сказать, что на Таджикском рынке труда, ЧАЗ как самостоятельный субъект предпринимательской деятельности существует и шаг за шагом развивается.

В соответствии частью 3 статьи 1 ГК РТ предпринимательством является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от использования имущества, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. Исходя из этой нормы, можно утверждать, что, одним из направлений предпринимательской деятельности являются деятельность ЧАЗ по оказанию возмездную услугу по трудоустройству приносяши себе доход и регистрируются этом качестве в установленном законом порядке.

Надо отметить, что в Таджикистане нет отдельного специализированного закона, регулирующего деятельность ЧАЗ. Но некоторые правовые вопросы ЧАЗ регулируются другими законами, например, Законами Республики Таджикистан «О миграции» от 12.01.2010г.№591 и «О лицензирование отдельных видов деятельности» от 5.10.2009г.№551.

Закон РТ «О миграции» определяет порядок осуществления трудовой деятельности иностранцев и лиц без гражданства на территории Республики Таджикистан и граждан Республики Таджикистан за границей. В частности, статья 8(1) устанавливает порядок направления и привлечения рабочей силы. И в соответствии с этим осуществление субъектами хозяйствования Республики Таджикистан деятельности, связанной с трудоустройством граждан Республики Таджикистан за границей и привлечением в Республику Таджикистан иностранной рабочей силы, производится на основании разрешения (лицензия), выдаваемого уполномоченным органом Республики Таджикистан в соответствии с Законом Республики Таджикистан "О лицензировании отдельных видов деятельности(в редакции Закона РТ от 10.05.2002г. N31)(в редакции Закона РТ от 28.12.2005г.№145). Закон РТ «О лицензировании отдельных видов деятельности» регулирует отношения, связанные с государственным лицензированием деятельности или определенных действий, подлежащих лицензированию. В частности, под действие этого закона попадает оказываемая частными агентствами занятости посредническая услуги гражданам Таджикистана по трудоустройству за границей и привлечению в Таджикистан иностранной рабочей силы подлежащих лицензированию[2]. В Республике Таджикистан в качестве уполномоченного органа который даёт лицензию для деятельности, связанная с трудоустройством граждан Республики Таджикистан за пределами Республики Таджикистан, и деятельность, связанная с

трудоустройством иностранных граждан на территории Республики Таджикистан вступает Миграционная служба при Правительстве РТ.

Отдельного внимания заслуживает вопрос Конвенции Международной организации труда № 181 «О частных агентствах занятости» от 19 июня 1997 года. Таджикистан не ратифицировал эту конвенцию. Согласно ст 10 Конституции РТ и международной правоприменительной практике, международные договоры, ратифицированные Республикой Таджикистан, имеют приоритет перед национальным законодательством. Необходимо отметить что некоторые положениями конвенции могут затронуть интересы таджикской стороны. Так, например, в данной конвенции указано, что ЧАЗ не взимают с работников прямо или косвенно, полностью или частично никакие гонорары или другие сборы[3]. По своему смыслу это положение конвенции не соответствует выше указанным законами. В случае если это требование будет полностью и незамедлительно реализовано в Таджикистане, большинство местных ЧАЗ понесет серьезные финансовые потери, в результате которых многие агентства будут вынуждены просто прекратить свою деятельность.

Необходимо подчеркнуть еще одну проблему налаживание межотраслевых связей трудового права с гражданским и предпринимательским, и другими отраслями права и на использование правовых средств этих отраслей при регулировании отношений сферы трудоустройства.

Справедливо указывается в литературе на то, что выбор формы правового регулирования конкретной разновидности обязательственных отношений зависит от вида услуги, формы выражения ее результата[4].

Правовое регулирование отношений по оказанию услуг по трудоустройству в Республике Таджикистан, возникающих между частными агентствами и гражданами ищущими работу или с

работодателями, подбирающими персонал, осуществляется с помощью норм Гражданского кодекса РФ, а так же принимаемых в соответствии с ним других нормативных актов.

Нужно отметить, что в соответствии со статьей 798 ГК РФ предметом договора возмездного оказания услуг являются услуги связи, медицинские, ветеринарные, аудиторские, консультационные, информационные услуги, услуги по обучению, культурному обслуживанию и т.д. В указанной статье не нашло своего отражения услуги связанные с трудоустройством. Но это не означает, что Гражданский кодекс отрицает услугу по трудоустройству как один из предметов договора возмездного оказания услуг. Выше указанная статья ГК РФ не ставит точку на перечень предусмотренные видов услуг, подчеркивая что могут быть и другие виды услуг, входящие в предмет договора возмездного оказания услуг. К ним можно отнести и услугу по трудоустройству, и было бы целесообразно, если бы наряду с другими видами услуг в статье 798 ГК РФ указали бы указание на услугу по трудоустройству, потому, что на сегодняшний день названы услуга нашли своё место на рынке услуг.

Список использованных источников

1. См.: Чиркин В.Е. Общечеловеческие ценности и современное государство // Государство и право. 2002. N 2. С. 11.

2. См.: Закон РФ О лицензировании отдельных видов деятельности (в редакции Закона РФ от 01.03.2005г. N 81, от 28.07.2006г. №195, от 13.06.2007г. №277 от 5.10.2009г. №551)) ст 17.

3. Конвенция МОТ № 181. «О частных агентствах занятости» Женева 3 июня 1997. Ст 7 п 1

4. См.: Гражданское право: Учебник / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2004. Т. 1. С.540.

К вопросу о правовой природе и правовых основ деятельности частных агентств занятости

В статье рассматриваются вопросы о правовой природе и правовых основ деятельности частных агентств занятости. Автор анализирует законодательство Республики Таджикистан и теоретические высказывание по данному вопросу. На основе рассматриваемых проблем также дается авторское заключение.

On the question of the legal nature and legal basis the activities of private employment agencies

The article deals with questions about the legal nature and legal basis for the activities of private employment agencies. The author analyzes the legislation of the Republic of Tajikistan and the theoretical statement on the matter. On the basis of these problems are also given the author's conclusion.

Оид ба масоили табияти ҳуқуқӣ ва асосҳои ҳуқуқии фаъолияти агентҳои хусусии бақортаъминкунӣ

Дар мақолаи мазкур табияти ҳуқуқӣ ва асосҳои ҳуқуқии фаъолияти агентҳои хусусии бақортаъминкунӣ баррасӣ гардидааст. Муаллиф муқаррароти қонунгузори ҚТ ва ақидаҳои назариявиро оид ба ин масоил таҳлил намудааст. Дар асоси масоили баррасишаванда инчунин хулосаи муаллиф пешкаш шудааст.

Ключивые слова: правовая природа, правовые основы, деятельность частных агенств занятости, кадровое агенства.

Keywords: legal nature, legal basis, the activities of private employment agencies, staffing agencies.

Калид вожаҳо: табияти ҳуқуқӣ, асосҳои ҳуқуқӣ, фаъолияти агентҳои хурдӣ бақортаъминкунӣ, агентии ихтисосҳо.

Сведение об авторе: Кабутов Э.Д. ассистент кафедры предпринимательского и коммерческого права юридического факультета ТНУ.

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ГРАЖДАНСКИХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРАВ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ В РТ

Ризоева С.К.

Таджикский национальный университет

Получение субъектом предпринимательской деятельности требуемой информации может напрямую определить успех или неудачу бизнеса. Государство же, поощряя предпринимательский успех, получает от него самую непосредственную выгоду, например, в виде получения налоговых платежей, создания рабочих мест и т.д. Поэтому интерес предпринимателя в получении необходимой информации не может быть безразличным для права, регулирующего экономическую деятельность, а тем самым - и для законодателя. Публичный и частный интерес в информации обеспечивается посредством закрепления в правовых нормах права на получение информации. От того, насколько удачно сформулированы нормы, регулирующие указанное право, насколько адекватна система защитных мер, позволяющая оградить право на информацию от нарушения - от этого во многом зависит и успешность предпринимательской деятельности

В соответствие со статей 8 Законом РТ «Об информации» субъекты информационных отношений имеют право на информацию, предусматривающую возможность свободного получения, использования, распространения и хранения сведений, необходимых им для реализации своих прав, свобод и законных интересов, осуществления задач и функций[1].

На основе Концепции развития предпринимательства в Республике Таджикистан на период до 2015 года[2] главной целью Концепции развития предпринимательства в Республике Таджикистан,

является создание на государственном уровне правовых, социально-экономических, финансовых и организационных условий, необходимых для формирования частного сектора экономики страны, развитой инфраструктуры предпринимательства, обеспечивающей закладку основ эффективного предпринимательства в стране, а также определение основных макроэкономических и других рычагов государственной и общественной поддержки предпринимательства на основе частной и корпоративной собственности. Концептуальные решения, изложенные в Концепции, направлены, прежде всего, на разрешение проблем, сдерживающих развитие предпринимательства, таких как: несовершенство системы налогообложения; нестабильность бюджетного и внебюджетного финансирования государственной и местных программ поддержки предпринимательства; неразвитость механизмов финансово-кредитной поддержки и страхования рисков малого предпринимательства; отсутствие механизмов самофинансирования (кредитные союзы, обществ взаимного страхования и др.); ограниченный доступ субъектов малого и среднего предпринимательства к производственным мощностям и имуществу реструктуризируемых предприятий; трудности, связанные с оценкой информации об иностранных партнерах и установлением связей с ними, и другое.

В условиях построения правового государства информация, как важнейший ресурс общества, приобретает все большее значение. Поэтому исследование информации как объекта гражданских прав индивидуальных предпринимателей сегодня весьма актуально и вызывает интерес. Кроме того, изучение названной темы позволяет показать и раскрыть широкий круг проблем: от правоустановительных (противоречия, пробелы в законодательстве) до правоприменительных, которые в значительной степени обусловлены первыми. Следует отметить, что одно из наиболее мощных

современных течений интеллектуального анализа связано с происходящей в мире глобальной трансформацией от индустриальной к информационной стадии развития.

Информация как объект гражданского права характеризуется сложностью. Многочисленность объектов, ее составляющих, и различия в их правовом режиме представляют значительные трудности при выработке общего подхода к установлению и регулированию единого правового режима информации. Вряд ли он возможен вообще, однако, некоторые общие принципы, характерные только для информации, существуют. Их полное выявление и всестороннее исследование еще предстоит науке. Однако уже сегодня существует большое количество проблем, как законодательных, так и правоприменительных. Необходимо принятие ряда новых законов и внесение изменений в уже действующие. Только тогда можно будет говорить о соответствии правовой системы быстро меняющимся условиям жизни, ибо право - один из главных регуляторов общественного развития.

По всей видимости, разнообразие и неоднородность права предпринимателя на информацию в различных правоотношениях требует от законодателя раскрывать содержание права на информацию в специальных нормативных актах, посвященных отдельным аспектам деятельности предпринимателей (страхование, банковское дело, оценочная деятельность, аудит и т.д.).

На наш взгляд, *конкретизация права на информацию по ее предоставлению должна происходить на уровне специального статуса субъекта предпринимательской деятельности.* Такое решение обусловлено несколькими причинами. Во-первых, на этом уровне происходит детализация статуса субъекта предпринимательской деятельности в той или иной сфере хозяйственной жизни (например, права и обязанности страховых организаций, кредитных организаций,

организаций, осуществляющих транспортные перевозки). Логично предположить, что право предпринимателей на информацию и обязанность по ее предоставлению в каждой из этих сфер экономической активности отличается определенной спецификой, которая и должна быть отражена в соответствующих правовых актах. Во-вторых, подобное решение более приемлемо с позиций законодательной техники - нет нужды подробным образом описывать в акте, посвященном общему статусу субъектов предпринимательской деятельности, те или иные ситуации, в которых может реализовываться право предпринимателя на информацию (либо исполняться обязанность по ее предоставлению).

Правоотношения по поводу информации, в которых принимают участие субъекты предпринимательской деятельности, можно условно разделить на две большие группы.

Первая группа таких отношений - *это отношения, в которых информация является основным объектом правоотношений*. К этим отношениям можно отнести, например, отношения по предоставлению государственными органами той или иной информации по запросам предпринимателей, обязательное предоставление информации предпринимателями соответствующим государственным органам (например, по антимонопольному регулированию, валютному контролю и т.д.).

Вторую группу правоотношений составляют *правоотношения, в которых получение информации не служит основной целью деятельности субъекта*. К таким отношениям можно отнести правоотношения, связанные с получением или предоставлением субъектом предпринимательской деятельности информации и являющиеся составной частью сложных правоотношений. Под сложными правоотношениями принято понимать правоотношения, включающие в себя систему самостоятельных элементарных

правоотношений, составляющих в системе единство направленного действия[3]. Получение информации в таком сложном правоотношении - необходимом условии для дальнейшего его развития. Примеры таких правоотношений можно найти в корпоративном праве (например Законе РТ «Об акционерных обществах»[4]), они имеют место и при государственной регистрации юридических лиц.

В целом категория информационных прав индивидуальных предпринимателей подразделяется на свободы, связанные с гарантированным правом получения определенных видов информации, общим правом свободно искать, получать и распространять любые, не запрещенные правом, виды информации (внешний аспект), а также правом на тайну (внутренний аспект). Среди различных видов информации особо выделяется массовая информация и персональная коммуникация, которые находятся в неразрывной связи.

Список использованных источников

1. Закон Республики Таджикистан от 10 мая 2002 г., №55 "Об информации"// Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2002 год, №4, ч- 2, ст. 320.

2. Концепция развития предпринимательства в Республике Таджикистан на период до 2015 года от 3 декабря 2004 года № 469// Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан . ADLIA. Версия 6.00.

3. Комаров С.Л. Общая теория государства и права: Учебник. М., 1998. С. 293.

4. Закон РТ от 5 марта 2007 года, 3237 «Об акционерных обществах» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2007 год, №3, ст.170; 2008 год, №10, ст.812.

Понятие и сущность гражданских информационных прав индивидуального предпринимателя в РТ

В статье рассматриваются вопросы о понятие и сущности гражданских информационных прав индивидуального предпринимателя в РТ. Автор анализирует законодательство Республики Таджикистан и теоретические высказывание по данному вопросу. На основе рассматриваемых проблем также дается авторское заключение.

The concept and the essence of civil rights information of the individual entrepreneur in the RT

The article deals with questions about the concept and nature of civil rights information of the individual entrepreneur in the RT. The author analyzes the legislation of the Republic of Tajikistan and the theoretical statement on the matter. On the basis of these problems are also given the author's conclusion.

Мафҳум ва моҳияти ҳуқуқҳои иттилоотӣ-граждани соҳибкори инфироди дар ҶТ

Дар мақолаи мазкур мафҳум ва моҳияти ҳуқуқҳои иттилоотӣ-граждани соҳибкори инфироди дар ҶТ баррасӣ гардидааст. Муаллиф муқаррароти қонунгузори ҶТ ва ақидаҳои назариявиро оид ба ин масоил таҳлил намудааст. Дар асоси масоили баррасишаванда инчунин хулосаи муаллиф пешкаш шудааст.

Ключевые слова: понятие и сущность гражданских информационных прав, индивидуальный предприниматель, субъект предпринимательской деятельности, развития предпринимательство, информация.

Keywords: concept and essence of civil rights information, an individual entrepreneur, entrepreneur, entrepreneurship, information.

Калидвожаҳо: мафҳум ва моҳияти ҳуқуқҳои иттилоотии граждони, соҳибкори инфиродӣ, субъекти фаъолияти соҳибкори, рушди иттилооти соҳибкори.

Сведение об авторе: Ризоева С.К. ассистент кафедры предпринимательского и коммерческого права юридического факультета ТНУ.

ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ РЕКЛАМНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ГРАЖДАНСКО - ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ

Мавлоназаров О.А.

Таджикский национальный университет

Понятию «реклама» в юридической и экономической литературе придается различный смысл. Своим происхождением слово «реклама» обязано латинскому *reclamare*, что означает «громко кричать».[1]

Чаще всего под рекламой понимают информацию о товарах, работах, услугах, идеях, организациях и т. д. В таком узком смысле определяется реклама и в Законе РТ “о рекламе” от 1 августа 2003 года. Однако смысл понятие «реклама» – это не только конкретная информация, но и субъекты, объекты рекламы, их отношения, т. е. рекламная деятельность. Отношения, связанные с процессом производства, размещения и распространения рекламы на рынках товаров, труда и услуг и являющиеся основным предметом регулирования Соглашения от 19 декабря 2007 года, конкретизируются на национальном уровне Законом Республики Таджикистан от 1 августа 2003 года № 34 «О рекламе» (далее – Закон о рекламе).

Основные положения Соглашения отражены в Законе о рекламе в части применяемой терминологии, определения целей, основных понятий, сферы распространения, соответствия национальному

законодательству Республики Таджикистан, а также учета авторских и смежных прав на рекламу. В частности, даны определения недобросовестной, недостоверной, неэтичной, ложной, скрытой рекламы, оговорены особенности рекламы в радио- и телепрограммах, периодических печатных изданиях, кино- и видеообслуживании, справочных изданиях, наружной рекламы, рекламы на транспортных средствах и почтовых отправлениях, внутренней рекламы, рекламы отдельных видов товаров, рекламы финансовых, страховых, инвестиционных услуг и ценных бумаг, социальной рекламы, ограничений в спонсорской деятельности, защиты несовершеннолетних при производстве, размещении и распространении рекламы.

Отраженные в Соглашении права и обязанности участников рекламной деятельности изложены в статьях Закона о рекламе, определяющих сроки хранения материалов, содержащих рекламу, необходимость информирования участников рекламной деятельности об обстоятельствах, которые могут привести к нарушению законодательства о рекламе, обязательность представления запрашиваемой необходимой информации в органы, контролирующие соблюдение законодательства о рекламе.

В соответствии с Законом о рекламе государственный контроль за соблюдением законодательства о рекламе осуществляется государственным уполномоченным органом и его территориальными управлениями. До 2007 года эти функции возлагались на Государственное агентство по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства при Правительстве Республики Таджикистан. На основании указов Президента Республики Таджикистан от 16 марта 2006 года № 1713 «О стратегии реформирования системы государственного управления Республики Таджикистан» и от 30 ноября 2006 года № 9 «О совершенствовании

структуры центральных органов исполнительной власти Республики Таджикистан» Государственное агентство по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства при Правительстве Республики Таджикистан было упразднено, а его функции и полномочия по антимонопольным вопросам, защите прав потребителей и контролю за рекламной деятельностью переданы в Министерство экономического развития и торговли.

Внимание на характер экономических и юридических определений, поскольку в их основе лежат различные по важности и целесообразности характеристики рекламы. В научной, учебной, публицистической литературе можно встретить разные определения понятия «реклама». Особо следует обратить равние и различных видах услуг с целью их реализации, создания спроса на них; В Большой советской энциклопедии даются следующие определения рекламы[2]:

- 1) информация о потребительских свойствах товара.
- 2) распространение сведений о лице, организации, произведении литературы и искусства и т. п. с целью создания им популярности.

Действующий закон о рекламе в статье 3 дает следующее определение понятия «реклама». «Реклама – информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке». Объектом рекламирования могут выступать товар (работа, услуга), средство его индивидуализации, изготовитель или продавец товара, результаты интеллектуальной деятельности либо мероприятие (в том числе спортивное соревнование, концерт, конкурс, фестиваль, основанные на риске игры, пари), на привлечение внимания к которым направлена реклама.

В данном определении понятие «реклама» трактуется достаточно широко, позволяя отнести к данной категории практически любую информацию о лицах, товарах, работах, услугах. Главным отличительным признаком рекламы с юридической точки зрения является именно цель распространения информации – привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке.

Практика правового регулирования рекламной деятельности показала невозможность регулирования с помощью закона отдельных случаев распространения информации, формально подпадающих под определение понятия «реклама». В действующем Законе о рекламе перечень видов информации, на которые не распространяется его действие, приведен в статье 2. К ним относятся следующие:

- политическая реклама, в том числе предвыборная агитация и агитация по вопросам референдума;
- информация, раскрытие или распространение либо доведение до потребителя которой является обязательным в соответствии с законом;
- справочно-информационные и аналитические материалы (обзоры внутреннего и внешнего рынков, результаты научных исследований и испытаний), не имеющие в качестве основной цели продвижение товара на рынке и не являющиеся социальной рекламой;
- сообщения органов государственной власти, иных государственных органов, сообщения органов местного самоуправления, иных органов, если такие сообщения не содержат сведений рекламного характера и не являются социальной рекламой;

Однако такой компромисс явно не пойдет на пользу потребителям, поскольку рекламодатели все чаще задействуют нетрадиционные каналы распространения рекламы, в том числе «оплаченные» обзоры, заказные результаты исследований, использование популярными киногероями сигарет, телефонов,

автомобилей определенной марки и т.п. Доказать рекламный характер подобной информации при отсутствии оформленного договора с рекламодателем будет теперь практически невозможно.

Определение любого понятия, как правило, содержит его основные признаки. Поскольку реклама является понятием как экономическим, так и юридическим, можно выделить, соответственно, экономические и юридические признаки рекламы.

К экономическим признакам рекламы относятся следующие:

- 1) платный характер реклама;
- 2) неличный характер рекламы;
- 3) информационное содержание рекламы;
- 4) раскрытие в рекламе ее заказчика;
- 5) особый характер информационного воздействия (побуждающий, убеждающий).

С точки зрения действующего законодательства можно выделить следующие юридические признаки рекламы:

- 1) содержание информации (о товарах, работах, услугах, их изготовителях или продавцах, средствах индивидуализации, результатах интеллектуальной деятельности, мероприятиях и т. д.);
- 2) распространение информации любым способом, в любой форме, с использованием любых средств;
- 3) направленность на неопределенный круг лиц;
- 4) цель распространения информации – привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему, его продвижение на рынке.

В настоящее время в Республике Таджикистан насчитывается 60 хозяйствующих субъектов, производящих и распространяющих рекламу, – 22 рекламопроизводителя и 38 рекламораспространителей. За период с 2003 по 2006 год выявлено свыше 50 фактов нарушений рекламного законодательства, из них по 17 возбуждены дела, а

остальные устранены в порядке осуществления профилактической работы. В результате работы в бюджет республики было перечислено 18 600 сомони (около 5 500 долларов США). Основные нарушения имеют место по таким статьям, как недостоверная, скрытая, ложная реклама, несвоевременное представление информации органам исполнительной власти, а также представление рекламной информации для производства и распространения рекламы.[3]

Широкое распространение в последнее время получила наружная реклама, которая имеет не только информационный, просветительский, но и эстетический характер, является украшением столицы и других городов страны. Общая занимаемая площадь наружной рекламы на сегодняшний день составляет порядка 5 180 кв. метров. В результате проверок фактов по признакам нарушений наружной рекламы были выявлены нарушения антимонопольного законодательства и закона по защите прав потребителей в части завышения платы за предоставление услуг по ее изготовлению сверх установленного тарифа. В результате на нарушителей начислено штрафов в размере 60 580 сомони (около 17 850 долларов США). В 2007 году в целях урегулирования сложившейся ситуации разработаны и утверждены новые порядок и нормы оплаты по изготовлению и размещению наружной рекламы. Республика Таджикистан

Отношения, связанные с процессом производства, размещения и распространения рекламы на рынках товаров, труда и услуг и являющиеся основным предметом регулирования Соглашения от 19 декабря 2007 года, конкретизируются на национальном уровне Законом Республики Таджикистан от 1 августа 2003 года № 34 «О рекламе» (далее – Закон о рекламе).

Основные положения Соглашения отражены в Законе о рекламе в части применяемой терминологии, определения целей, основных

понятий, сферы распространения, соответствия национальному законодательству Республики Таджикистан, а также учета авторских и смежных прав на рекламу. В частности, даны определения недобросовестной, недостоверной, неэтичной, ложной, скрытой рекламы, оговорены особенности рекламы в радио- и телепрограммах, периодических печатных изданиях, кино- и видеообслуживании, справочных изданиях, наружной рекламы, рекламы на транспортных средствах и почтовых отправлениях, внутренней рекламы, рекламы отдельных видов товаров, рекламы финансовых, страховых, инвестиционных услуг и ценных бумаг, социальной рекламы, ограничений в спонсорской деятельности, защиты несовершеннолетних при производстве, размещении и распространении рекламы. Отраженные в Соглашении права и обязанности участников рекламной деятельности изложены в статьях Закона о рекламе, определяющих сроки хранения материалов, содержащих рекламу, необходимость информирования участников рекламной деятельности об обстоятельствах, которые могут привести к нарушению законодательства о рекламе, обязательность представления запрашиваемой необходимой информации в органы, контролирующие соблюдение законодательства о рекламе.

В соответствии с Законом о рекламе государственный контроль за соблюдением законодательства о рекламе осуществляется государственным уполномоченным органом и его территориальными управлениями. До 2007 года эти функции возлагались на Государственное агентство по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства при Правительстве Республики Таджикистан. На основании указов Президента Республики Таджикистан от 16 марта 2006 года № 1713 «О стратегии реформирования системы государственного управления Республики Таджикистан» и от 30 ноября 2006 года № 9 «О совершенствовании

структуры центральных органов исполнительной власти Республики Таджикистан» Государственное агентство по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства при Правительстве Республики Таджикистан было упразднено, а его функции и полномочия по антимонопольным вопросам, защите прав потребителей и контролю за рекламной деятельностью переданы в Министерство экономического развития и торговли.

Положения Соглашения по вопросам ответственности рекламодателей, производителей и распространителей рекламы, их обязанностей по осуществлению контррекламы в случае установления фактов нарушения законодательства о рекламе, прав органов саморегулирования в сфере рекламы также определены соответствующими статьями закона о рекламе.

В целях практической реализации Закона о рекламе были разработаны соответствующий порядок рассмотрения дел по признакам нарушения рекламного законодательства, образцы необходимой документации по возбуждению дел, принятию решений, вынесению постановлений о принятых санкциях (наложении штрафов) и т.д.

В Законе о рекламе основной акцент сделан на унификацию подхода антимонопольного органа к оценке нарушений в деятельности хозяйствующих субъектов в области рекламы в целях противодействия распространению таких нарушений на территории нескольких государств – участников СНГ, выявлению фактов некачественной, недобросовестной и скрытой рекламы. В результате принятых мер пресечены попытки нарушений рекламного законодательства в средствах массовой информации («Рекламная газета», еженедельник «Реклама сервис», телеканал «Пойтахт») в плане недопущения плагиата рекламной продукции и недобросовестной конкуренции в рекламе.

В рамках либерализации предпринимательства Правительством Республики Таджикистан принято постановление о сокращении видов деятельности, подлежащих лицензированию, в том числе и рекламной. В этой связи Министерством экономического развития и торговли подготовлены соответствующие поправки в Закон о рекламе, которые одобрены Правительством Республики Таджикистан и направлены в парламент республики.

Основной тенденцией развития рекламного рынка на ближайшую перспективу будет являться рост его объемов, прежде всего за счет теле- и наружной рекламы, рекламы в прессе, Интернете и радиорынке. Предполагается не только количественное, но и качественное изменение рынка, который становится более конкурентным[4]. Обострение борьбы между профессионалами рекламного рынка благоприятно скажется на качестве рекламы. Изменится структура самих рекламодателей. Ожидается сохранение позиций прежних лидеров рекламируемых товаров – кондитерских изделий, жевательной резинки, прохладительных напитков, моющих средств, кофе и чая. В то же время все большее место занимают реклама услуг и оборудования сотовой связи, транспортных услуг, автомобилей и их дилеров, высокотехнологичных брэндов, торговых организаций. Расширяется рекламная деятельность в сфере финансовых, страховых и риэлтерских услуг.

Список использованных источников

1. Мамонтов А. С. Кросс-культурный анализ в аспекте рекламоведения // Знание. Понимание. Умение. — 2005. — № 1. — С. 111.
2. Бодрийар Ж. Система вещей — М., 1995. — С. 135—163.
3. related:<http://www.ngmg.ru/tajikistan.php>.
4. Бороноева Т.А. Современный рекламный менеджмент / Учебное пособие // М.: Аспект Пресс 2003.с.67

Понятие и особенности рекламной информации в гражданско- правовом регулировании

В статье рассматриваются вопросы понятие и особенности рекламной информации в гражданско-правовом регулировании. Автор анализирует законодательство Республики Таджикистан и теоретические высказывание по данному вопросу. На основе рассматриваемых проблем также дается авторское заключение.

The concept of advertising information and features in the civil legal regulation

This article discusses the issues and features of the concept of advertising information in the civil legal regulation. The author analyzes the legislation of the Republic of Tajikistan and the theoretical statement on the matter. On the basis of these problems are also given the author's conclusion.

Мафҳум ва хусусиятҳои ҳоси иттилоот дар танзими граждани- ҳуқуқӣ

Дар мақолаи мазкур мафҳум ва хусусиятҳои ҳоси иттилоот дар танзими граждани-ҳуқуқӣ баррасӣ гардидааст. Муаллиф муқаррароти қонунгузори ҚТ ва ақидаҳои назариявиро оид ба ин масоил таҳлил намудааст. Дар асоси масоили баррасишаванда инчунин ҳулосаи муаллиф пешкаш шудааст.

Ключевые слова: понятие и особенности рекламной информации, гражданско-правовое регулирование, реклама, участники рекламной деятельности, рекламный рынок, развитие рекламы.

Keywords: concept and characteristics of advertising media, the civil-law regulation, advertising, participating advertising, the advertising market, the development of advertising.

Калид вожаҳо: мафҳум ва хусусиятҳои иттилооти рекламавӣ, танзими граждани-ҳуқуқӣ, реклама, иштирокчиёни фаъолияти рекламавӣ, бозори рекламави, рушди реклама.

Сведение об авторе: Мавлоназаров О.А. ассистент кафедры предпринимательского и коммерческого права юридического факультета ТНУ.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВОСУДИЕ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ И ЗАЩИТЫ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН

Сангинов Даврон Шомахмадович

Таджикский национальный университет

«Социальная справедливость — это не просто этический императив, это основа национальной стабильности и глобального благополучия. Равные возможности, солидарность и уважение прав человека — они крайне важны для полноценного освоения продуктивного потенциала наций и народов».[1]

Социальная справедливость является основополагающим принципом мирного и благополучного сосуществования как в самих странах, так и между различными странами. Мы юристы поддерживаем принципы социальной справедливости, поощряя равенство между женщинами и мужчинами или права коренных народов и мигрантов. Мы содействуем обеспечению социальной справедливости, устраняя барьеры, возникающие перед людьми в силу их признака пола, возраста, расовой, этнической или религиозной принадлежности, культуры или наличия инвалидности.

Согласно Конституции Республики Таджикистан стремление к социальной справедливости для всех лежит в самом центре нашей глобальной миссии по поощрению развития и уважению человеческого достоинства. Принятие Международной организацией труда Декларации о социальной справедливости в целях справедливой глобализации является лишь одним из примеров, свидетельствующих о

приверженности системы Организации Объединенных Наций обеспечению социальной справедливости. В Декларации делается упор на гарантии достижения справедливых результатов для всех через посредство обеспечения занятости, социальной защиты, социального диалога и основополагающих принципов и прав на рабочем месте.

26 ноября 2007 года Генеральная Ассамблея провозгласила 20 февраля Всемирным днем социальной справедливости, который отмечается ежегодно начиная с 2009 года. Она также предложила всем государствам-членам посвятить этот специальный день проведению на национальном уровне конкретных мероприятий в соответствии с целями и задачами Всемирной встречи на высшем уровне в интересах социального развития и двадцать четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи.

Проведение Дня должно способствовать дальнейшему наращиванию усилий международного сообщества в области искоренения нищеты, обеспечения полной занятости, достойной работы, равноправия мужчин и женщин, социального благосостояния и социальной справедливости для всех.

Социальная справедливость остается недостижимой мечтой для большей части человечества. Надо обратить внимание на то, что крайняя нищета, голод, дискриминация и нарушения прав человека по-прежнему наносят болезненные удары по нравственности общества. Глобальный финансовый кризис приведет к усугублению этих негативных явлений. Социальная справедливость является основополагающим принципом мирного и благополучного сосуществования как в самих странах, так и между различными государствами.

Генеральный секретарь ООН заявил, что ООН прилагает все усилия для ее обеспечения, устраняя барьеры, возникающие перед

людьми в силу их пола, возраста, расовой, этнической или религиозной принадлежности, культуры или наличия инвалидности.[2]

20 февраля 2009 года Организацией Объединенных Наций впервые отмечался Всемирный день социальной справедливости.

«Для Организации Объединенных Наций стремление к социальной справедливости для всех лежит в самом центре нашей глобальной миссии по поощрению развития и уважению человеческого достоинства»[3].

В 2008 году Международной организацией труда было принято Декларация о социальной справедливости в целях справедливой глобализации.[4] В ней речь идет о гарантии достижения справедливых результатов для всех путем обеспечения занятости, социальной защиты, социального диалога и основополагающих принципов и прав на рабочем месте.

Глобальный финансово-экономического кризис самым негативным образом отразится на положении бедных и уязвимых категорий населения.

Нынешние экономические потрясения приведут к снижению занятости, ограничению доступа людей к жилью и продовольствию, а также услугам в сфере образования и здравоохранения. В ходе борьбы с кризисом государство и деловое сообщество обязаны не забывать о правах человека. Коррективы национальной политики, особенно те, которые касаются бюджетных расходов, не должны осуществляться за счет бедных слоев населения путем отказа от механизмов социальной защиты и сокращения оказываемой им помощи.

«Обязанность по управлению глобальным экономическим и социальным развитием, а также устранению угроз международному миру и безопасности должна разделяться между народами мира и осуществляться на многосторонней основе».[5]

Важность решения проблемы социальных прав в глобальном масштабе демонстрируют данные исследования Всемирного Банка. Уже в настоящее время 2,6 миллиарда человек в мире живут менее чем на \$2 в день. За последние 25 лет численность беднейшего населения планеты (живущего менее чем на \$1США) удвоилось – с 600 млн. человек почти до 1,2 млрд. человек. Это и есть те «гиперкочевники», которые уже в виде незаконных мигрантов ринулись в преуспевающие страны. По данным Всемирного Банка, к 2015 году около 1 млрд. человек будут жить менее чем на \$1 США в день.[6]

Бедность, помимо незаконной миграции, порождает преступность, терроризм, вооруженные конфликты.

Любой негативный прогноз, особенно в период кризиса, пишется в позитивных целях – чтобы не допустить его реализации. Уменьшение социального разрыва, преодоление несправедливости – это задача действительно единая для всей публичной власти, в том числе для конституционного правосудия, разумеется, присущими ему инструментами судебной защиты социальных прав и свобод.

Если баланс власти неверен, значит, существует неравенство богатства и экономических возможностей. Ловушки неравенства образуют порочный круг, экономическое и политическое неравенство усиливают друг друга.

Правосудие призвано играть существенную роль в создании равных условий в политической, экономической и социально-культурной областях.

Правовые институты могут отстаивать политические права граждан и ограничивать власть элиты. Они могут обеспечивать равные экономические возможности, защищая имущественные права всех граждан и обеспечивая отсутствие дискриминации в рыночных отношениях.

Но в то же время ошибки в законодательстве, слабо просчитанные социальные последствия тех или иных законов, оторванность их от реальной социально-экономической ситуации в обществе, их несогласованность с общественным мнением, культурными традициями могут иметь обратный, негативный эффект для социальной справедливости в обществе и его развития. Именно такие несоответствия выявляются в ходе осуществления конституционного правосудия.

Конституционно-правовое истолкование положений о социальном государстве, о юридическом равенстве и справедливости (в ее двух ипостасях – «уравнивающей» и «распределяющей») в регулировании, обеспечении и защите социальных прав позволяет Конституционному Суду выработать правовые позиции, имеющие существенное значение для законодательного регулирования общественных отношений в сфере социальной защиты и проведения единой социальной политики.

Конституционный Суд своими решениями и содержащимися в них правовыми позициями создает ориентиры для законодателя, способствуя последовательному развитию социального законодательства в направлении гармонизации интересов граждан и публичных интересов, с тем чтобы не допускать произвольного, необоснованного отказа от предоставления мер социальной защиты и в то же время учитывать экономические и финансовые возможности государства.

В Конституции Республики Таджикистан закреплено что: «Таджикистан, являясь социальным государством, создает условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие каждого человека».[7]

Вмешательство Конституционного Суда обусловлено, главным образом, концептуальными недостатками законодательства, действующего в социальной сфере. Его изменение порой

осуществляется без должной теоретической подготовки, без продуманного плана последовательных действий, в результате чего законодательство характеризуется противоречивостью, наличием серьезных пробелов, неравномерностью развития. Это ставит перед Конституционным Судом задачи особого рода – не только защитить основные социальные права граждан, но и способствовать выработке направления развития социального законодательства. При этом Суд, равно как и законодатель, не может действовать радикально, поскольку, как уже отмечалось, социальные права имеют значение политического стабилизатора, обеспечивая возможность поступательного общественного развития без эксцессов и революционных потрясений. Следовательно, должна быть гарантирована преемственность в развитии правового регулирования, его эволюционное преобразование в новую систему социальной защиты, учитывающую современные потребности граждан, с одной стороны, и публичные интересы – с другой.

Решения Конституционного Суда, имеющие значение ориентиров для законодателя, в большей степени связаны именно с реформированием социального законодательства.

Конституционные принципы и нормы, составляющие основу всего регулирования социальных прав и свобод, предполагают, что законодательство в этой сфере должно характеризоваться признаками стабильности, предсказуемости, справедливости, отсутствием произвольных изменений, поддержанием достигнутого уровня социальной защиты и вызывать доверие граждан. К сожалению, эти ориентиры не всегда соблюдаются. Изменение правового регулирования порой связано со снижением уровня социальной защиты, отменой предоставлявшихся ранее социальных благ.

Понятно стремление законодателя в большей степени учесть финансово-экономические возможности государства и снизить

нагрузку на бюджет, однако нельзя не принимать во внимание того, что отказ или существенное снижение уровня социальной защиты нарушает баланс между интересами граждан и публичными интересами, что чревато социальной и политической нестабильностью. Это особенно важно учитывать в период разработки и осуществления антикризисных мер.

Отмеченную тенденцию к снижению уровня социальной защиты граждан необходимо отнести к концептуальным недостаткам законодательства в социальной сфере. В связи с этим Конституционный Суд в ряде решений вынужден был подчеркнуть, что при переходе к новому правовому регулированию мер социальной поддержки должны быть предусмотрены соответствующие правовые механизмы, позволяющие обеспечивать сохранение достигнутого уровня защиты прав и свобод граждан, гарантий их социальной защищенности, и созданы необходимые, в том числе финансовые, условия для надлежащего осуществления мер социальной поддержки.

Конституционный Суд, разрешая дела о проверке конституционности законов и иных нормативных актов – посредством присущих ему полномочий – исправляет дефекты действующего социального законодательства и тем самым обеспечивает конституционную защиту конституционно - социальных прав и свобод человека и гражданина.[8]

Реальное обеспечение социальных прав и свобод человека и гражданина в соответствии с Конституцией и согласно общепринятым жизненным стандартам, адекватным современной социально и этически ориентированной экономике, – это необходимое условие не только политической стабильности общества, но и успешного его развития по пути гуманизма, демократии и прогресса.

Список использованных источников

1. См.: Из послания Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна по случаю Всемирного дня социальной справедливости. 2008г. <http://www.un.org>.

2. См.: Послание Генерального секретаря ООН Пан Ги Мун. 20 февраля 2009 года. <http://www.un.org>.

3. См.: Послание Генерального секретаря ООН Пан Ги Мун на 20 февраля 2009 года. <http://www.un.org>.

4. См.: Декларация МОТ о социальной справедливости в целях справедливой глобализации, надлежащим образом принятой Генеральной конференцией Международной организации труда в ходе ее 97-й сессии, состоявшейся в Женеве.

5. См.: Декларация тысячелетия. Утверждена Генеральной Ассамблеей ООН 8 сентября 2000 года.

6. См.: Исследования Всемирного Банка, сентябрь 2008 год.

7. См.: Ст.1 ч.2 Конституции РТ от 06.11.1994. Душанбе, «Шарки озоd» 2003г.

8. См.: Конституционный закон РТ «О Конституционном Суде РТ» от 3 ноября 1995 года. Часть 3. ст.14

Конституционное правосудие как средство обеспечения социальной справедливости и защиты социальных прав и свобод граждан

В статье рассматривается конституционное правосудие как средство обеспечения социальной справедливости и защиты социальных прав и свобод граждан. Автор анализирует законодательство Республики Таджикистан и теоретические высказывание по данному вопросу. На основе рассматриваемых проблем также дается авторское заключение.

Constitutional justice as a means of ensuring social justice and protection of social rights and freedoms of citizens

This article discusses the constitutional justice as a means of ensuring social justice and protection of social rights and freedoms of citizens. The author analyzes the legislation of the Republic of Tajikistan and the theoretical statement on the matter. On the basis of these problems are also given the author's conclusion.

Адолати суди конститусионӣ ҳамчун воситаи таъмини адолати иҷтимоӣ ва ҳифзи ҳуқуқҳои иҷтимоӣ ва озодии шаҳрвандон

Дар мақолаи мазкур адолати суди конститусионӣ ҳамчун воситаи таъмини адолати иҷтимоӣ ва ҳифзи ҳуқуқҳои иҷтимоӣ ва озодии шаҳрвандон баррасӣ гардидааст. Муаллиф муқаррароти қонунгузори ҚТ ва ақидаҳои назариявиро оид ба ин масоил таҳлил намудааст. Дар асоси масоили баррасишаванда инчунин хулосаи муаллиф пешкаш шудааст.

Ключевые слова: конституционное правосудие, обеспечение социальной справедливости, защита социальных прав, свобода граждан, правые институты.

Keywords: constitutional justice, social justice, protection of social rights, their freedom, the right institutions.

Калидвожаҳо: адолати суди конститусионӣ, таъмини адолати иҷтимоӣ, ҳифзи ҳуқуқҳои иҷтимоӣ, озодии шаҳрванд, институтҳои ҳуқуқӣ.

Сведение об авторе: Сангинов Даврон Шомаҳмадович аспирант кафедри право человека и сравнительного правоведения юридического факультета ТНУ.

КОРРУПСИЯ ДАР ФАЗОИИ ИҚТИСОДИИ ФАЪОЛИЯТИ СОҲИБКОРӢ

Зокиров Зафар

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Коррупсия таърихи тӯлонӣ дошта, яке аз умдатарин масъалаҳо ва мушкилоти иқтисодиву иҷтимоӣ маҳсуб мегардад. Коррупсия шояд дар ҳар як ҷамъият вучуд дорад, вале он дар баъзе давлатҳо васеъ паҳн гаштааст[1].

Мафҳуми «коррупсия» (аз латини corruptio-вайрон кардан ва харида гирифтани) дар ибтидо амалҳои ашхосеро, ки ҳадафашон вайрон сохтан, ҳалал расонидан ба рафти мӯътадили мувофиқи судӣ ва ё раванди идоракунии ба корҳои ҷомеа буд, ифода мекард. Минбаъд, зеро мафҳуми «коррупсия» харидани шахсони мансабдори воломаком ва истифодаи имкониятҳои хидматӣ ба манфиатҳои шахсиро мефаҳмидагӣ шуданд. Тамоюли ташаккули мафҳуми ҳозираи коррупсия дар таърихи тамаддуни башар якчанд ҳазорсолаҳоро дар бар мегирад.

Ба ақидаи муҳаққиқон, аломатҳои нахустинро дар бораи падидаи номатлуби коррупсия дар бойгонҳои Мисри қадим ба ҷашм мерасад. Ҳарчанд дар баъзе аснод сабт шудааст, ки гуё суди Миср тантанаву ҳақиқату адолат буд, вале дар асл судҳо қаллобияву ришвахӯрии зиёд мекарданд. Ҳамин тариқ, нишонаҳои коррупсия дар қонунҳои Ҳаммурапӣ дида мешавад. Мувофиқи қонунҳои Ҳаммурапӣ ришвагирандаву ришвадиҳанда ба қатл ҳукм мегардид. Дини муккадаси Ислом низ доман паҳн кардани коррупсияро саҳт маҳкум кардааст.

Вале, заминаи асосии ҳуқуқӣ ва ҳукми шаръии муносибаг ба ришвахӯрӣ ва пора гирифтани дар китоби муқаддаси мусулмонон -

Қуръон баён гардида, ичрои амали он дар аҳодиси набавӣ нишон дода шудаанд.

Дар ояти 188 сураи Бақара (2:188) чунин омадааст: «Ва амволи хешро дар миёни хеш ба ноҳақ меҳӯред ва амволи худро ба ҳокимон нарасонед (яъне ба ришва), то поре аз амволи мардумонро ба ситам бихӯред». Аз ин чиҳат, дар ояти мазкур Худо фармудааст, ки молҳои худро ба ноҳақ хӯрдани одамон, молҳои худро ба ҳокимон ҳамчун ришва пешниҳод кардани онҳо, то тавассути ҳамин гуноҳу ситам моли мардум хӯрдану мардумозорӣ ба даст ояд, барои он аст, ки мусулмон моҳи рӯзаро дарёбанду машғули хӯрдану ошомидан бошад. Ва таъкид мешавад, ки шумо онро бидонед он, чуноне, ки дар моҳи шарифи Рамазон хӯрдан мумкин нест, ба ноҳақ хӯрдани моли худ, додани ришва ба ҳокимон ва хӯрдани моли мардум низ раво нест.

Дар ояти 42 сураи Моида (5:42) масъалаи муносибат ба хӯрандагони ришва хусусияти қиддӣ ва оштинопазир касб мекунад. Асли оят чунин аст: «Онҳо шунавандагони суханони дурӯғанд, хӯрандагони ҳароманд. (яъне ришваанд); агар пеши ту биёянд, миёни онҳо ҳукм кун, ё аз онҳо рӯй бигардонӣ ба ту ҳеҷ зиёне нарасонанд; ва агар ҳукм кунӣ, пас дар миёни онҳо ба инсоф ҳукм кун; ба дурусти ки Худо адлқунандагонро дуст медорад».

Дар худи ҳамин сура бори дигар дар ояти 62-63 масъалаи ҳаром хӯрдан ҳамчун кори касби бад маънидод мешавад: «Аз онҳо бисёреро мебинӣ, ки ба гуноҳу тааддӣ ва ҳаром хӯрдани худ шитоб мекунанд. Ҳар оина бад чизе аст, ки ба амал оварданд. Чаро худопарастон ва донишмандон онҳоро аз дурӯғ гуфтанишон ва ҳаром хӯрданишон маън намекунанд? Ҳар оина чизе аст, ки мекарданд» (5: 62: 63).

Замоне, ки муҳаққиқон падидаи номатлуби ришвахӯриро ба қайд мегирифтанд, андешаҳои мардум дар атрофи он ҳамчун як амали дур

аз ахлоқ, ки тобиши ҷиноятomez дорад,ташақкул меёфт.Таърихи инсоният пур аз мисолҳои коррупсионии мебошад,вале тадқиқи илмии ин падидаи номатлуби иқтисодӣ-иҷтимоӣ асосан дар солҳои охири асри XX ба миён омадааст.

Нахустин тарзи санҷиши меъёри коррупсионии аз ҷониби Паоло Мауров а Филлип Киффер дар соли 1955 пешниҳод гардид,ки он усули муайян кардани хатари ширкатҳои хусусӣ буд.[2] Ба ақидаи олими машҳури рус К. Сонин (мактаби иқтисодии русӣ) дар соли 1930-юм дар ИҶШС коррупсия мавҷуд набуд. Назарияи иқтисодӣ кайҳо эътироф намудааст, ки вобастагии бизнес аз қарори ҳокимият хусусияти бозоргонии иқтисодиётро вайрон ва самараи онро кам менамояд, ки ин ба ҷамъият умуман таъсири манфӣ мерасонад. Эътирофи коррупсия ба ҳайси вайронкунандаи иқтисодиёт боиси қабул гардидани як қатор қонунҳои зидди коррупсионии гардид. Соли 1977 дар ИМА қонун «Дар бораи коррупсия» қабул гардид. Қонуни мазкур соҳибкоронро барои бевосита ва ё ба воситаи додани пул ё ин ки дигар тўҳфаҳо ба хизматчиёни давлатӣ, ҳизбҳои сиёсӣ бо мақсади расонидани таъсир ба ҷараёни қабули қарор ба манфиати соҳибкорон маън намудааст. Аксари муҳаққиқони муосир бар он ақидаанд, ки коррупсия ё бар истилоҳи тоҷикӣ фасод ва ришваситонӣ натиҷаи ҳузнангези даврони баъди шуравӣ ва сиёсати ниҳониву ихтилофнопазири он мебошад[3].

Таърифи маъмулии коррупсия дар таълимоти«аномия»-и Э. Дюртейм баён гаштааст,ки он баъдан аз ҷониби Р. Мертоу мавриди такмил қарор гирифта,маънии аслии он набудани меъёрҳои ҳуқуқӣ мебошад. Ворид гардидани маблағҳои зиёди коррупсионии дар маҷрои муомилоти ходимони давлатӣ бо соҳибкорон ва шахрвандҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, на танҳо сабаби аз даст додани маблағҳои

бузург мегардад,балки бунёди меъёриву ҳуқуқии чомеаро хароб намуда,ба ҳамин васила, ба усулҳои баробарҳуқуқии шахрвандон латма (зарба) ворид менамояд. Дар ин ҳолат, ғасод ҳамчун натиҷа ва такондиҳандаи як навъ бенизомӣ дар чомеа хоҳад гашт.[4] Аз ин рӯ, коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон хусусияти умумӣ ва саросариро пайдо кардааст,ки боиси оқибатҳои манфии иқтисодӣ ва иҷтимоӣ гашта,ба футурравии чомеа оварда мерасонад,

Ба андешаи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон «Чунин як навъ падидаи номатлуб ҳамчун коррупсия дар пешравии чомеаи мо яке аз монетаҳои ҷиддӣ ба ҳисоб меравад». Маълум аст,ки шароитҳои зикршуда мубориза бар зидди коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз самтҳои афзалиятноки сиёсати пешгирифтаи давлат маҳсуб меёбад. Президент ва Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ин падидаи номатлуб диққати хосса зоҳир намудааст. Бахусус, аз соли 1999-ум шурӯъ карда,кӯшишҳои зиёде дар самти мубориза бар зидди коррупсия андешида шудааст Аз ин рӯ, дар Ҷумҳурии Тоҷикистон заминаҳои қонунӣ ва сохтори мубориза алайҳи коррупсия инкишоф ва такмил меёбад.

Баъди пошхӯрдани Иттиҳоди Ҷамоҳири Шӯравии Сотсиалистӣ ва соҳибистикдол гардидани Ҷумҳурии Тоҷикистон зарурати аз нав сохтани тамоми пояҳои ҳуқуқии сиёсӣ,иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва маданӣ ба миён омад. Паҳншавии коррупсия дар фазой иқтисодии фаъолияти соҳибкорӣ бо арзи вуҷуд кардани тавлиди шаклҳои муосири танзими давлатии иқтисодиёт ба монанди; литсензиякунонӣ,бақайдгирии давлатӣ, сертификатсиякунонӣ, қарздиҳӣ, имтиёзҳо, озмунҳои хусусигардонӣ, хариди давлатӣ, ҷойгиркунии фармоишҳои давлатӣ ва ғайра алокаманд мебошад[5]. Ин фишангҳо дар сурати танзими қонунии ҳамаҷонибаи худро наёфтанд,барои коррупсия шароити боз

ҳам мусойидро ба миён меорад. Бояд гуфт,ки имконияти даҳолати давлат ба тамоюлҳои иқтисодӣ ҳама вақт барои фойдаи шахсӣ ва ваколатҳои мансабӣ шароит фароҳам меорад.

Аз ин рӯ, яке аз мақсадҳои асосии ислоҳоти соҳаи идоракунӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ихтисор кардани микдори вазоратҳо ,муттаҳид кардан ва аз нав баррасӣ намудани ваколатҳои он ва гайраҳо, ба ин васила, маҳдуд намудани хузӯр ва даҳолати зиёдатии давлат ба иқтисодиёт мебошад.

Нигоҳ накарда ба он,ки ақидаҳо доир ба алоқамандии коррупсия ва иқтисод бениҳоят зиёданд, вале то ҳол доир ба масъалаи ин ду зухӯрот ба таври аниқу дақиқ тадқиқот накардаанд. Асоси муайян намудани алоқамандии коррупсия ва иқтисод дар ҳатогиҳои оморӣ ва ё он факте,ки на ҳамаи намудҳои коррупсия ба иқтисодиёт таъсири якхела мерасонад, ташкил медиҳад. Иқтисодчии бонки умумиҷаҳонӣ-Якоб Свенсон дар китоби худ оиди «Ҳафт савол дар хусуси коррупсия» асоснок мекунад, ки коррупсия-таҷассумёбандаи фазои ҳуқуқӣ, сиёсӣ, иқтисодиву иҷтимоӣ ва фарҳангӣ дар ин ё он мамлакат мебошад.

Доир ба падидаи коррупсия дар адабиётҳои ҳуқуқӣ назарияҳои гуногун пешниҳод мегардад. Бисере аз муҳаққиқон қайд менамоянд,ки коррупсия ба иқтисодиёт таъсири манфӣ мерасонад.Чунки, ташкилотҳои, ки даст ба коррупсия мениҳанд, ресурсҳои он кам мегардад. Аз ин ба ҳулосае омадан мумкин аст, ки аз зиёд шудани тамоюли коррупсионӣ бисере аз ташкилотҳо (соҳибкорон) ё ба депрессии мубаддал мегардад ва ё умуман барҳам мехӯранд.

Дар баъзе тадқиқотҳои муҳаққиқон рочеъ ба мамлакатҳои рӯ ба тараққӣ таъкид мегардад, ки коррупсия вазифаҳои мусбати иқтисодиро иҷро мекунад. Он гуё ба соҳибкорон имконият медиҳад,ки монеаҳои бюрократиро пушти сар кунанд. Ба ҳамин минвол,

коррупсия инвеститсияҳо, навовариҳо ва инкишофи малакаҳои идоракуниро ҳавасманд месозад. Ин гуна афкор, хусусан дар ҳолатҳои, ки коррупсия меъёри муқаррарии қору рафтор гаштааст, ба воқеият мувофиқат надорад. Коррупсия дар роҳи пешравии иқтисодии давлат ва баланд гардидани самаранокии институтҳои бозорӣ монеаи ҷиддӣ маҳсуб меёбад.

Коррупсия дар фазои иқтисодии фаъолияти соҳибқорӣ : 1) ба саркашӣ аз иҷрои вазифаҳо оиди пардохти андозҳо, пардохтҳои гумрукӣ ва дигар боҷҳо мусоидат мекунад;

2) ҳаззобияти сармоягузорию иқтисодиро барои сармоягузорию хориҷӣ ва ватанӣ суёт мегардонад;

3) иқтисодиро бесамар гардонидани, барои аз худкунии грантҳои башардӯстона ва иерофқорӣ захираҳои миллии молиявӣ, аз ҷумла маблағҳои буҷетӣ заминаҳои мусоидро фароҳам меорад;

4) иқтисоди пасипардагиро қувват бахшида, имконияти буҷетии давлатро баҳри иҷро намудани барномаҳои иқтисодӣ-иҷтимоӣ суёт мегардонад. 5) суйистифода кардани шахсони мансабдор дар баҳши фаъолияти соҳибқорӣ, аз қабилӣ ғайридавлатиқунонии моликият, маҳдудкунии рақобат ва ғайра заминаҳои нобаробари бизнесро ба миён меорад; 6) ҳарочоти истехсоли мол ва расонидани хадамотро зиёд мекунад, чунки ба соҳибқорон зарур меояд, ки ришваро ба арзиши молу хадамот илова кунанд (дар акси ҳол бе ягон ғоида мемонанд). Аз ин рӯ, дар муқоиса бо молҳои шабеҳи он, ки дар мамлакатҳои сатҳи пасти коррупсия истехсол мегарданд, молҳои онҳо қобили рақобат нахоҳад буд;

7) Даромадҳои коррупсионӣ аксаран барои истеъмол, на маблағгузорию истифода мегардад;

8) Коррупсия ба фойидаи соҳибкорони қавӣ набуда, онҳоеро дастгирӣ мекунад, ки алоқаҳои хубтари сиёсӣ доранд. Соҳибкорони қавӣ, ки одатан самаранокии ҳадди аксари истехсолотро таъмин мекунад ё соҳиби истеъдоди баландтаранд, дар натиҷа кӯшиш мекунанд, ки ба кишварҳои дигар, ки дар он ҷо қобилияти онҳо мувофиқан ба истеъдод баҳо дода мешавад, ҳичрат намоянд. Онҳое, ки дар кишвари худ мемонанд, ҳеҷ ҳавасмандие барои болоравии сатҳи истехсолоти мол ва хизматрасонӣ надоранд, зеро медонанд, ки дар бораи онҳо на аз рӯи хизмат ва малакаҳоишон баҳо хоҳанд дод; 9) ба бисифатии молу маҳсулот ва ҳадамот оварда мерасонад;

Тибқи тадқиқи илмии эксперти байналхалқии молиявӣ дар кишварҳои Иттиҳоди давлатҳои мустақил иқтисодиёти пасипардагиро то 70%-и иқтисодиёти расмиро ташкил дода, маблағҳои коррупсионии ҳар сол қамъоваришаванда баробари нисфи қисми даромади онҳост [6].

Дар чунин ҳолат коррупсия аксаран ҳамчун бемории сирояткунанда тамоми қишрҳои ҳомаеро сироят мекунад. Ин вазъ аксаран дар ҳолатҳои руҳ меҳнад, ки барои коррупсия алтернативи дигаре вуҷуд надошта бошад. Хатто агар бихоҳед, то ягон амали қонунӣ дар ҷаҳон ҷӯбаи замони мантиқӣ иҷро гардад, амалан ин кор имконнопазир мебошад. Ин махсусан ҳафнок аст, зеро мансабдорони воломақом медонанд, ки ҳеҷ гоҳ барои коррупсия маҳкум нахоҳанд шуд. Ба қавли онҳо шахсоне, ки эҳтимолан моро гунаҳгор месозанд, худ дар ҳадди камтар ҳам бошанд, фасодкоранд. Коррупсия метавонад ба онҳое таъсир расонад, ки ба доми коррупсия қашида нашудаанд. Охир ҳадди минималии барои ҳаёт зарурӣ боло рафтад, сабабҳои ифтихор намудан аз мамлакати худ бошад, бараке кам шуда, дер ё зуд аз онҳо низ талаб мекунанд, ки дар фаъолияти коррупсионии ширкат варзанд. Аз ин сабаб, барои бо муваффақият идора кардани

корҳои худ, соҳибкорон кӯшиши менамоянд бо онҳое, ки ричақҳои ҳокимияти сиёсӣ дар даст доранд, дар муносибати хуб бошанд. Бархе аз соҳибкорон барои бо ҳокимияти сиёсӣ дар ал оқай хуб қарор доштанд то 60%-и даромади худро медиҳанд. Ба қавли соҳибкорон коррупсия барои онҳо кори муқарри ҳамаҷуз аст[7]. Ин доираи шахсон нисбат ба дигар гурӯҳи ҷомеа бештар бо ришвахӯрон дучор мешаванд. Ин аст як қисми ҳолатҳое, ки соҳибкорон бо коррупсия дучор мегарданд:

1. Оғоз намудани фаъолияти нав;
2. Проблемаи ҳуҷҷатҳои ҳисоботи ро қабул кардан;
3. Тезонидани мӯҳлати ҳалли масоиле, ки мақомоти давлати бояд бе ин ҳам ҳал намояд;
4. Сабук кардани талаботҳо ҳангоми тафтиш аз тарафи мақомоти назорати;
5. Ҳимояи моликияти ширкати ва тижорати худ аз қасди ҳарифон;
6. Паси сар кардани монеаҳои маъмури, ки ба ривчи фаъолияти соҳибкори ҳалал мерасонанд;
7. Фармоиши давлати қабул кардан;
8. Қабул шудани қарори зарури судиро таъмин кардан;
9. Ғолиб омадан дар мубориза барои соҳиб шудан ба моликият;
10. Ба даст овардани бартарият дар муборизаи рақобатнок;
11. Таъмини мансаб дар ҳаёти ҳукумат барои намоёндагони тижорати худ;
12. Таъмин намудани қабули қонунгузорӣ;
13. Таъмини қабули қарори зарури маъмури;
14. Пайдо кардани муттақо (пуштибони сиёси) барои тижорати худ аз ҳисоботи мақомотҳои давлатӣ.

Гипотезаи машҳуре мавҷуд аст, ки мувофиқи он коррупсия аз инкишофи институти ҷамъиятӣ вобастагӣ дорад. Гурӯҳе аз

олимон бар он ақида мебошанд, ки сифати инкишоф ёфтани институтҳои ҳокимият, дар мадрии аввал дар фактории иқтисодӣ таҷассуммеёбад. Ғайр аз ин, сабаби баландшавии коррупсия аз одамоне, ки маълумоти миёнаи касбӣ надоранд, инчунин шахсони бекор ба миён меояд. Сабаби асосии даст доштан ба амалҳои коррупсионии ин паст будани сатҳи маоши рӯзгузаронӣ мебошад. Ин муносибат иқтисодиётро бесамар гардонид, ба шаъни мақомотҳои давлатӣ доғ меорад ва боварии мардумро ба давлат коста мегардонад. Аз ин рӯ, мо бояд ба баландшавии маърифати ҳуқуқии мардум мусоидат намоем. Пеш аз ҳама, бояд дар мактабҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ коррупсия ҳамчун фанни таълимӣ мавриди тадрис қарор гирад.

Рӯйхати сарчашмаҳои истифодашуда

1. Ниг.: Шаҳрвандӣ ва иштирок дар идоракунӣ: нақши
2. Ниг.: Коррупсия дар Тоҷикистон, ақидаҳои ҷомеа. Душанбе, 2006, 192с. С. 8-9
3. Нодиров Ф.М., Шонасурдинов Н. Ҳуқуқи соҳибкорӣ. Қисми 1. 2009. 475 с. С. 86-87
4. Ниг.: Саторов Г.А. Коррупция и переходная экономика. №2. апрель-июнь, 2004.
5. Ниг.: Ҳуқуқи инсон. Китоби дарсӣ барои синфҳои 10. Душанбе, 2007. 319с. С. 262-263
6. Ниг.: Ҳуқуқи инсон. Китоби дарсӣ барои синфҳои 10. Душанбе, 2007. 319 с. С. 262-263
7. Ни.г.: Коррупсия дар Тоҷикистон, ақидаҳои ҷомеа. Душанбе, 2006. 192 с. С. 80-81

Коррупция в экономическом пространстве предпринимательской деятельности

В статье рассматриваются вопросы коррупции в экономическом пространстве предпринимательской деятельности Республики

Таджикистан. Автор анализирует законодательство Республики Таджикистан и теоретические высказывание по данному вопросу. На основе рассматриваемых проблем также дается авторское заключение.

On the question of restrictions on civil rights information

The article deals with issues of corruption in the economic area of entrepreneurial activity of Tajikistan. The author analyzes the legislation of the Republic of Tajikistan and the theoretical statement on the matter. On the basis of these problems are also given the author's conclusion.

Коррупсия дар фазои иқтисодии ҷамоияти соҳибқорӣ

Дар мақолаи мазкур Коррупсия дар фазои иқтисодии ҷамоияти соҳибқорӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ гардидааст. Муаллиф муқаррароти қонунгузори ҚТ ва ақидаҳои назариявиро оид ба ин масоил таҳлил намудааст. Дар асоси масоили баррасишаванда инчунин хулосаи муаллиф пешкаш шудааст.

Ключевые слова: коррупция, экономическое пространство, предпринимательское право, коррупционные нормы, распространение коррупции.

Keywords: corruption, economic space, business law, corruptionrules, the spread of corruption.

Калид вожаҳо: корупсия, фазои иқтисодӣ, ҷамоияти соҳибқорӣ, меъёри корупсионӣ, паҳншавии корупсия.

Маълумот дар бораи муаллиф: Зокиров Зафар донишҷӯи курси 4.01-и факултети ҳуқуқшиносии ДМТ.

**РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ТАДЖИКИСТАНА В
СФЕРЕ ГОСТИНИЧНЫХ УСЛУГ В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ**

Сангинов Д.Ш.

Таджикский национальный университет

Гостиничный бизнес занимает важное место в современной мировой экономике. По крайней мере, в последние десятилетия он относился к наиболее динамично развивающимся и весьма прибыльным видам предпринимательской деятельности. Развитию национального гостиничного хозяйства, особенно через подключение его к международному гостиничному бизнесу, придается огромное значение во многих странах мира, так как это хозяйство играет важную роль в обеспечении занятости местного населения, оказывая позитивное влияние на другие сектора национальной экономики. В ряде стран международный гостиничный бизнес является важнейшим (если не единственным) источником валютных поступлений в государственный бюджет. Кроме того, его активность в отдельно взятой стране содействует ее доступу к международному инвестиционному капиталу и более глубокой интеграции в мировую экономику. Таким образом, международный гостиничный бизнес может сыграть важную роль в решении проблем интегрирования отечественной экономики в мировую, инвестирования в реальный сектор экономики, способствуя ее структурной перестройке, что в настоящее время имеет исключительное значение для Республики Таджикистан, в которой, несмотря на огромный рекреационный потенциал и рост притока иностранных туристов, гостиничная индустрия весьма далека от международных стандартов. Актуальность данного обстоятельства в том, что РТ в скором времени вступит в ВТО, членство в которой ставит национальный гостиничный бизнес в совершенно новые условия. Не случайно, на республиканском уровне совершенствование современной инфраструктуры гостиничного бизнеса признано одним из приоритетных направлений развития национальной экономики. При этом на первый план выходит освоение опыта и технологий именно международного гостиничного бизнеса. Гостиничный бизнес, или деятельность гостиничных компаний по

предоставлению размещения и связанного с ним обслуживания широкому кругу лиц является деятельностью по оказанию гостиничных услуг.

При осуществлении данной деятельности возникают разнообразные и взаимосвязанные между собой отношения, которые подлежат правовому регулированию. Во-первых, это отношения по поводу предоставления размещения и связанного с ним обслуживания (бронирование номеров, приём, размещение и обслуживание постояльцев и т.п.). Во-вторых, это отношения, в которые гостиничная компания вступает в связи с материально–техническим обеспечением и содержанием гостиницы (вода и электроснабжение гостиницы, капитальный и текущий ремонт, закупка расходных материалов, мебели и оборудования и т.п.). Следует отметить, что в СССР в рамках гостиничной отрасли формировалось две подсистемы: гостиничные предприятия для советских граждан и гостиничные предприятия для иностранцев, которые просуществовали вплоть до распада СССР в 1991 г. Гостиничные услуги советским гражданам оказывали коммунальные гостиницы, работавшие в системе жилищного хозяйства и находившиеся в ведении исполкомов советов депутатов трудящихся. В советских правовых актах не говорилось о гостиничных услугах как о деятельности, осуществляемой на основании какого-либо договора. Гражданский кодекс 1922 г. не содержал норм, которые непосредственно регулировали бы как договорные отношения по оказанию услуг вообще, так и договорные отношения по оказанию гостиничных услуг в частности. Деятельность предприятий гостиничного комплекса регулировалась нормами жилищного права. Целевое назначение гостиниц - обеспечение размещения лиц, временно приехавших в данный населенный пункт в связи со служебной командировкой или по личным делам. Постановлением СНК от 16 июня 1937 г. «Об упорядочении гостиничного хозяйства» было

запрещено предоставление номеров и коек в гостиницах для длительного размещения (сверх 1 месяца или сверх срока командировки). Выселение из помещений гостиниц производилось в административном порядке в соответствии с постановлением ВЦИК и СНК от 14 июня 1926 г. «Об условиях и порядке административного выселения граждан из занимаемых помещений».

Постановление СНК от 27 июля 1934 г. № 687 «Об упорядочении гостиничного хозяйства и установления тарифов на номера и койки в гостиницах» установило единую методику исчисления тарифа для всей страны. Устанавливались тарифы на номера и койки для проживающих в гостиницах постановлениями президиумов горсоветов с их последующим утверждением СНК СССР и край, облисполкомами. Приказом Народного комиссариата коммунального хозяйства от 11 июня 1939 г. № 362 была утверждена типовая номенклатура предметов оборудования гостиниц местных Советов. В зависимости от разряда гостиницы четко оговаривался перечень мебели, оборудования, мягкого и жесткого инвентаря для номерного фонда, холлов, вестибюлей, мест общего пользования. Аналогичные приказы издавались и народными комиссариатами коммунального хозяйства союзных республик. Народный комиссариат коммунального хозяйства выпускает приказ № 676 от 11 сентября 1939 г., которым утверждает типовой устав гостиничного треста местного Совета. Гостиничный трест являлся самостоятельной хозяйственной единицей и действовал на принципах хозяйственного расчета. На него возлагались хозяйственное управление переданными ему гостиницами и подсобными предприятиями, организация капитального и текущего ремонта гостиниц и подсобных предприятий, распределение лимитов, разработка и проведение мероприятий по внедрению хозяйственного расчета в гостиничном хозяйстве и на предприятиях треста, проведение мероприятий по всемерному улучшению состояния

гостиниц и обслуживания проживающих в них граждан и т.д. Этим же приказом Народного комиссариата коммунального хозяйства утверждался типовой устав гостиницы, непосредственно подчиненной местному Совету. Согласно уставу гостиница являлась самостоятельной хозяйственной единицей, действовавшей на принципах хозяйственного расчета, отвечала по своим обязательствам собственным имуществом. Устав также регулировал фонды гостиницы, ее отчетность и ревизию ее деятельности, тарифы на коммунальные услуги и т.д.

Для приема и обслуживания иностранных туристов 11 апреля 1929 г. постановлением Совета Труда и Оборона СССР было образовано Государственное Акционерное Общество по иностранному туризму СССР (ГАО «Интурист») Наркомата внешней и внутренней торговли СССР. Его учредителями выступили Народный комиссариат торговли СССР, Совторгфлот и Народный комиссариат путей сообщения СССР. Главными задачами ГАО «Интурист» были привлечение и обслуживание иностранных туристов и экскурсантов в СССР, продажа билетов, перевозка иностранных туристов, обеспечение их помещениями для размещения, организация продажи сувенирной продукции и предметов искусства, культурное обслуживание. В 1931 г. было учреждено Всесоюзное акционерное общество «Отель» (ВАО «Отель»), которому были переданы лучшие гостиницы и рестораны крупных городов. Однако без собственной материально-технической базы организовать прием и обслуживание иностранных гостей было невозможно. В феврале 1933 г. Президиум ЦИК СССР принял постановление об объединении ГАО «Интурист» и ВАО «Отель». Созданная организация получила наименование «Всесоюзное акционерное общество по иностранному туризму в СССР» (ВАО «Интурист»). ВАО «Интурист» располагало собственным гостиничным хозяйством и получило монопольное право на прием и

обслуживание в стране всех иностранных граждан, независимо от того, в каком качестве они прибыли в страну (туристы, коммерсанты или технические специалисты). Деятельность ВАО «Интурист» находилась в ведении Народного комиссариата торговли СССР. В 1939 г. постановлением Совета народных комиссаров СССР ВАО «Интурист» было передано в ведение Народного комиссариата внешней торговли СССР.

В период Великой Отечественной войны немецкие войска, временно оккупировавшие часть территории СССР, нанесли огромный ущерб гостиничному хозяйству страны: многие гостиницы были либо полностью разрушены, либо сильно повреждены; ряд гостиниц во время войны были переоборудованы в госпитали. Не дожидаясь окончания войны, государство принимает меры по восстановлению отрасли. Постановлением Совета народных комиссаров от 5 апреля 1943 г. № 336 в составе Народного комиссариата коммунального хозяйства организовывалось Главное управление гостиничного хозяйства. Коммунальные гостиницы выделялись из системы жилищного хозяйства, и устанавливалось их непосредственное подчинение коммунальным отделам исполкомов городских Советов депутатов трудящихся. Предусматривались оперативные меры быстрого ремонта разрушенного гостиничного фонда, мебели, оборудования, инвентаря. С целью улучшения работы гостиничных предприятий и повышения их рентабельности приказом Народного комиссариата коммунального хозяйства от 6 сентября 1945 г. № 477 были введены штатные нормативы гостиниц и домов приезжих, а также определены требования к материально-технической базе и набору услуг, которым должны были соответствовать вышеуказанные заведения. Подобные нормативные документы были приняты и в союзных республиках. Для упорядочения взаимоотношений между проживающими в гостиницах гражданами и

обслуживающим персоналом были введены Правила внутреннего распорядка в гостиницах, находящихся в ведении местных Советов (приказ Министра коммунального хозяйства от 10 июня 1946 г. № 317). Главным управлением гостиничного хозяйства были разработаны и утверждены 24 февраля 1948 г. типовые должностные инструкции для среднего и младшего обслуживающего персонала коммунальных гостиниц: дежурных администраторов, портье, паспортистов, дежурных по этажу, горничных, уборщиц и т.д.

В 1958 г. при ЦК ВЛКСМ было создано Бюро международного молодежного туризма «Спутник», которое также занималось организацией приема и обслуживания иностранных туристов в СССР и поездками советских граждан за границу. Бюро имело собственный гостиничный фонд, а также арендовало помещения гостиниц других ведомств. Крупным владельцем предприятий гостиничного типа являлся Центральный совет по туризму и экскурсиям ВЦСПС. В республиках имелись аналогичные республиканские советы, в краях и областях — краевые, областные и городские. Часть гостиниц принадлежала отдельным предприятиям, учреждениям, министерствам. Каждое ведомство самостоятельно определяло требования к материально-технической базе и набору услуг в собственных средствах размещения. Размещение зачастую предоставлялось на безвозмездной основе, в качестве поощрения сотрудников ведомства. Принятие в 1964 г. нового Гражданского кодекса не изменило ситуацию в сфере регулирования отношений по оказанию гостиничных услуг. Указанный Гражданский кодекс, так же как кодекс 1922 г., не урегулировал отношения по оказанию услуг, в том числе и гостиничных. Гражданский кодекс 1964 г. относит отношения складывающиеся в гостиничной сфере, к жилищным правоотношениям. В гл. 28 «Наем жилого помещения» указанного кодекса гостиничным отношениям посвящена ст. 341, касающаяся

условий выселения из гостиниц, указывающая на возможность выселения лиц, не оплачивающих пользование помещением, и лиц, нарушающих правила внутреннего распорядка или проживающих сверх установленного срока. Следует отметить, что согласно ст. 341 Гражданского кодекса 1964 г. никому из проживающих в гостиницах независимо от того, по каким основаниям они выселялись, другое жилое помещение не предоставлялось.

В 1964 г. для ускорения развития иностранного туризма и улучшения работы по выполнению задач в этой сфере постановлением Совета Министров СССР ВАО «Интурист» было выведено из системы Министерства внешней торговли СССР и передано специальному государственному органу, полностью ответственному за решение вопросов международных туристских связей СССР, - Управлению по иностранному туризму при Совете Министров СССР. В ряде республик были учреждены управления по иностранному туризму при советах министров республик. При Управлении по иностранному туризму были учреждены Коллегия и Совет по туризму, состоящие из представителей заинтересованных министерств, ведомств и организаций. ВАО «Интурист» стало составной частью указанного Управления, за ним остались выполнение коммерческих функций на международном туристском рынке и руководство хозяйственной деятельностью гостиниц и прочих предприятий, находившихся ранее в ведении. На республиканские управления в первую очередь возлагалась ответственность за строительство новых объектов материально-технической базы, а также координация вопросов по иностранному туризму с другими ведомствами республики. В 1969 г. Управление было преобразовано в Главное управление. С развитием народного хозяйства, успешным выполнением пятилетних планов росли подвижность населения, объемы отечественного и зарубежного туризма, расширялись экономические и культурные связи с

зарубежными странами. Одновременно увеличивалась потребность в расширении гостиничного фонда СССР. Гостиничная отрасль интенсивно развивалась, велось интенсивное строительство гостиниц, пансионатов, кемпингов, мотелей, туристических баз и лагерей. К 1985 г. гостиничное хозяйство СССР насчитывало около 7 тыс. гостиничных предприятий с единовременной вместимостью около 700 тыс. мест. Из них около 241 тыс. мест принадлежало ВЦСПС, около 100 тыс. - Бюро международного молодежного туризма «Спутник», около 55 тыс. - ВАО «Интурист».

Развитие деятельности по оказанию гостиничных услуг в Республике Таджикистан началось с приобретением независимости с 9 сентября 1991 года. Современное нормативно-правовое регулирование отношений по оказанию гостиничных услуг основано на положениях ст. 12 Конституции РТ, которая провозглашает, что «Государство гарантирует свободу экономической и предпринимательской деятельности, равноправие и правовую защиту всех форм собственности, в том числе частной», а так-же закрепляет основные права и свободы человека и гражданина, важные для этой сферы, в том числе право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства (ст. 24), право на отдых (ст. 37). Деятельность по оказанию гостиничных услуг впервые получила правовое регулирование с принятием Гражданского кодекса РТ в 1999 года и Правил предоставления гостиничных услуг. В ГК РТ услуги выделены в самостоятельный объект прав (ст. 140 и др.). Регулированию договорных отношений по оказанию услуг посвящена гл. 37 ГК РТ «Возмездное оказание услуг»; в ней заложен фундамент для тех гражданских правоотношений, которые еще не поименованы в ГК РТ (к их числу относятся отношения по оказанию гостиничных услуг). В ст. 798 ГК РТ, содержащем перечень услуг, нет указания на гостиничные услуги, однако это не означает, что правила гл. 37 ГК РТ

не применяются к таким отношениям, так как содержащийся в ней перечень услуг не является исчерпывающим. Следующий источник правового регулирования деятельности по оказанию гостиничных услуг - Закон РТ от 3 сентября 1999 г., №824 «О туризме». Следует отметить, что данный Закон распространяется на гостиничную деятельность только косвенно. Закон РТ «О туризме» относит гостиницы к объектам туристской индустрии, и декларирует развитие туристской индустрии, обеспечивающей потребности граждан при совершении путешествий, т.е. фактически развитие гостиниц, как одну из основных целей государственного регулирования туристской деятельности. Также Закон определяет, что услуги по размещению являются составной частью туристского продукта. А деятельность по формированию, продвижению и реализации туристского продукта есть согласно закону туристская деятельность. Таким образом, можно сказать, что государственное регулирование сферы туристской деятельности весьма существенно затрагивает деятельность по оказании гостиничных услуг.

Важную роль в регулировании деятельности по оказанию гостиничных услуг играет Закон РТ от 9 декабря 2004 г., №72 «О защите прав потребителей», который регламентирует взаимоотношения, возникающий; между потребителем и исполнителем услуг, в том числе гостиничных, определяет права потребителей по приобретению услуг надлежащего качества, безопасных для их жизни и здоровья, на получение информации об услугах и их исполнителях, государственную общественную защиту интересов потребителей, а также определяет механизм реализации этих прав. Закон РТ от 12 мая 2007 г., №260 «Об инвестиции» осуществляемой в форме капитальных вложений определяют основные гарантии прав инвесторов на инвестиции и получаемые от них доходы и прибыль, условия предпринимательской деятельности инвесторов на гостиничном рынке

Республики Таджикистан. Закон РТ от 19 мая 2009 года, №522 «О техническом нормировании» играет значительную роль в регулировании качества услуг, регламентируя отношения, возникающие при разработке, принятии, применении и исполнении на добровольной основе требований к оказанию услуг. Среди источников правового регулирования отношений по оказанию гостиничных услуг ключевыми являются Правила предоставления гостиничных услуг, которые приняты постановлением Правительства РТ от 6 июня 2005, №209 в соответствии с Законом РТ «О защите прав потребителей». В Правилах предоставления гостиничных услуг содержится определение понятия «гостиница» и устанавливается, кто может являться стороной договора об оказании гостиничных услуг. Также Правила предоставления гостиничных услуг регламентируют порядок заключения, изменения и расторжения договора об оказании гостиничных услуг и определяют права, обязанности и ответственность сторон по такому договору.

Согласно этим Правилам потребителем гостиничных услуг является гражданин, имеющий намерение заказать (либо заказывающий) и использующий услуги исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Следовательно, Правила предоставления гостиничных услуг рассчитаны на узкую область отношений по оказанию гостиничных услуг, а именно - на отношения, в которых на стороне получателя услуги выступают граждане, самостоятельно заключающие договор об оказании гостиничных услуг для нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Не могут являться потребителями гостиничных услуг граждане, осуществляющие во время размещения в гостинице какую-либо деятельность, направленную на извлечение прибыли, в том числе граждане, выполняющие свои обязанности по гражданско-правовому

договору (лекторы, адвокаты, поверенные и т.п.). Не будут являться потребителями услуг согласно Правилам предоставления гостиничных услуг туристы, а также работники, направленные по распоряжению работодателя в командировку: ведь заказывает гостиничные услуги в такой ситуации не сам гражданин, а туристическая компания или работодатель.

Основываясь на проведенном анализе нормативно-правовых актов в сфере деятельности по оказанию гостиничных услуг, можно сделать вывод, что современное отечественное регулирование этой деятельности осуществляется преимущественно на подзаконном уровне и является неполным. Отсутствует регламентация отношений с участием юридических лиц на стороне заказчика услуги и индивидуальных предпринимателей, выступающих в качестве как заказчика, так и получателя услуги. Качественный уровень правового регулирования деятельности по оказанию гостиничных услуг очевидно невысок, недостаточен для успешного развития гостиничного хозяйства в нашей стране.

В Международной практике принята «Стандартная классификация средств размещения туристов», разработанная экспертами ВТО. Имеется две категории: коллективные средства размещения туристов, которые делятся на разряды – гостиницы и аналогичные средства размещения, специализированные заведения, прочие коллективные заведения; и индивидуальные средства размещения.

Под коллективным средством размещения понимается «любой объект, который регулярно или иногда предоставляет туристам размещение для ночёвки в комнате или каком – либо ином помещении, однако число номеров, которое в нём имеется, превышает определённый минимум», определяемый каждой страной самостоятельно (например, в России-10 номеров, в Италии-7 номеров).

Причём все номера в данном предприятии должны подчиняться единому руководству (даже если оно не ставит целью извлечение прибыли), быть сгруппированы в классы и категории в соответствии с предоставляемыми услугами и имеющимся оборудованием. Гостиницы обладают следующими признаками: состоят из номеров, число которых превышает определённый минимум, имеют единое руководство; предоставляют разнообразные гостиничные услуги, перечень которых не ограничивается ежедневной заправкой постелей, уборкой номера и санузла; сгруппированы в классы и категории в соответствии с предоставляемыми услугами, имеющимся оборудованием и стандартами страны; не входят в категорию специализированных заведений; ориентированы на свой сегмент путешественников; могут быть независимыми или входить в специализированные объединения (цепи). Аналогичные заведения включают пансионаты и меблированные комнаты, туристские общежития и другие средства размещения, которые состоят из номеров и предоставляют ограниченные гостиничные услуги, включая ежедневную заправку постелей, уборку номера и санузла. Специализированные предприятия, помимо предоставления услуг размещения, выполняют ещё какую – либо другую специализированную функцию, например, организацию конференций, лечение. Сюда относятся оздоровительные заведения, лагеря труда и отдыха. Прочие коллективные средства размещения предоставляют ограниченные гостиничные услуги, исключая ежедневную заправку постелей и уборку помещений. Они могут состоять не из номеров, а представлять собой единицы типа «жилища». Все средства классифицированы по отдельным группам. Группа «Гостиницы и аналогичные предприятия» включает гостиницы, гостиницы квартирного типа, мотели, придорожные и пляжные гостиницы, клубы с проживанием, пансионаты, меблированные комнаты, туристские

общежития. Группа «Специализированные предприятия» состоит из санаториев, лагерей труда и отдыха, размещение в коллективных средствах транспорта (поездах, яхтах), а также конгресс – центрах. Группа «Прочие коллективные средства размещения» включает комплексы домов и бунгало, организованные в качестве жилищ, предназначенных для отдыха, огороженные площадки для палаток, автоприцепов, домов на колёсах, бухты для малых судов.

К индивидуальным средствам размещения относятся собственные жилища – квартиры, виллы особняки, коттеджи, используемые посетителями – резидентами, комнаты, арендуемые у частных лиц или агентств, помещения, предоставляемые бесплатно родственниками и знакомыми.

Отнесение к тем или иным средствам размещения определяется законодательными актами и нормативными документами каждой страны. Например, в Италии «Основной закона по развитию и совершенствованию туризма» относит к гостиничному хозяйству предприятия по приёму туристов - гостиницы, мотели, сельские туркомплексы и пансионаты, базы и лагеря отдыха для молодёжи, туристские деревни, сельские дома, дома и меблированные квартиры, дома отдыха, дома молодёжи, альпийские приюты. Классификация услуг проживания и терминология, представленные Стандартной международной классификации видов деятельности в туризме (СИКТА), принятой Евростатом и ВТО, существенно отличаются. В различных странах мира для обозначения категории гостиниц и других средств размещения применяются различные символы – от звёзд во Франции и России до корон в Англии. Попытки введения унифицированной международной классификации гостиниц до настоящего времени не увенчались успехом. Однако в 1989 г. Секретариат ВТО разработал Рекомендации по межрегиональной гармонизации критериев гостиничной классификации на основе

стандартов, принятыми региональными комиссиями. Рекомендации определяют минимальные требования к зданию и номерам, качеству гостиничного оборудования и мебели, энерго- и водоснабжения, отоплению, санитарии, безопасности и связи, гостиничным услугам и обслуживающему персоналу. Высшая категория гостиниц пять звёзд, низшая одна звезда. В большинстве стран предварительная классификация гостиницы является необходимым условием при получении лицензии на гостиничную деятельность. Многие гостиничные цепи устанавливают свои, как правило, более высокие, чем в национальных стандартах, требования.

Для защиты профессиональных интересов работников гостиничной индустрии в ряде стран образуют национальные гостиничные ассоциации (например, Российская гостиничная ассоциация – РГА), которые в свою очередь, образовали Международную гостиничную ассоциацию (МГА), являющуюся ведущей международной организацией гостиничной индустрии. Важным вкладом МГА в развитие международного туризма явилось принятие в 1981 г. Международных гостиничных правил, определяющих принципы взаимоотношений клиента и гостиничной администрации и не потерявших своей актуальности до настоящего времени. Целью Международных гостиничных правил является кодификация общепринятой международной торговой практики, регулирующей вопросы договора на размещение в гостинице. Они призваны проинформировать гостя и владельца гостиницы об их взаимных правах и обязанностях. Данные правила дополняют положения, предусмотренные в национальных законодательствах о договорных отношениях. Они применяются, когда такое законодательство не включает специфических моментов, касающихся договора на размещение в гостинице. Правила состоят из двух частей, первая часть - договорные отношения, вторая – другие обязательства.

Лицо, останавливающееся в гостинице, необязательно является стороной в договоре; договор на размещение в гостинице может быть заключен от его имени третьей стороной. В Правилах термин «клиент» означает физическое или юридическое лицо, заключившее договор на размещение в гостинице и несущее ответственность за оплату этого размещения. Термин «гость» означает физическое лицо, которое предполагает разместиться или размещается в гостинице.

В соответствии с договором на размещение владелец гостиницы обязан предоставить гостю размещение и дополнительное обслуживание. Предполагается, что предоставляемые услуги соответствуют обычным услугам в гостинице в зависимости от ее категории, включая использование номера и те удобства, которые обычно предоставляются для общих потребностей гостей. Клиент несет ответственность за оплату по договорной цене. Условия договора обуславливаются категорией гостиницы, национальным законодательством или инструкциями о деятельности гостиницы (если таковые имеются), Международными гостиничными правилами и правилами внутреннего распорядка гостиницы, которые должны быть показаны гостю. Договор не имеет какой-либо особой формы. Он считается заключенным, когда одна сторона принимает условия, предложенные другой стороной. Срок действия договора может быть заключен на определенный или неопределенный период. Когда договор заключается на приблизительный срок, согласованным считается наиболее короткий период. Договор на размещение заканчивается в 12.00 дня, следующего за днем прибытия клиента, если в договоре не оговорено и не согласовано размещение дольше, чем на один день. В случае, если договор полностью или частично не исполнен, виновная сторона обязана полностью компенсировать другой стороне все ее потери. Пострадавшая сторона обязуется принять все необходимые меры с целью уменьшения возможных

потерь. Если владелец гостиницы не может исполнить договор, он должен принять меры к поиску другого размещения, равного или более высокого стандарта, в той же местности. Все дополнительные затраты, возникшие в связи с этим, должны быть покрыты владельцем гостиницы. Если он не обеспечит этого, то будет подсуден для выплаты компенсации. Окончание договора согласуется сторонами на взаимной основе. Гостиница может запросить полную или частичную предварительную оплату. Если гостиница получает от клиента определенную сумму денег в виде аванса, это должно считаться предварительной оплатой за размещение и дополнительные услуги, которые будут предоставлены. Гостиница должна вернуть деньги, выплаченные вперед, в размере превышения предварительной оплаты над суммой, необходимой к выплате, если только заранее не было оговорено, что этот предварительный взнос является безвозвратным. Счет вступает в силу с момента его вручения.

Любое серьезное или повторяющееся нарушение договорных обязательств дает право пострадавшей стороне прекратить действие договора немедленно, без предварительного уведомления. Во второй части Правил говорится об ответственности владельца гостиницы и гостя. Юридическая ответственность владельца гостиницы определяется национальным законодательством. При отсутствии в национальном законодательстве соответствующих положений должно приниматься положение Конвенции от 17 декабря 1962 г. Ответственность за имущество гостя обычно ограничена, за исключением случаев, когда очевидна вина владельца гостиницы или его служащих. Обязанность гостиницы принимать на хранение ценности зависит от размера и категории гостиницы. Гость (клиент) несет перед владельцем гостиницы юридическую ответственность за любой ущерб, нанесенный лицам, зданию, отделке или оборудованию, по его установленной вине. Гостиница в качестве гарантий оплаты

любых положенных ей сумм имеет право задержать и в дальнейшем реализовать по коммерческой стоимости любое имущество, доставленное гостем в помещение гостиницы. Гость должен вести себя в соответствии с обычаями и правилами внутреннего распорядка, принятыми в гостинице. Серьезное или повторяющееся нарушение правил внутреннего распорядка дает гостинице право прекратить действие договора немедленно, без предварительного уведомления. Если гость хочет привезти с собой в гостиницу домашнее животное, он обязан предварительно убедиться, что это разрешено правилами внутреннего распорядка данной гостиницы.

В европейской практике в случае несоответствия услуг, предусмотренных в туре, определяется размер компенсации, получаемой туристом по договоренности сторон или по решению суда. Размер компенсации берётся из Франкфуртской таблицы. Таблица используется в том случае, если она принята ведомственным актом, действующим на данной территории, либо включена сторонами в договор оказания туристских услуг. Франкфуртская таблица определяет размер компенсации туристам за заказанные, но не предоставленные услуги. Она является публичным документом и рекомендована европейским туристским правом для урегулирования отношений между операторами и клиентами. Таблица существует уже несколько десятилетий и, хотя не имеет юридической силы, успешно используется при разрешении споров. Франкфуртская таблица в свое время была разработана ассоциациями туроператоров Германии для унификации правил возмещения убытков туристам за вовсе не предоставленные или некачественно предоставленные услуги. Конечно, это таблица носит рекомендательный характер, но зато с немецкой дотошностью перечисляет все типичные претензии, которые клиент может предъявить турфирме, и определяет размер компенсации. В таблице есть разделы «Размещение», «Питание»,

«Прочее», «Транспорт». Каждому указанному виду нарушения соответствует определенный размер компенсации, выраженный, как правило, в процентах от стоимости соответствующей услуги или группы услуг. Некоторые виды нарушений сопровождаются примечаниями, которые позволяют уточнить тот процент, который должен быть применен в каждом конкретном случае. При пользовании Франкфуртской таблицей надо учитывать, что указанные в ней проценты должны быть рассчитаны исходя из стоимости конкретной услуги. Если ее стоимость вычленить невозможно, то надо руководствоваться стоимостью той группы услуг, частью которой является «недооказанная» услуга. При группировке услуг рекомендуется следовать классификации, принятой в самой таблице: по размещению, по питанию, по транспорту и т.д.

На наш взгляд, пришло время процесса развития и повешения качество деятельности по оказанию гостиничных услуг в Республике Таджикистан. Для достижения данной цели нужно:

- 1) в статью 798 ГК РТ дополнить словосочетанием «гостиничные услуги».
- 2) принят национальный ГОСТ «Оказание гостиничных услуг».
- 3) в юридических факультетах водит курс «Правовое регулирование деятельности по оказанию гостиничных услуг».

Развитие законодательство Таджикистана в сфере гостиничных услуг в период независимости

В статье рассматривается вопросы развитие законодательство Таджикистана в сфере гостиничных услуг в период независимости. Автор анализирует законодательство Республики Таджикистан и теоретические высказывание по данному вопросу. На основе рассматриваемых проблем также дается авторское заключение.

The development of the legislation of Tajikistan in the field of hotel services in the period of independence

The article deals with issues of development of legislation of Tajikistan in the field of hotel services in the period of independence. The author analyzes the legislation of the Republic of Tajikistan and the theoretical statement on the matter. On the basis of these problems are also given the author's conclusion.

**Рушди қонунгузории Тоҷикистон дар соҳаи хизматрасонии
меҳмонхонаҳо дар давраи истиқлолият**

Дар мақолаи мазкур масоли рушди қонунгузории Тоҷикистон дар соҳаи хизматрасонии меҳмонхонаҳо дар давраи истиқлолият баррасӣ гардидааст. Муаллиф муқаррароти қонунгузории ҚТ ва ақидаҳои назариявиро оид ба ин масоил таҳлил намудааст. Дар асоси масоили баррасишаванда инчунин хулосаи муаллиф пешкаш шудааст.

Ключевые слова: развитие законодательство Таджикистана в сфере гостиничных услуг, период независимости, гостиничный бизнес, туризм, правовое регулирование, прием и обслуживание, гостиничная отрасль.

Keywords: development of Tajikistan's legislation in the field of hotel services, the period of independence, hospitality, tourism, legal regulation, reception and service, the hotel industry.

Калид вожаҳо: рушди қонунгузории Тоҷикистон дар соҳаи хизматрасонии меҳмонхонаҳо, давраи истиқлолият, тиҷорати меҳмонхонавӣ, сайёҳӣ, танзими ҳуқуқӣ, қабул ва хизматрасонӣ, соҳаи меҳмонхонаҳо.

Сведение об авторе: Сангинов Д.Ш. кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и коммерческого права юридического факультета ТНУ.

Мундарича

Сарсухан	3
Исмаилов Ш.М. Правовые проблемы предпринимательской деятельности	5
Гаюров Ш. К. К вопросу ограничения гражданских информационных прав	30
Пулотов А.С. Запреты и ограничения предпринимательской деятельности иностранных хозяйствующих субъектов	42
Бозоров Р.Б. Правовая природа инвестиционного договора	58
Бобоев Ҷ.Қ. Оид ба масоили қонунгузори соҳибқори хурд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	72
Мирзоев П.З. Становление и развитие института ответственности государства за вред, причиненный предпринимателям	82
Боев М.Ф. Масъалаҳои ташкилӣ-ҳуқуқии биржа мувофиқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон дар замони соҳибистиклолии ҶТ	96
Кабутов Э.Д. К вопросу о правовой природе и правовых основ деятельности частных агентств занятости	104
Ризоева С.К. Понятие и сущность гражданских информационных прав индивидуального предпринимателя в РТ	111
Мавлоназаров О.А. Понятие и особенности рекламной информации в гражданско - правовом регулировании	117
Сангинов Д.Ш. Конституционное правосудие как средство обеспечения социальной справедливости и защиты социальных прав и свобод граждан	127
Зокиров З. Коррупсия дар фазои иқтисодии фаъолияти соҳибқорӣ	136
Сангинов Д.Ш. Развитие законодательство Таджикистана в сфере гостиничных услуг в период независимости	146